

НАРКОКОНТРОЛЬ 2 [47] 2017

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охраны культурного наследия Рег. ПИ № ФС77-33102 от 11 сентября 2008 г. Выходит с 2005 года. Издается 2 раза в полугодие.

Учредитель: Издательская группа «ЮРИСТ»

Журнал издается при информационной поддержке
Представительства УНП ООН в России

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Федоров Александр Вячеславович, кандидат юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации (г. Москва) — **главный редактор**

Воловуд Александр Григорьевич, заместитель декана по науке Международно-правового факультета, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО(У) МИД России, доктор юридических наук (г. Москва, Россия)

Головненков Павел Валерьевич, доктор права, ассессор юриспруденции, главный научный сотрудник кафедры уголовного и экономического уголовного права Потсдамского университета (г. Потсдам, Германия)

Зажицкий Валерий Иванович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса Академии ФСБ России (г. Москва, Россия)

Комиссаров Владимир Сергеевич, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия)

Коробеев Александр Иванович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Юридической школы Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток, Россия)

Мащевич Игорь Михайлович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (г. Москва, Россия)

Срето Ного, доктор юридических наук, профессор, профессор факультета права, государственного управления и безопасности Мегатренд-университета (г. Белград, Сербия)

Романова Лариса Ивановна, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права и криминологии Юридической школы Дальневосточного федерального университета, руководитель Центра ДВФУ по профилактике наркомании и деструктивных воздействий (г. Владивосток, Россия)

Росинский Борис Вульфович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, первый проректор Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва, Россия)

Тихомиров Юрий Александрович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, заместитель руководителя Центра правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Хельманн Уве, доктор права, профессор, заведующий кафедрой уголовного и экономического уголовного права Потсдамского университета (г. Потсдам, Германия)

Шахматов Александр Владимирович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации, профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России (г. Санкт-Петербург, Россия)

Помощник главного редактора:
Александрова Оксана Анатольевна, кандидат юридических наук

Журнал рекомендуется Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

Журнал включен в базу данных
Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)
eLIBRARY.RU

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Мурашов Н.Ф. Специальный субъект наркопреступлений 3
Федоров А.В. Допинг и наркотики 10

НАРКОСИТУАЦИЯ И НАРКОПОЛИТИКА

Романова Л.И. Проблемы развития наркополитики в России 22
Харабет К.В. Современная наркоситуация в Вооруженных силах: общая характеристика, основные тенденции, проблемы противодействия 29

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Дремлюга Р.И. Незаконный оборот наркотиков в DarkNet: угрозы и вызовы правоохранителю 37
Тепляшин П.В. Наркотики в тюрьмах Европы: опыт применения заместительной терапии и проблемы профилактики незаконного оборота наркотиков 41

Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб В.В., д.ю.н., профессор

Заместители главного редактора ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И., **Белых В.С.**, **Ренов Э.Н.**,
Платонова О.Ф., **Трунцевский Ю.В.**

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Редакция: **Бочарова М.А.**, **Лаптева Е.А.**

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону.

Адрес редакции / издательства:

115035, г. Москва, Космодамианская наб.,

д. 26/55, стр. 7.

Тел.: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки:

(495) 617-18-88 – многоканальный.

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Подписной индекс по каталогу

«Роспечать» – 46776;

«Каталог российской прессы» – 99903.

Подписаться можно также на сайте www.gazety.ru

Цена свободная.

Формат 60x90/8. Печать офсетная.

Физ. печ. л. 5,0. Усл. печ. л. 6,0.

Общий тираж 1500 экз.

ISSN 2072-4160

Номер подписан в печать: 11.05.2017

Номер вышел в свет: 22.06.2017

Отпечатано в типографии

«Национальная полиграфическая группа».

248031, г. Калуга, п. Северный, ул. Светлая, д. 2.

Тел.: (4842) 70-03-37.

DRUG CONTROL 2 [47] 2017

Registered at the Federal Service for the Monitoring of Compliance with the Legislation in the Sphere of Mass Communications and Protection of Cultural Heritage. Reg. PI № FS77-33102 of 11.09.2008. Published from 2005. Published quarterly.

Founder: Publishing Group "JURIST"

Information support is provided by the UNODC Representative Office in Russia

EDITORIAL STUFF:

Fedorov Aleksandr Vyacheslavovich, deputy Chairman, the Investigation Committee of the Russian Federation, Honored Jurist of the Russian Federation, candidate of juridical sciences, professor (Moscow) — **Editor-in-Chief**

Volevodz Aleksandr Grigor'evich, Vice Dean for Scientific Affairs of The International Law School, Professor of The Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminologicals, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Doctor of Laws (Moscow, Russia)

Golovnenkov Pavel Valer'evich, senior research fellow, Chair of Criminal and Economic Criminal Law, Potsdam University, Doctor of Laws, assessor of jurisprudence (Potsdam, Germany)

Zazhitskij Valerij Ivanovich, professor, Chair of Criminal Law and Criminal Procedure, Academy of the Federal Security Service of Russia, Honored Jurist of the Russian Federation, doctor of juridical sciences, professor (Moscow, Russia)

Komissarov Vladimir Sergeevich, head, Chair of Criminal Law and Criminology, Law Faculty, Lomonosov Moscow State University, doctor of juridical sciences, professor (Moscow, Russia)

Korobeev Aleksandr Ivanovich, head, Chair of Criminal Law and Criminology, Law School, Far Eastern Federal University, Honored Scientist of the Russian Federation, doctor of juridical sciences, professor (Vladivostok, Russia)

Matskevich Igor' Mikhailovich, professor, Chair of Criminology and Criminal-Executory Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Honored Scientist of the Russian Federation, doctor of juridical sciences, professor (Moscow, Russia)

Sreto Nogo, professor, Faculty of Law, State Administration and Security, Megatrend University, doctor of juridical sciences, professor (Belgrad, Serbia)

Romanova Larisa Ivanovna, professor, Chair of Criminal Law and Criminology, Law School, Far-Eastern Federal University, head, Center of the Far-Eastern Federal University for Prophylactics of Drug Addiction and Destructive Impact of Drugs, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation, doctor of juridical sciences, professor (Vladivostok, Russia)

Rossinskij Boris Vul'fovich, first vice-rector of All-Russian state University of justice, Honored Jurist of the Russian Federation, doctor of juridical sciences, professor (Moscow, Russia)

Tikhomirov Yuriy Aleksandrovich, deputy head, Center for Legal Studies, Institute of Legislation and Comparative Law attached to the Government of the Russian Federation, Honored Scientist of the Russian Federation, doctor of juridical sciences, professor (Moscow, Russia)

Uwe Hellmann, head, Chair of Criminal and Economic Criminal Law, Potsdam University, Doctor of Laws, professor (Potsdam, Germany)

Shakhmatov Aleksandr Vladimirovich, professor, Chair of Operational-Search Activities of Agencies of Internal Affairs, Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, doctor of juridical sciences, professor (Saint-Petersburg, Russia)

Assistant to the Editor-in-Chief:
Aleksandrova Oksana Anatol'evna, candidate of juridical sciences

Recommended by the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation for publication of basic results of candidate and doctoral theses.

Authors shall not pay for publication of their articles.

Journal is included in the database of the Russian Science Citation Index
eLIBRARY.RU

CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY, PENAL LAW

Murashov N.F. Special Subject of Drug-Related Crimes.....	3
Fedorov A.V. Doping and Drugs.....	10

DRUG ABUSE SITUATION AND DRUG POLICY

Romanova L.I. Problems of Drug Policy Development in Russia	22
Kharabet K.V. Present-Day Drug Abuse Situation in the Armed Forces: General Characteristics, Main Tendencies, Countering Problems.....	29

INTERNATIONAL COOPERATION AND FOREIGN EXPERIENCE

Dremlyuga R.I. Illicit Drug Trafficking in DarkNet: Threats and Challenges to Law Enforcement Official	37
Teplyashin P.V. Drugs in European Prisons: Experience of Replacement Therapy Application and Problems of Illicit Drug Trafficking Prevention	41

Editor in Chief of Publishing Group "JURIST":
Grib V.V., doctor of juridical sciences, professor

Deputy Editors in Chief of Publishing Group "JURIST":
Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N., Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Scientific editing and proofreading:
Shvechkova O.A., candidate of juridical sciences

Editorial Office:
Bocharova M.A., Lapteva E.A.

Complete or partial reproduction of materials without prior written permission of authors of the articles or the editorial office shall be prosecuted in accordance with law.

Editorial Office's Address:
Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb., Moscow, 115035.

Editorial Subscription Centre:
(495) 617-18-88 — multichannel,

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Subscription:

"Rospechat" — 46776,

"Catalogue of the russian press" — 99903 or on www.gazety.ru

Free market price. Size 60x90/8.

Offset printing. Printer's sheet 5,0.

Conventional printed sheet 6,0.

Circulation 1500 copies.

ISSN 2072-4160

Passed for printing: 11.05.2017

Issue was published: 22.06.2017

Printed at typography

"National Polygraphic Group".

Bldg. 2, street Svetlaya, Kaluga, 248031.

Tel.: (4842) 70-03-37.

Специальный субъект наркопреступлений

УДК 343.57
ББК 67.408

Мурашов Николай Федорович,
доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса,
кандидат юридических наук, доцент (г. Москва)
murashov.28@mail.ru

В статье рассматриваются закрепленные в Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации положения о субъекте преступления и субъекте уголовной ответственности, которые проецируются на наркопреступления. Комментируются статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающие уголовную ответственность за наркопреступления, с акцентом на специальный субъект этих преступлений.

Ключевые слова: Уголовный кодекс Российской Федерации, субъект преступления, субъект уголовной ответственности, специальный субъект преступления, наркопреступления.

Special Subject of Drug-Related Crimes

Murashov Nikolay F.,
Assistant Professor of the Department
of Criminal Law and Criminal Procedure,
Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor
(Moscow)

The article reviews the provisions on the crime subject and the criminal liability subject contained in the General Part of the Criminal Code of the Russian Federation that are projected on drug-related crimes. The author comments the articles of the Criminal Code of the Russian Federation stipulating criminal liability for drug-related crimes with an emphasis on the special subject of such crimes.

Key words: the Criminal Code of the Russian Federation, crime subject, criminal liability subject, special crime subject, drug-related crimes.

Субъект преступления — это один из четырех элементов (частей) состава преступления. В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ) нет определения понятия субъекта преступления. Однако в ст. 19 УК РФ указаны признаки, позволяющие определить понятие субъекта преступления. В названной статье говорится, что «уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом». В соответствии с положениями этой статьи в теории выделяют три общих признака субъекта как элемента состава по действующему уголовному законодательству. Согласно им субъект преступления — это, во-первых, физическое лицо, во-вторых, вменяемое лицо, в-третьих, лицо, достигшее на момент совершения преступления установленного законом возраста.

Основываясь на признаках, обозначенных в ст. 19 УК РФ, указанное в этой статье лицо некоторые авторы именуют субъектом уголовной ответственности, не совпадающим полностью с субъектом преступления¹. Ряд авторов, в частности Г.В. Назаренко, утверждают, что с точки зрения действующего УК РФ субъект уголовной ответственности и субъект преступления являются синонимичными понятиями².

На наш взгляд, в ст. 19 УК РФ через посредство названных трех признаков закреплены положения о субъекте уголовной ответственности. Под этим субъектом следует понимать лицо, которое при наличии к тому оснований может быть привлечено к уголовной ответственности. Таким образом, синонимичности этих понятий нет.

Субъект преступления можно определить как совершившее преступление физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. Это определение показывает, что факт совершения преступления можно отнести к четвертому общему признаку субъекта преступления, которым не обладает субъект уголовной ответственности. В ст. 19 УК РФ этот признак отсутствует. Но он закреплен в ст. 34 УК РФ, единственной статье, в которой упомянут субъект преступления.

Существование двух названных субъектов (субъекта преступления и субъекта уголовной ответственности) в теории и в действительности является правомерным, не влияющим на борьбу с преступностью. До совершения преступления мы говорим о субъекте уголовной ответственности. После совершения преступления — о субъекте преступления.

Следует заметить, что в некоторых ситуациях оперативники имеют дело с субъектом уголовной ответственности. Применительно к теме настоящей статьи, например, с лицом при его подготовке к совершению преступления небольшой или средней тяжести (ч. 1 ст. 228, ст. 228³, ч. 1 ст. 228⁴, ч. 1 ст. 230, ст. 230¹,

¹ См. подр.: Козлов А.П. Понятие преступления. СПб., 2004. С. 408–410.

² См.: Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс: в 10 т. Т. 7: Субъект преступления. Субъективная сторона преступления. К. 1: Субъект преступления / под ред. Н.А. Лопашенко. М., 2016. С. 245.

ст. 230², ч. 1 ст. 231, ч. 1 ст. 232, ст. 233, ч. 1 и 2 ст. 234, ч. 1 ст. 234¹ УК РФ). Здесь задача оперативных подразделений — не допустить перехода субъекта уголовной ответственности в категорию субъекта преступления.

Несколько слов о терминологии. В любом составе преступления под понятием субъекта преступления в действительности значит субъект уголовной ответственности, то есть субъект, еще не совершивший преступление. Но поменять в составе устоявшееся название субъекта преступления на субъект уголовной ответственности едва ли кому удастся. Это то же самое, если не труднее, чтобы признать наркотики при наркопреступлениях, а деньги при взяточничестве не предметом, а средством совершения преступления³. Поэтому дальше в настоящей статье о субъекте преступления придется говорить общепринятыми словами.

Общепризнано, что признаки субъекта преступления, закрепленные в ст. 19 УК РФ, являются общими и одинаковыми для всех субъектов преступления. Следует иметь в виду, что в статьях Особенной части УК РФ эти признаки не упоминаются, поскольку в этом нет необходимости. Лицо, обладающее по закону только этими признаками, в уголовно-правовой теории принято называть общим субъектом. Признаками общего субъекта обладают как исполнители преступления, так и соучастники (организаторы, подстрекатели и пособники).

Наряду с общим субъектом в Уголовном кодексе России имеется значительное количество составов преступлений, субъекты которых «наделены» дополнительными обязательными признаками. Субъекта преступления, который наряду с общими признаками обладает одним, двумя или более дополнительными признаками, в теории и на практике называют специальным субъектом преступления. О специальных субъектах говорится в ч. 4 ст. 34 УК РФ.

На 1 января 1997 г. о специальном субъекте упоминалось в 164 статьях из общего количества 256 статей Особенной части УК РФ. При этом следует иметь в виду, что в некоторых статьях было по два и даже более составов со специальным субъектом (в самостоятельных частях соответствующих статей)⁴.

С момента вступления УК РФ в законную силу до момента написания настоящей статьи в нем появилось еще 100 статей со специальным субъектом. При этом во многих новых статьях есть по несколько частей с самостоятельными специальными субъектами.

³ Наркотики предметом преступления являются только в преступлениях, ответственность за которые предусмотрена в ст. 228² и 229 УК РФ. См. подр.: Мурашов Н.Ф. К вопросу о предмете наркопреступления по уголовному законодательству России // Наркоконтроль. 2013. № 3. С. 14–18.

⁴ Например, в ст. 290 УК РФ («Получение взятки») в двух частях из четырех исполнителями считались лица, обладающие наряду с общим для всех четырех частей специальным признаком (должностное лицо), дополнительными признаками. Так, в ч. 3 ст. 290 УК РФ исполнителем считалось должностное лицо, занимающее государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно глава органа местного самоуправления. В ч. 4 ст. 290 УК РФ исполнитель должен быть членом группы лиц с предварительным сговором или членом организованной группы (п. «а») или неоднократно судимым.

В соответствии с законом специальными субъектами являются только исполнители в составах, в которые применительно к субъекту преступления указаны дополнительные признаки.

Т.В. Кондрашова считает, что составы преступлений, в которых исполнитель наделен, кроме общих признаков, дополнительным или дополнительными признаками, «более точно именовать ... составами со специальным исполнителем, а не со специальным субъектом»⁵.

С мнением Т.В. Кондрашовой можно согласиться. Она действительно «более точно» именуется специального субъекта («специальный исполнитель»), но едва ли ее позиция получит поддержку у большинства исследователей теории специального субъекта (как с предметом преступления в наркопреступлениях и при взяточничестве), поскольку для квалификации это изменение нейтрально.

Дополнительные признаки специального субъекта могут быть однозначно выражены в диспозиции статьи Особенной части УК РФ в позитивной форме⁶. Однако признаки могут быть выражены и в негативной форме⁷.

В составах со специальным субъектом, в которых дополнительный признак четко не обозначен, этот признак определяется путем толкования⁸. Нередко правоприменителям, чтобы установить, обладает ли данный обвиняемый или подсудимый признаками специального субъекта, указанными в статье УК РФ, по которой он привлекается к уголовной ответственности, приходится обращаться к соответствующим нормативным правовым актам.

Как свидетельствует судебно-следственная практика, при толковании по поводу определения субъекта-исполнителя преступления, если его специальные признаки не определены в законе, не исключены ошибки. На это неоднократно обращали внимание законодателя некоторые исследователи проблем специального субъекта.

Так, профессор Г.В. Назаренко по этому поводу пишет: «Отсутствие прямого указания на признаки специального субъекта затрудняет правоприменительную практику, так как признаки, которые не по-

⁵ См.: Уголовное право. Общая часть: учебник / отв. ред. И.Я. Козаченко. М., 2008. С. 267.

⁶ Например, субъектом государственной измены (ст. 275 УК РФ) может быть только гражданин Российской Федерации, а субъектом шпионажа (ст. 276 УК РФ) — иностранный гражданин или лицо без гражданства.

⁷ Например, в ст. 123 УК РФ («Незаконное проведение искусственного прерывания беременности») значит, что исполнителем может быть только лицо, не имеющее высшего медицинского образования соответствующего профиля.

⁸ Например, в ст. 271 УК РФ («Нарушение правил международных полетов») предусмотрена ответственность за «несоблюдение указанных в разрешении маршрутов, мест посадки, воздушных ворот, высоты полета и иное нарушение правил международных полетов», но субъект не обозначен. Поскольку в диспозиции статьи говорится о разрешенном международном полете, есть основания утверждать, что субъектом данного преступления является лицо, ответственное за данный полет (командир корабля или правый пилот), пилотирующее данное воздушное судно в момент нарушения конкретных правил.

именованы в диспозиции статей, интерпретируются неоднозначно», и приводит выдержки из трех источников, в которых нет совпадения мнений по поводу субъекта преступления в ст. 185 УК РФ («Злоупотребления при эмиссии ценных бумаг»)⁹.

По мнению В.В. Устименко, «Избежать разноречивого толкования круга специальных субъектов, признаки которых не указаны в законе, можно лишь путем описания таких субъектов в самой диспозиции закона. Представляется поэтому, что если состав преступления предполагает специального субъекта, то целесообразно, чтобы сам законодатель указывал на его признаки в диспозиции закона»¹⁰.

Предложения названных авторов заслуживают поддержки, но они едва ли в должной мере могут быть выполнены по объективным обстоятельствам. Во-первых, в теории до сих пор существуют спорные положения относительно признания тех или иных признаков, характеризующих субъекта преступления, специальными. Во-вторых, на момент введения в Уголовный кодекс новых составов преступлений в некоторых случаях у самого законодателя еще не сложилось четкого решения относительно специальных признаков, присущих «новому» субъекту-исполнителю. В-третьих, в действительности имеет место непостоянство положений в некоторых законодательных актах, с неизбежностью вызывающих изменения в уголовно-правовой теории и практике.

Как уже упоминалось, в Уголовном кодексе России нет определения понятия «специальный субъект». Это понятие выработано в уголовно-правовой теории. Приведу определение, которое предложено профессором В.Г. Павловым: «Специальным субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее установленного законом возраста, наделенное или обладающее дополнительными признаками, присущими ему на момент совершения общественно опасного деяния, и способное нести уголовную ответственность за преступление»¹¹.

Практически так же определяют специальный субъект преступления Л.В. Бакулина и Г.Б. Русинов¹², Л.Д. Ермакова¹³, Н.Ф. Мурашов¹⁴, Г.В. Назаренко¹⁵, Р. Орымбаев¹⁶, Ю.В. Тарасова¹⁷, В.В. Устименко¹⁸.

Специальный признак может быть единственным в составе¹⁹. У специального субъекта могут быть два и более обязательных дополнительных признаков²⁰. Специальные признаки могут быть включены в качестве альтернативных признаков²¹.

Надо иметь в виду, что если в основном составе исполнителем является специальный субъект, то специальный субъект и во всех частях данной статьи. Упоминания об этом не требуется²².

Рассматривая такой признак специального субъекта, как «представитель власти», профессор В.Г. Павлов утверждает, что «к данной категории лиц относятся: депутаты любого уровня»²³. Однако такое утверждение не согласуется с нормой, содержащейся в примечании к ст. 318 УК РФ, в котором говорится: «Представителем власти в настоящей статье и других статьях настоящего Кодекса признается должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости». Депутаты любого уровня такими полномочиями не обладают.

В УК РФ нет какой-либо системы специальных признаков, не говоря об их перечне. Представляется, что для правоприменителя система и не нужна. При расследовании и разрешении уголовного дела каждый раз приходится иметь дело с конкретным субъектом и с его индивидуальными признаками. Необходимо учитывать при этом следующее: специальным признаком надлежит считать такой признак субъекта, который влияет на квалификацию по расследуемому и разрешаемому делу; специальным признаком (специальными признаками) лицо должно обладать до покушения на совершение данного преступления.

Уяснение вышеизложенных общих вопросов важно для анализа конкретных признаков специального субъекта, которые в теории уголовного права считаются спорными, требуется для перехода к рассмотрению положений о специальном субъекте наркопреступлений (по порядку статей УК). При этом следует учитывать, что если в первой части рассматриваемой статьи субъект является общим, в остальных частях специальный признак субъекта играет роль квалифицирующего обстоятельства.

⁹ См.: Уголовное право. Общая часть. Преступление... С. 388.

¹⁰ См.: Устименко В.В. Специальный субъект преступления. Харьков, 1989. С. 20.

¹¹ Павлов В.Г. Учение о субъекте преступления. М., 2015. С. 175.

¹² Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. М., 2016. С. 294.

¹³ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 1999. С. 205.

¹⁴ Преступление: вопросы и ответы (по Уголовному кодексу Российской Федерации): научно-практическое пособие / отв. ред. Н.Ф. Мурашов. М., 2001. С. 49.

¹⁵ Уголовное право. Общая часть. Преступление... С. 384.

¹⁶ Орымбаев Р. Специальный субъект преступления. Алма-Ата, 1977. С. 46.

¹⁷ Тарасова Ю.В. Специальный субъект преступления и его значение в уголовном праве. М., 2007. С. 66.

¹⁸ Устименко В.В. Специальный субъект преступления. Харьков, 1989. С. 23.

¹⁹ Например, в ст. 217² УК РФ («Заведомо ложное заключение экспертизы промышленной безопасности») исполнителем преступления назван эксперт.

²⁰ Например, в ст. 342 УК РФ («Нарушение правил караульной службы») исполнителем является военнослужащий (первый признак), входящий в состав караула (вахты)(второй признак).

²¹ Например, в ст. 341 УК РФ («Нарушение правил несения пограничной службы») исполнитель военнослужащий имеет еще один дополнительный признак — или он входит в состав пограничного наряда, или исполняет иные обязанности пограничной службы (см. диспозицию ч. 1 ст. 341 УК РФ).

²² Например, в ст. 263 УК РФ — в трех частях, а в ст. 264 УК РФ — в шести.

²³ Павлов В.Г. Учение о субъекте преступления. М., 2015. С. 172.

1. Статья 228¹ УК РФ «Незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества».

В ч. 1 и 2 ст. 228¹ УК РФ субъект преступления общий.

В п. «а» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ установлена ответственность за деяния, предусмотренные ч. 1 и ч. 2 ст. 228¹ УК РФ, совершенные группой лиц по предварительному сговору. Каждый участник такой группы, совершившей производство, сбыт и (или) пересылку наркотиков, является специальным субъектом преступления по признаку предварительного сговора. В ч. 1 ст. 30 УК РФ говорится о сговоре как об одном из видов приготовления к совершению преступления. Из ч. 2 ст. 35 УК РФ следует, что названный специальный признак возник до совершения преступления, поскольку в нем участвовали лица, «заранее договорившиеся о совместном совершении преступления».

К преступлениям со специальным субъектом профессор А.Н. Трайнин относил лиц, которые в целях совершения преступлений объединялись путем сговора²⁴. Профессор В.Г. Павлов не относит к признакам специального субъекта принадлежность к группе лиц с предварительным сговором и к организованной группе. Он считает, что «здесь необходимо говорить об общем субъекте»²⁵. По данному вопросу, на наш взгляд, прав А.Н. Трайнин, так как этот признак влияет на квалификацию.

В ч. 4 ст. 228¹ УК РФ закреплены признаки трех составов со специальными субъектами преступления:

В п. «а» специальным признаком субъекта является членство в организованной группе. Признаки организованной группы описаны в ч. 3 ст. 35 УК РФ. В основе создания такой группы лежит сговор. Это подтверждается указанием на то, что группа состоит из лиц, «заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений». При совершении данного преступления даже одним участником организованной группы все признаются соисполнителями, если содеянное — не эксцесс исполнителя.

В п. «б» специальным признаком признается использование лицом (исполнителем, разумеется) своего служебного положения. Что это за лицо, в диспозиции не раскрывается. Представляется, субъектом может быть как должностное, так и недолжностное лицо (например, служащий коммерческой организации). Это лицо, как правило, обладает определенными полномочиями в сфере легального оборота наркотических средств и (или) психотропных веществ, которые (полномочия) оно использовало в преступных целях, описанных в ст. 228¹ УК РФ. Поскольку в п. «б» говорится об использовании служебного по-

ложения (на мой взгляд, более широкое понятие по сравнению с использованием служебных полномочий), лицо может совершить преступление, используя свое «служебное место» (это возможно и при наличии полномочий).

В п. «в» специальным признаком является достижение субъектом 18-летнего возраста и использование этого обстоятельства в отношении несовершеннолетнего потерпевшего. Без использования своего специального возрастного признака (например, сбыт наркотики совершеннолетнему) он остается общим субъектом преступления. Специальными являются признаки, перечисленные в пунктах «а», «б», и «в» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ.

Следует иметь в виду, что в ч. 4 данной статьи квалифицирующие признаки (их четыре) представлены альтернативно. Поэтому все предусмотренные в этой части деяния могут быть совершены организованной группой, сбывшей несовершеннолетнему наркотики в крупном размере, если один из членов группы использовал при этом свое служебное положение.

Все три специальных признака в ч. 4 ст. 228¹ УК РФ дискуссионные. Так, А.В. Бриллиантов и Е.Н. Федик считают, что в ст. 228¹ УК РФ субъект общий без приведения аргументов в пользу своей позиции²⁶. Некоторые авторы ограничиваются замечанием, что субъектом в данной статье является лицо, достигшее 16-летнего возраста.

2. Статья 228² УК РФ «Нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ».

В обеих частях данной статьи субъект специальный.

В целях недопущения незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров, а также находящихся под специальным контролем инструментов и оборудования, используемых для изготовления наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, установлены правила их производства, изготовления, переработки, хранения, учета, отпуска, реализации, продажи, распределения, перевозки, пересылки, приобретения, использования, ввоза, вывоза и уничтожения. За нарушение этих правил лицом, в чьи обязанности входит соблюдение данных правил, повлекшее утрату хотя бы одного из перечисленных предметов преступления, в ст. 228² УК РФ установлена уголовная ответственность. Указание на утрату позволяет однозначно утверждать, что данное преступление с материальным составом.

Такая же ответственность предусмотрена за нарушение правил культивирования растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры. Но, на наш взгляд, нарушение правил культивирования не может повлечь утрату растений в смысле ст. 228² УК РФ, и это преступление с формальным составом.

Субъектом преступлений, перечисленных в ч. 1 ст. 228² УК РФ, является лицо, в обязанности которого

²⁴ Трайнин А.Н. Состав преступления по советскому уголовному праву. М., 1951. С. 217.

²⁵ Павлов В.Г. Учение о субъекте преступления. М., 2015. С. 172.

²⁶ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). Т. 2 / под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2015. С. 161.

входит соблюдение этих правил. Специальный признак субъекта преступления — возложенная на него обязанность соблюдать действующие правила.

Следует иметь в виду, что относительно находящихся под специальным контролем инструментов и оборудования, используемых для изготовления наркотиков, на практике действует установка Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»²⁷, противоречащая закону. В ч. 2 п. 21 постановления относительно утраты записано: «Под утратой наркотических средств, психотропных веществ, оборудования, инструментов, растений понимается их фактическое выбытие из законного владения, пользования или распоряжения либо такое повреждение оборудования или инструментов, которое исключает в дальнейшем их использование по прямому назначению, если указанные последствия находились в причинной связи с нарушениями, допущенными лицом, в обязанности которого входило соблюдение соответствующих правил». Пленум фактически включил в состав преступления, предусмотренного ст. 228² УК РФ, уголовно-наказуемое последствие, которого в этой статье нет. Поврежденные оборудование и (или) инструменты не утрачиваются, а остаются в распоряжении их законного владельца (собственника). Они утратили свою сущность и уже не являются предметом рассматриваемого преступления.

3. Статья 228⁴ УК РФ «Незаконное производство, сбыт или пересылка прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ».

В ч. 1 ст. 228⁴ УК РФ субъект общий.

В ч. 2 ст. 228⁴ УК РФ закреплены два специальных признака (п. «а» и «б»).

В п. «а» специальным признаком субъекта является его членство (участие) на момент совершения преступления в группе лиц с предварительным сговором. Все участники такой группы — соисполнители.

В п. «б» специальным признаком является использование субъектом при совершении преступления своего служебного положения. Этот признак раскрыт при анализе п. «б» ч. 4 ст. 228⁴ УК РФ.

4. Статья 229 УК РФ «Хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества».

В ч. 1 ст. 229 УК РФ субъект общий.

В ч. 2 ст. 229 УК РФ закреплены два специальных признака субъекта преступления (п.п. «а» и «в»).

В п. «а» специальным признаком является членство (участие) субъекта в группе лиц с предварительным сговором.

В п. «в» специальным признаком является использование субъектом при совершении преступления своего служебного положения.

Оба эти признака уже раскрыты.

В п. «а» ч. 3 данной статьи специальным признаком является использование субъектом при совершении преступления своего служебного положения. Этот признак раскрыт при анализе ст. 228¹ УК РФ.

5. Статья 229¹ УК РФ «Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ».

В ч. 1 ст. 229¹ УК РФ субъект общий.

В ч. 2 ст. 229¹ УК РФ два специальных признака (п. «а» и «б»).

В п. «а» специальным признаком является членство (участие) субъекта в группе с предварительным сговором. Этот признак уже раскрыт при анализе ст. 228¹ УК РФ.

В п. «в» субъектом является должностное лицо, которое при совершении преступления использовало свое служебное положение. В данном случае у субъекта должны быть два специальных признака. Во-первых, он должен быть должностным лицом. Во-вторых, он при совершении преступления использовал свое служебное положение. Понятие должностного лица раскрывается в примечании 1 к ст. 285 УК РФ. Второй специальный признак — использование своего служебного положения — раскрыт при анализе ст. 228¹ УК РФ.

Лицо, не являющееся должностным, но использовавшее в целях контрабанды свое служебное положение, при отсутствии других квалифицирующих признаков подлежит ответственности по ч. 1 ст. 229¹ УК РФ. Такие же признаки специального субъекта в ст. 169 и 170 УК РФ (должностное лицо использует свое служебное положение). Представляется, что такой признак, как «должностное лицо», в названных статьях является излишним. Но он действующий и «обойти» его нельзя.

В п. «а» ч. 4 ст. 229¹ УК РФ специальным признаком является членство субъекта в организованной группе. Этот признак раскрыт при анализе ст. 228¹ УК РФ.

6. Статья 230 УК РФ. «Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов».

В ч. 1 данной статьи субъект общий.

В п. «а» ч. 2 ст. 230 УК РФ альтернативно содержатся два специальных признака: участие в группе с предварительным сговором и участие в организованной группе. У специального субъекта при совершении названного преступления может быть лишь один признак. Оба признака раскрыты при анализе ст. 228¹ УК РФ.

7. Статья 230¹ УК РФ «Склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте».

²⁷ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2006. № 8. С. 3–11; 2011. № 2. С. 6–12; 2015. № 9. С. 14–17.

В ч. 1 ст. 230¹ УК РФ субъект специальный с одним признаком: исполнителем может быть или тренер, или специалист по спортивной медицине, или специалист в области физической культуры и спорта.

В п. «а» ч. 2 ст. 230¹ УК РФ специальный субъект должен иметь два обязательных признака. Во-первых, он должен быть одним из трех лиц, перечисленных в диспозиции ч. 1. Во-вторых, он должен быть членом группы с предварительным сговором (признаки раскрыты при анализе ст. 228¹ УК РФ).

В п. «б» и «в» ч. 2 ст. 230¹ УК РФ субъект-исполнитель с одним специальным признаком. То есть он должен быть одним из лиц, перечисленных в ч. 1.

В ч. 3 ст. 230¹ УК РФ субъект-исполнитель такой же, как и в п. «б» и «в» ч. 2 ст. 230¹ УК РФ.

8. Статья 230² УК РФ «Использование в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте».

В обеих частях ст. 230² УК РФ субъект специальный, альтернативный. Он обозначен в диспозиции ч. 1 ст. 230² УК РФ. Исполнителем могут быть или тренер, или специалист по спортивной медицине, или иной специалист в области физической культуры и спорта. Формально — лицо старше 16 лет.

9. Статья 231 УК РФ «Незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры».

В ч. 1 ст. 231 УК РФ субъект общий.

В п. «а» ч. 2 ст. 231 УК РФ субъект специальный. Обязательным признаком является членство исполнителя в группе с предварительным сговором (признак раскрыт при анализе субъекта ст. 228¹ УК РФ).

10. Статья 232 УК РФ «Организация либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов».

В ч. 1 ст. 232 УК РФ субъект общий.

В ч. 2 ст. 232 УК РФ субъект специальный. Обязательным признаком субъекта-исполнителя является членство в группе с предварительным сговором (см. признаки субъекта ст. 228¹ УК РФ).

В ч. 3 ст. 232 УК РФ — субъект-исполнитель специальный. Обязательным признаком субъекта-исполнителя является членство в организованной группе (признак раскрыт при анализе ст. 228¹ УК РФ).

По мнению В.В. Устименко, лица, занимающие при совершении преступления роли организаторов или руководителей, являются специальными субъектами²⁸. К признакам специального субъекта он относит «характер выполняемых преступных действий, образующих объективную сторону преступления (организатор, руководитель, исполнитель (участник в организациях)», а также «интенсивность действий, образующих объективную сторону соответствующих преступлений, например, активный участник»²⁹.

Вопрос о признании перечисленных лиц специальными субъектами спорный. Представляется, что

²⁸ Устименко В.В. Специальный субъект преступления. Харьков, 1989. С. 39, 41.

²⁹ Там же. С. 39, 41, 50, 51, 52, 53, 54.

права сторонники непризнания этих лиц специальными субъектами преступления при действии их в одиночку. Но организаторы и руководители всегда действуют, как минимум, в составе группы с предварительным сговором. Практика признает преступным структурным объединением даже группу из двух человек, если один из них является руководителем, а другой — исполнителем³⁰.

11. Статья 233 УК РФ «Незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ».

В данной статье закреплены признаки двух самостоятельных преступлений. Первый состав — незаконная выдача рецептов или иных документов. Второй состав — подделка рецептов или иных документов³¹.

В первом случае специальный субъект с одним специальным признаком. Применительно к незаконной выдаче рецептов, дающих право на получение наркотических средств и психотропных веществ, это медицинские работники, обладающие правом выдавать такие рецепты. Применительно к выдаче иных документов, дающих право на получение наркотических средств и психотропных веществ, это должностные и иные лица, обладающие правом принимать решения по обороту наркотических средств и психотропных веществ³².

12. Статья 234 УК РФ «Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ с целью сбыта».

В ст. 234 УК РФ закреплены признаки двух самостоятельных преступлений. Признаки первого преступления — в ч. 1–3 ст. 234 УК РФ, признаки второго преступления — в ч. 4 ст. 234 УК РФ³³.

В ч. 1 ст. 234 УК РФ субъект общий.

В ч. 2 ст. 234 УК РФ субъект специальный. Специальным признаком является членство исполнителя преступления в группе с предварительным сговором (см. признаки в ст. 228.1 УК РФ).

В ч. 3 ст. 234 УК РФ — субъект специальный. Специальным признаком является членство исполнителя преступления в организованной группе. Этот признак раскрыт при анализе ст. 228¹ УК РФ.

³⁰ См., напр., п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях экстремистской направленности» (в ред. Постановления от 3 ноября 2016 г. № 41). В прежней редакции такую группу признавали даже преступным сообществом. См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. № 8 ; 2017. № 1.

³¹ См. подр.: Федоров А.В. Ответственность за незаконную выдачу либо подделку рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств и психотропных веществ, по ст. 233 УК РФ // Наркоконтроль. 2014. № 3. С. 16–27.

³² Подробнее о специальном субъекте незаконной выдачи рецептов и иных документов, дающих право на получение наркотических средств и психотропных веществ, см.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. М., 2015. С. 691–698.

³³ См. подр.: Федоров А.В. Уголовная ответственность за незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ (ст. 234 УК РФ) // Наркоконтроль. 2007. № 1. С. 11–21.

В ч. 4 ст. 234 УК РФ субъект специальный. Исполнителем преступления является лицо, обязанное соблюдать правила производства, приобретения, хранения, учета, отпуска, перевозки или сильнодействующих и ядовитых веществ.

13. Статья 234¹ УК РФ «Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ»³⁴.

³⁴ В Российской Федерации отсутствует практика применения ст. 234¹ УК РФ. Подробно об этой статье УК РФ см.: Федоров А.В. Уголовная ответственность за незаконный

В ч. 1 ст. 234¹ УК РФ субъект общий.

В ч. 2 ст. 234¹ УК РФ субъект специальный. Обязательным признаком исполнителя преступления является его членство (участие) в группе с предварительным договором. Этот признак раскрыт при анализе ст. 228¹ УК РФ.

В ч. 3 ст. 234¹ УК РФ субъект специальный. Обязательным признаком исполнителя преступления является его членство (участие) в организованной группе. Этот признак раскрыт при анализе ст. 228¹ УК РФ.

оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ // Наркоконтроль. 2015. № 2. С. 3–16.

Литература

1. Козлов А.П. Понятие преступления : монография / А.П. Козлов. СПб. : Юридический центр «Пресс», 2004. 817 с.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. М. : Юриспруденция, 2015. 1036 с.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) : в 2 т. Т. 2 / под ред. А.В. Бриллиантова. М. : Проспект, 2015. 704 с.
4. Мурашов Н.Ф. К вопросу о предмете наркопреступления по уголовному законодательству России / Н.Ф. Мурашов // Наркоконтроль. 2013. № 3. С. 14–18.
5. Орымбаев Р. Специальный субъект преступления : монография / Р. Орымбаев. Алма-Ата : Наука КазССР, 1977. 152 с.
6. Павлов В.Г. Учение о субъекте преступления : монография / В.Г. Павлов. М. : Юрлитинформ, 2015. 376 с.
7. Преступление: вопросы и ответы (по Уголовному кодексу Российской Федерации) : научно-практическое пособие / отв. ред. Н.Ф. Мурашов. 2-е изд., испр. и доп. М. : Изд. Шумилова И.И., 2001. 188 с.
8. Тарасова Ю.В. Специальный субъект преступления и его значение в уголовном праве : монография / Ю.В. Тарасова. М. : ВНИИ МВД России, 2007. 127 с.
9. Трайнин А.Н. Состав преступления по советскому уголовному праву / А.Н. Трайнин. М. : Госюриздат, 1951. 388 с.
10. Федоров А.В. Ответственность за незаконную выдачу либо подделку рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ, по ст. 233 УК РФ / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2014. № 3. С. 16–27.
11. Федоров А.В. Уголовная ответственность за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2015. № 2. С. 3–16.
12. Федоров А.В. Уголовная ответственность за незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ (ст. 234 УК РФ) / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2007. № 1. С. 11–21.
13. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс : в 10 т. Т. 7 : Субъект преступления. Субъективная сторона преступления. К. 1 : Субъект преступления /

References

1. Kozlov A.P. Ponyatie prestupleniya: Monografiya [Crime Notion: Monograph] / A.P. Kozlov. — SPb.: Yuridicheskij tsentr Press — SPb: Legal Centre Press, 2004. 817 p.
2. Kommentarij k Ugolovnomu Kodeksu Rossijskoj Federatsii (nauchno-prakticheskij, postatejnyj) 3-e izd., pererab. i dop. / pod red. S.V. Dyakova, N.G. Kadnikova [Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation (scientific and practical, article-by-article). 3rd edition, revised and enlarged / edited by S.V. Dyakov, N.G. Kadnikov]. — M.: Yurisprudentsiya — M.: Jurisprudence, 2015. 1036 p.
3. Kommentarij k Ugolovnomu Kodeksu Rossijskoj Federatsii (postatejnyj): v 2 t. T. 2 / pod red. A.V. Brilliantova [Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation (article-by-article): in 2 volumes. V. 2 / edited by A.V. Brilliantov]. — M.: Prospekt — M.: Prospekt, 2015. 704 p.
4. Murashov N.F. K voprosu o predmete narkoprestupleniya po ugolovnomu zakonodatel'stvu Rossii [On Drug-Related Crime Subject under Russian Criminal Legislation] / N.F. Murashov // Narkokontrol' — Drug Control. 2013. No. 3. P. 14–18.
5. Ory'mbaev R. Spetsialnyj sub'ekt prestupleniya. Monografiya [Special Crime Subject. Monograph] / R. Orymbaev. — Alma-Ata: Nauka KazSSR — Almaty: Science KazSSR, 1977. — 152 p.
6. Pavlov V.G. Uchenie o sub'ekte prestupleniya: Monografiya [Crime Subject Theory: Monograph] / V.G. Pavlov. — M.: Izd. Yurilitinform — M.: Yurilitinform publishing house, 2015. — 376 p.
7. Prestuplenie: voprosy i otvety' (po Ugolovnomu Kodeksu Rossijskoj Federatsii): nauchno-prakticheskoe posobie / otv. red. N.F. Murashov. 2-e izdanie, ispravlennoe i dopolnennoe [Crime: Questions and Answers (under the Criminal Code of the Russian Federation): scientific and practical textbook / editor-in-chief N.F. Mura-shov. 2nd edition, revised and enlarged]. — M.: Izd. Shumilova I.I., 2001. — 188 p.
8. Tarasova Yu.V. Spetsialnyj sub'ekt prestupleniya i ego znachenie v ugolovnom prave. Monografiya [Special Crime Subject and Its Meaning in Criminal Law. Monograph] / Yu.V. Tarasova. — M.: VNIИ MVD Rossii — M.: National Research Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, 2007. — 127 p.
9. Traynin A.N. Sostav prestupleniya po sovetskomu ugolovnomu pravu [Constituent Elements of Crime under Soviet Criminal Law] / A.N. Traynin. — M.: Gosyurizdat — M.: Gosyurizdat, 1951. — 388 p.
10. Fedorov A.V. Otvetstvennost' za nezakonnuyu vydachu libo poddelku retseptov ili iny'kh dokumentov, dayuschikh pravo na poluchenie narkoticheskikh sredstv ili psikhotropny'kh veshchestv, po st. 233 UK RF [Liability for Illegal Issue or Forgery of Prescriptions or Other Documents Giving a Right to Receive Drugs or Psychotropic Substances under Article 233 of the Criminal Code of the Russian Federation] / A.V. Fedorov // Narkokontrol' — Drug Control. 2014. No. 3. P. 16–27.
11. Fedorov A.V. Ugolovnaya otvetstvennost' za nezakonnny'j oborot novy'kh potentsialno-opasny'kh psikhooaktivny'kh veshchestv [Criminal Liability for Illegal Trafficking of New Potentially Dangerous Psychotropic Substances] / A.V. Fedorov // Narkokontrol' — Drug Control. 2015. No. 2. P. 3–16.
12. Fedorov A.V. Ugolovnaya otvetstvennost' za nezakonnny'j oborot sil'nodejstvuyuschikh ili yadovity'kh veshchestv (st. 234 UK RF) [Criminal Liability for Illegal Trafficking of Potent or Toxic Substances (Article 234 of the Criminal Code of the Russian Federation)] / A.V. Fedorov // Narkokon-trol' — Drug Control. 2007. No. 1. P. 11–21.
13. Ugolovnoe pravo. Obschaya chast'. Prestuplenie. Akademicheskij kurs v 10 tomakh. Tom 7. Sub'ekt prestupleniya. Sub'ektivnaya storona prestupleniya. Kniga 1. Sub'ekt prestupleniya / pod red. N.A. Lopashenko [Criminal Law. General Part. Crime. Academic Course in 10 Volumes. Volume 7. Crime Subject.

- под ред. Н.А. Лопашенко. М. : Юрлитинформ, 2016. 536 с.
14. Уголовное право. Общая часть : учебник / отв. ред. И.Я. Козаченко. М. : НОРМА, 2008. 720 с.
  15. Уголовное право России. Общая часть : учебник / под ред. Ф.Р. Сундунова, И.А. Тарханова. 2-е изд., перераб и доп. М. : Статут, 2016. 864 с.
  16. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / под ред. Б.В. Здравомыслова. М. : Юристъ, 1999. 480 с.
  17. Устименко В.В. Специальный субъект преступления : монография / В.В. Устименко. Харьков : Выща школа. 1989. 104 с.
  14. Ugolovnoe pravo. Obschaya chast'. Uchebnik / отв. red. I.Ya. Kozachenko [Criminal Law. General Part. Textbook / editor-in-chief I.Ya. Kozachenko].— M.: Izd. NORMA — M.: NORMA publishing house, 2008. — 720 p.
  15. Ugolovnoe pravo Rossii. Obschaya chast'. Uchebnik / pod red. F.R. Sundurova, I.A. Tarkhanova. 2-e izd., pererab. i dop. [Russian Criminal Law. General Part: Textbook / edited by F.R. Sundurov, I.A. Tarkhanov. 2nd edition, revised and enlarged] — M.: Statut — M.: Statut, 2016. — 864 p.
  16. Ugolovnoe pravo Rossijskoj Federatsii. Obschaya chast'. Uchebnik / pod red. B.V. Zdravomyslova [Criminal Law of the Russian Federation. General Part: Textbook / edited by B.V. Zdravomyslov]. — M.: Yurist — M.: Lawyer, 1999. — 480 p.
  17. Ustimenko V.V. Spetsialny'j sub»ekt prestupleniya: Monografiya [Special Crime Subject: Monograph] / V.V. Ustimenko. — Khar'kov. Izd. Vy'scha shkola — Kharkov. Higher School publishing house. 1989. — 104 p.

DOI : 10.18572/2072-4160-2017-2-10-21

Допинг и наркотики

УДК 343.57
ББК 67.408

Федоров Александр Вячеславович,
главный редактор журнала «Наркоконтроль»,
кандидат юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Москва)
1956af@mail.ru

В статье рассматривается с позиции российского законодательства понятие «допинг» и разбирается, как соотносятся субстанции, признаваемые допингом, с такими контролируемыми веществами, как наркотические средства, психотропные вещества, аналоги и прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ, растения и части растений, содержащие наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры, сильнодействующие и ядовитые вещества. Анализируются ст. 230¹ УК РФ и 230² УК РФ, устанавливающие ответственность за склонение спортсмена к использованию допинга (субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте) и использование в отношении спортсмена допинга. Рассматриваются вопросы квалификации деяний с субстанциями, признаваемыми допингом, в случаях, когда такие субстанции относятся либо не относятся к другим категориям контролируемых веществ.

Ключевые слова: спорт, допинг, наркотические средства, психотропные вещества, аналоги наркотических средств и психотропных веществ, прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ, растения и части растений, содержащие наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, сильнодействующие вещества, ядовитые вещества, субстанции и методы, запрещенные для использования в спорте, специалист по спортивной медицине, специалист в области физической культуры и спорта, использование в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте.

Doping and Drugs

Fedorov Aleksandr V.,
Editor-in-Chief of the Drug Control Journal,
Candidate of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of the Russian Federation (Moscow)

The article reviews the notion of doping from the Russian legislation standpoint and investigates the correlation of substances considered doping with such controlled substances as drugs, psychotropic substances, analogues and precursors of drugs and psychotropic substances, plants and plant parts containing drugs, psychotropic substances and their precursors, potent or toxic substances. The author analyzed articles 230¹ and 230² of the Criminal Code of the Russian Federation establishing liability for inducement of a sportsman to use doping (substances and (or) methods prohibited in sports) and usage of doping in respect of a sportsman. The article reviews the issues of qualification of actions with substances considered doping in cases when such substances are or are not referred to other controlled substance categories.

Key words: *sports, doping, drugs, psychotropic substances, analogues of drugs and psychotropic substances, precursors of drugs and psychotropic substances, plants and plant parts containing drugs, psychotropic substances and their precursors, potent substances, toxic substances, substances and methods prohibited in sports, specialist in sports medicine; specialist in physical education and sports, usage of substances and (or) methods prohibited in sports in respect of a sportsman.*

Федеральным законом от 22 ноября 2016 г. № 392-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части усиления ответственности за нарушение антидопинговых правил)»¹ Уголовный кодекс Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ) дополнен двумя статьями: 230¹ «Склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте» и 230² «Использование в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте»².

Уголовная ответственность за преступления, связанные с допингом, предусмотрена уже в ряде государств, в том числе таких странах, как Франция, Италия, Финляндия, Греция, США, Китай³.

Введение уголовной ответственности за нарушение антидопинговых правил обусловлено:

— во-первых, общественной опасностью получивших в последние годы распространение деяний, связанных с нарушением антидопинговых правил и заключающихся в склонении спортсменов к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, либо использованию в отношении спортсменов таких субстанций и методов, что в том числе способствует распространению наркомании (часть запрещенных для использования в спорте субстанций признается наркотическими средствами или психотропными веществами, а также может быть признана аналогами наркотических средств или психотропных веществ). Указанные деяния представляют угрозу для здоровья спортсменов и других лиц, подрывают основы развития спорта;

— во-вторых, выполнением международных обязательств по предотвращению применения допинга в спорте и борьбе с ним. Так, предотвращение применения допинга в спорте и борьба с ним являются целью Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте, принятой Генеральной конференцией ЮНЕСКО на 33-й сессии в Париже 19 октября 2005 г.⁴ и ратифицированной Федеральным законом от 27 декабря 2006 г. № 240-ФЗ⁵. Названная конвенция не предусматривает установление уголовной ответственности за склонение к использованию и использование допинга, но российский законодатель

посчитал необходимым установление такой ответственности для достижения целей конвенции.

Статьи 230¹ и 230² УК РФ включены в главу 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности».

Преступления против здоровья населения и общественной нравственности впервые выделены в отдельную главу в УК РФ 1996 г. Особенность общественной опасности незаконных деяний, ответственность за которые предусмотрена статьями главы 25 УК РФ, заключается в том, что они представляют угрозу не только здоровью и нравственности конкретного индивида, но и в первую очередь здоровью и общественной нравственности населения в целом. В этом заключается отличие преступлений против здоровья, включенных в главу 25 УК РФ, от преступлений против жизни и здоровья, включенных в главу 16 УК РФ, так как у последних в качестве объекта преступления выступает жизнь и здоровье конкретного (персонифицированного) лица или конкретного круга лиц.

Все преступления, включенные в главу 25 УК РФ, имеют общий для них видовой объект, каковым принято считать совокупность охраняемых уголовным законом общественных отношений, обеспечивающих безопасность здоровья населения и общественной нравственности.

Многие статьи комментируемой главы, в том числе и статьи 230¹ и 230² УК РФ, имеют бланкетные диспозиции, что требует для их применения знания значительного количества национальных нормативных правовых документов и международных договоров (конвенций).

Основным непосредственным объектом преступлений, предусмотренных ст. 230¹ и 230² УК РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие безопасность здоровья населения, а **дополнительным непосредственным объектом** – общественные отношения, обеспечивающие законный порядок в сфере спорта. При этом в соответствии с Федеральным законом от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»⁶ (с последующими изменениями и дополнениями) под спортом понимается сфера социально-культурной деятельности как совокупность видов спорта, сложившаяся в форме соревнований и специальной практики подготовки человека к ним.

Рядом специалистов высказано мнение, что законодатель не вполне верно определил местоположение ст. 230¹ и 230² УК РФ в главе 25 УК РФ, так как, по их мнению, непосредственный объект предусмотренного указанными статьями преступления — «это общественные интересы в области спорта, связанные с использованием препаратов, запрещенных к применению, и необязательно причиняющих вред здоровью»⁷.

⁶ СЗ РФ. 2007. № 50. Ст. 6242.

⁷ Амиров И.М., Поезжалов В.Б. Совершенствование уголовного законодательства в сфере борьбы с допингом

¹ СЗ РФ. 2016. № 48. Ст. 6732.

² Об этих статьях УК РФ см.: Федоров А.В. Уголовная ответственность за склонение к использованию допинга // Российский следователь. 2017. № 11. С. 38–43; Федоров А.В. Уголовная ответственность за использование в отношении спортсмена допинга // Российский следователь. 2017. № 12. С. 34–39.

³ Алексеев С.В. Спортивный маркетинг: правовое регулирование / под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2015. С. 533–534.

⁴ СЗ РФ. 2007. № 24. Ст. 2835.

⁵ СЗ РФ. 2007. № 1. Ст. 3.

В соответствии с устоявшимися представлениями об Особенной части УК РФ, ее система представляет собой классификацию составов преступлений в зависимости от их родовых, видовых (групповых) и непосредственных объектов, согласно которой они включаются в соответствующие разделы и главы.

При этом, основываясь на соотношении видового и непосредственного объектов как общего (видовой) и единичного (непосредственный), следует признать, что правильное определение непосредственного объекта имеет определяющее значение для включения соответствующего преступления в конкретную главу УК РФ.

Согласно теории объекта преступления, когда имеются основной и дополнительный непосредственные объекты, это значит, что преступление всегда посягает на две группы отношений. Деление непосредственных объектов на основной и дополнительный происходит не по критерию важности (первостепенности) охраняемого общественного отношения (интереса), а по их связи с видовым объектом.

Применительно к ст. 230¹ и 230² УК РФ критерием выделения как их основного непосредственного объекта общественных отношений, обеспечивающих безопасность здоровья населения, является связь с видовым объектом преступлений, включенных в главу 25 УК РФ, которым принято считать совокупность охраняемых уголовным законом общественных отношений, обеспечивающих безопасность здоровья населения и общественной нравственности.

Общественные отношения, составляющие дополнительный непосредственный объект одних преступлений, могут признаваться дополнительным непосредственным объектом и других преступлений.

Так, например, общественные отношения, обеспечивающие законный порядок в сфере спорта (общественные интересы в области спорта), являющиеся дополнительным непосредственным объектом преступлений, предусмотренных ст. 230¹ и 230² УК РФ, охраняются еще ст. 184 УК РФ «Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса», включенной в главу 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности». В составе этого преступления общественные отношения, обеспечивающие законный порядок в сфере спорта (общественные интересы в области спорта), также признаются дополнительным непосредственным объектом, а основным непосредственным объектом являются соответствующие общественные отношения в сфере экономической деятельности.

Таким образом, не отрицая выделение складывающихся в сфере спорта отношений в самостоятельный объект уголовно-правовой охраны, следует признать их в рассматриваемом случае дополнительным непосредственным объектом.

в спорте // Спорт: экономика, право, управление. 2016. № 4. С. 9.

Предмет преступлений, предусмотренных ст. 230¹ и 230² УК РФ, — субстанции и методы, запрещенные для использования в спорте.

В соответствии с Федеральным законом от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» использование или попытка использования субстанции и (или) метода, включенных в перечни субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, признается допингом.

Этим Федеральным законом также установлено, что перечни субстанций и методов, запрещенных для использования в спорте, утверждаются федеральным органом исполнительной власти в области физической культуры и спорта. Такой перечень субстанций и методов, запрещенных для использования в спорте, утвержден Приказом Минспорта России от 30 ноября 2016 г. № 1232⁸.

Необходимо учитывать, что не все субстанции и методы, запрещенные для использования в спорте, могут являться предметами преступлений, предусмотренных ст. 230¹ и 230² УК РФ, так как:

— во-первых, в соответствии с ч. 1 ст. 230¹ УК РФ данная статья не распространяется на случаи склонения к использованию субстанций и методов, запрещенных для использования в спорте, предусмотренных ст. 230 УК РФ, т. е. не охватывает случаи склонения к использованию (потреблению) тех субстанций, которые признаются наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами⁹, и

— во-вторых, согласно примечанию к 230² УК РФ указанная статья не распространяется на случаи, предусмотренные ст. 228–228⁴ и 234 УК РФ.

Перечень субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, для целей ст. 230¹ и 230² УК РФ утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 марта 2017 г. № 339.¹⁰ В этот перечень включены:

— 3 группы субстанций с указанием наименований запрещенных субстанций, входящих в каждую из этих групп: 1) анаболические агенты (даназол, гестрирон, калуостерон, норболетон и др.); 2) пептидные гормоны, факторы роста и миметики (дарбепоедин, эритропоэтины, сотатерцепт, молидустат и др.); 3) гормоны и модуляторы метаболизма (ингибиторы миостатина, инсулины, инсулин-миметики и др.), а также

— 3 группы запрещенных методов: 1) манипуляции с кровью и ее компонентами (введение аутологической, аллогенной (гомологической) или гетерологической крови или препаратов красных клеток в

⁸ URL: <http://www.pravo.gov.ru>; СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Часть субстанций, признаваемых допингом, является наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами, и изначально допинг привязывался именно к такого рода веществам и средствам. Так, допинг в спорте (англ. doping), от англ. dore — «давать наркотики». См.: Каменков В.С. Право о допинге в спорте // Спорт: экономика, право, управление. 2014. № 1. С. 21.

¹⁰ См.: Постановление Правительства РФ от 28 марта 2017 г. № 339 «Об утверждении перечня субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, для целей статей 230¹ и 230² Уголовного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. № 14. Ст. 2074.

сердечно-сосудистую систему; искусственное улучшение процессов потребления, переноса или доставки кислорода; все виды внутрисосудистых манипуляций с кровью или ее компонентами физическими или химическими методами); 2) химические и физические манипуляции (внутривенные инфузии и (или) инъекции); 3) генный допинг (перенос полимеров нуклеиновых кислот или их аналогов; использование нормальных или генетически модифицированных клеток).

Следует учитывать, что перечень субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, для целей ст. 230¹ УК РФ, утвержденный Постановлением Правительства РФ от 28 марта 2017 г. № 339, не делит субстанции и методы по временному запрету их использования, тогда как из Антидопинговых правил, утвержденных Приказом Министерства спорта РФ от 9 августа 2016 г. № 947 (в редакции приказа от 17 октября 2016 г.)¹¹, следует, что такие субстанции и методы делятся на две группы: 1) на запрещенные в соревновательный период и 2) на запрещенные как в соревновательный, так и во внесоревновательный периоды. Имеется такое деление и в Перечне субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, утвержденном Приказом Минспорта России от 30 ноября 2016 г. № 1232.

Исходя из сложившейся системы определения субстанций, запрещенных для использования в спорте, а также анализа нормативных правовых документов, определяющих запрещенные для использования в спорте субстанции, можно сделать следующие выводы.

1. Перечень субстанций, запрещенных для использования в спорте, утвержденный Приказом Минспорта России от 30 ноября 2016 г. № 1232, шире, чем перечень субстанций, признаваемых предметом преступлений, предусмотренных ст. 230¹ и 230² УК РФ, утвержденный Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 марта 2017 г. № 339.

2. В соответствии с положением ч. 1 ст. 230¹ УК РФ эта статья не охватывает случаи склонения к использованию (потреблению) тех субстанций, которые признаются наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами

Так, например, перечень субстанций, запрещенных для использования в спорте, утвержденный Приказом Минспорта России от 30 ноября 2016 г. № 1232, включает такие наркотические средства, как бупренорфин, гашиш, декстроморамид, диацилморфин (героин), гидроморфон, каннабис (марихуана), метадон, морфин, никоморфин, оксикодон, оксиморфон, пентазоцин, петидин, фентанил и его производные, JWH-018, JWH-073, HU-210. В перечень субстанций, запрещенных для использования в спорте, для целей ст. 230¹ и 230² УК РФ, утвержденный Постановлением Правительства РФ от 28 марта 2017 г. № 339, эти субстанции не включены.

Склонение спортсмена к использованию таких субстанций, являющихся наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами, не будет образовывать состава преступления, пред-

усмотренного ст. 230¹ УК РФ. Указанные действия следует квалифицировать по ст. 230 УК РФ.

3. Статья 230² УК РФ применима только к случаям, когда в отношении спортсмена используются субстанции, включенные в перечень субстанций, запрещенных для использования в спорте, для целей ст. 230¹ и 230² УК РФ, утвержденный Постановлением Правительства РФ от 28 марта 2017 г. № 339. Действие этой статьи не распространяется на случаи, предусмотренные ст. 228–228⁴ и 234 УК РФ.

В данном случае применительно к предмету преступлений имеется в виду, что ст. 230² УК РФ не охватывает случаи, когда в отношении спортсмена используются запрещенные субстанции, признаваемые российским законодательством предметами преступлений, предусмотренных ст. 228–228⁴ и 234 УК РФ, то есть: наркотическими средствами (ст. 228, 228¹, 228² УК РФ), психотропными веществами (ст. 228, 228¹, 228² УК РФ), аналогами наркотических средств или психотропных веществ (ст. 228, 228¹ УК РФ), прекурсорами наркотических средств или психотропных веществ¹² (ст. 228², 228³, 228⁴ УК РФ), растениями, содержащими наркотические средства или психотропные вещества (ст. 228, 228¹ УК РФ), частями растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 228, 228¹ УК РФ), растениями, содержащими прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ (ст. 228² УК РФ), частями растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ¹³ (ст. 228² УК РФ), сильнодействующими веществами (ст. 234 УК РФ) и ядовитыми веществами¹⁴ (ст. 234 УК РФ).

4. Анализ того, какие субстанции могут признаваться допингом (запрещенными к использованию

¹² О наркотических средствах, психотропных веществах их аналогах и прекурсорах см.: Федоров А.В. Определение наркотических средств и психотропных веществ в Конвенциях ООН и его значение для уголовного законодательства // Наркоконтроль. 2012. № 4. С. 2–22; Его же. Приведение российских перечней наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ, сильнодействующих и ядовитых веществ в соответствие с международными антинаркотическими конвенциями: история вопроса и современное состояние // Наркоконтроль. 2013. № 2. С. 8–19; Его же. Определение аналогов наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства // Наркоконтроль. 2012. № 3. С. 3–17; Его же. О необходимости дифференциации мер контроля за оборотом отдельных видов прекурсоров // Наркоконтроль. 2007. № 2. С. 7–13.

¹³ О наркосодержащих растениях и их частях см.: Федоров А.В. Наркосодержащие растения как предмет преступлений и ответственность за незаконное культивирование наркосодержащих растений // Наркоконтроль. 2011. № 1. С. 14–27.

¹⁴ О сильнодействующих и ядовитых веществах см.: Федоров А.В. Сильнодействующие и ядовитые вещества как предмет преступления: история и современность (1917–2008 гг.) // Наркоконтроль. 2008. № 2. С. 8–27; Его же. Сильнодействующие и ядовитые вещества как предмет преступления в настоящее время и до 1917 года // Наркоконтроль. 2008. № 1. С. 9–19; Его же. Уголовная ответственность за незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ (ст. 234 УК РФ) // Наркоконтроль. 2007. № 1. С. 11–22.

¹¹ СПС «КонсультантПлюс».

в спорте) и при этом не могут признаваться предметами преступлений, предусмотренных ст. 230¹ и 230² УК РФ, указывает на различия в данных УК РФ определениях предметов этих преступлений. Указанные статьи сформулированы так, что:

— ст. 230¹ УК РФ не распространяется на случаи склонения к использованию субстанций, запрещенных для использования в спорте, предусмотренных ст. 230 УК РФ, т. е. на случаи склонения к использованию признаваемых допингом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов;

— ст. 230² УК РФ не распространяется на случаи использования в отношении спортсмена субстанций, запрещенных для использования в спорте, предусмотренных ст. 228–228⁴ и 234 УК РФ, т. е. на случаи использования в отношении спортсмена признаваемых допингом: наркотических средств; психотропных веществ; аналогов и прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ; растений и их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры; сильнодействующих и ядовитых веществ.

Из сопоставления этих исключений следует, что ст. 230¹ УК РФ должна распространяться на случаи склонения спортсмена к использованию прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, растений и их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, сильнодействующих или ядовитых веществ, если таковые будут признаны допингом.

Таким образом, по УК РФ перечень субстанций, являющихся предметом преступлений, предусмотренных ст. 230¹ УК РФ, шире перечня субстанций, являющихся предметом преступлений, предусмотренных ст. 230² УК РФ.

Общие положения, относящиеся к объективной стороне преступлений, предусмотренных ст. 230¹ и 230² УК РФ.

Общим для преступлений, предусмотренных ст. 230¹ и 230² УК РФ, является то, что они совершаются в отношении спортсменов: путем склонения спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, (ст. 230¹ УК РФ), либо путем использования в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте (ст. 230² УК РФ).

В соответствии с Федеральным законом от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» спортсменом признается физическое лицо, занимающееся выбранным видом (или видами) спорта и выступающее на спортивных соревнованиях.

В ст. 230¹ и 230² УК РФ говорится обо всех спортсменах, без каких-либо исключений. Таким образом, по этим статьям наказуемы деяния, совершенные как в отношении профессиональных спортсменов, так и непрофессиональных спортсменов (спортсменов-любителей). Соответствующий статус спортсмена подтверждается участием в спортивных соревнованиях. При этом спортивным соревнованием признается состязание (матч) среди спортсменов

или команд спортсменов по различным видам спорта (спортивным дисциплинам) в целях выявления лучшего участника состязания (матча), проводимого по утвержденному его организатором положению (регламенту). Официальные спортивные соревнования классифицируются на международные, всероссийские, межрегиональные, региональные, муниципальные; чемпионаты, кубки, первенства; студенческие и школьные соревнования; соревнования инвалидов и лиц с ограниченными возможностями, профессиональные спортивные соревнования¹⁵ и соревнования спортсменов-любителей; военно-прикладные и служебно-прикладные соревнования; соревнования по национальным видам спорта и т. д.

Особенности объективной стороны преступлений, предусмотренных ст. 230¹ УК РФ, заключаются в склонении спортсмена тренером, специалистом по спортивной медицине либо иным специалистом в области физической культуры и спорта к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, за исключением случаев, предусмотренных ст. 230 УК РФ¹⁶.

Таким образом, ст. 230¹ УК РФ предусматривает ответственность за склонение к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, не любого лица, а только спортсмена.

В соответствии с примечанием 1 к ст. 230¹ УК РФ под склонением спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, понимаются любые умышленные действия, способствующие использованию спортсменом запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода, в том числе совершенные путем обмана, уговоров, советов, указаний, предложений, предоставления информации либо запрещенных субстанций, средств применения запрещенных методов, устранения препятствий к использованию запрещенных субстанций и (или) запрещенных методов.

Преступление, предусмотренное ст. 230¹ УК РФ, имеет формальный состав и, на наш взгляд, будет оконченным с момента совершения какого-либо из умышленных действий, охватываемых понятием

¹⁵ В соответствии с Федеральным законом от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» профессиональные спортивные соревнования — это спортивные соревнования по командным игровым видам спорта, участие в которых направлено на получение дохода и одним из условий допуска спортсмена к которым является наличие у него трудовых отношений с соответствующим профессиональным спортивным клубом, если иное не установлено организатором таких соревнований для отдельных категорий их участников. В иных видах спорта профессиональными спортивными соревнованиями являются спортивные соревнования, участие в которых направлено на получение дохода и которые определены в качестве таковых их организаторами в соответствии с положениями (регламентами) спортивных соревнований.

¹⁶ О ст. 230 УК РФ см.: Ролик А.И. Уголовная ответственность за склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ // Наркоконтроль. 2011. № 3. С. 2–7.

«склонение к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте».

В литературе высказано и иное мнение. Так, ряд авторов считает, что преступление, предусмотренное ст. 230¹ УК РФ, «признается оконченным в момент, когда спортсмен сделал попытку или фактически употребил субстанцию и (или) использовал метод, запрещенный для использования в спорте»¹⁷. Эта точка зрения, как представляется, не в полной мере учитывает положения закона и сложившуюся судебную практику по делам аналогичной категории, нашедшую отражение в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Так, согласно примечанию 1 к ст. 230¹ УК РФ, под склонением спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, в настоящей статье понимаются любые умышленные действия, **способствующие** (выделено как ключевое слово) использованию спортсменом запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода, в том числе совершенные путем обмана, уговоров, советов, указаний, предложений, предоставления информации либо запрещенных субстанций, средств применения запрещенных методов, устранения препятствий к использованию запрещенных субстанций и (или) запрещенных методов.

Законодатель использует применительно к оценке соответствующих действий слово «способствующие», что говорит об оконченности преступления независимо от того, состоялось ли использование спортсменом запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода. Если бы законодатель счел, что преступление является оконченным лишь с момента, когда спортсмен сделал попытку или фактически употребил субстанцию и (или) использовал метод, запрещенные для использования в спорте, то вместо слова «способствующие» в примечании 1 к ст. 230¹ УК РФ использовал бы слово «способствовавшие».

Кроме того, следует учитывать п. 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными и сильнодействующими веществами»¹⁸, разъясняющий, что при склонении к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов «для признания преступления оконченным не требуется, чтобы склоняемое лицо фактически употребило наркотическое средство, психотропное вещество или их аналог».

Таким образом, для признания преступления, предусмотренного ст. 230¹ УК РФ, оконченным не требуется, чтобы склоняемое лицо (спортсмен) фактически использовало субстанцию и (или) метод, запрещенный для использования в спорте.

Если лицо, склонявшее спортсмена к незаконному использованию субстанции и (или) метода, запрещенных для использования в спорте, в дальнейшем использовало в отношении этого спортсмена такие субстанции и (или) методы, его действия надлежит дополнительно квалифицировать, при наличии к тому оснований, по соответствующим частям ст. 230² УК РФ, если его деяние не охватывается ст. 228–228⁴ или 234 УК РФ, а если охватывается — то по соответствующим частям ст. 228–228⁴ или 234 УК РФ.

Особенности объективной стороны преступлений, предусмотренных ст. 230² УК РФ.

Из названия Федерального закона от 22 ноября 2016 г. № 392-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части усиления ответственности за нарушение антидопинговых правил)», которым в УК РФ включена ст. 230² УК РФ, следует, что использование в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, относится к числу нарушений антидопинговых правил.

Допингом в спорте признается нарушение антидопингового правила, в том числе использование или попытка использования субстанции и (или) метода, включенных в перечни субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте (ч. 1 ст. 26 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»).

В Федеральном законе от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» к нарушениям антидопинговых правил относится использование запрещенных субстанции и (или) метода как самим спортсменом, так и в отношении спортсмена.

Вопрос о том, какие деяния могут быть признаны использованием в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, требует обращения к нормативным правовым актам, определяющим нарушения антидопинговых правил.

Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (п. 8 ч. 3 ст. 26) признает нарушением антидопинговых правил следующие деяния: «использование или попытка использования, назначение или попытка назначения запрещенной субстанции в отношении спортсмена, либо применение или попытка применения в отношении его запрещенного метода, либо иное содействие, связанное с нарушением или попыткой нарушения антидопинговых правил».

Анализ этих положений закона позволяет сделать следующие выводы применительно к использованию в отношении спортсмена субстанций:

1) использование в отношении спортсмена субстанций, запрещенных для использования в спорте, образует оконченный состав преступления, предусмотренного ст. 230² УК РФ;

2) попытка использования в отношении спортсмена субстанций, запрещенных для использования в спорте, образует покушение на совершение преступления, предусмотренного ст. 230² УК РФ;

¹⁷ Грачева Ю.В., Князев А.Г., Чучаев А.И. Комментарий к изменениям и дополнениям Уголовного кодекса Российской Федерации (2014–2017) / отв. ред. В.В. Машиновский; науч. ред. А.И. Чучаев. М., 2017. С. 161.

¹⁸ См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2006. № 8. С. 3–11; 2011. № 2. С. 6–12; 2015. № 9. С. 14–17.

3) назначение или попытка назначения запрещенной субстанции в отношении спортсмена, исходя из буквального толкования закона, не образует состава преступления, предусмотренного ст. 230² УК РФ, так как в законе эти деяния перечислены как самостоятельные наряду с использованием запрещенной субстанции.

Насколько такая ситуация отражает волю законодателя и соответствует международным обязательствам Российской Федерации по противодействию допингу в спорте, покажет время. На наш взгляд, имеет место неудачная формулировка закона и ст. 230² УК РФ в перспективе будет изменена с целью признания уголовно наказуемым деянием назначения запрещенной субстанции в отношении спортсмена.

В соответствии с Международной конвенцией о борьбе с допингом в спорте (г. Париж, 19 ноября 2005 г.), участницей которой является Российская Федерация, использование означает применение, пероральное (через рот) введение, инъекцию (введение в организм раствора (субстанции) с помощью шприца и пустотелой иглы или впрыскиванием под высоким давлением — безыгольная инъекция) или употребление любым иным способом запрещенной субстанции.

Сложнее обстоит вопрос о том, какие конкретно действия можно квалифицировать как использование в отношении спортсмена методов, запрещенных для использования в спорте.

Если в Федеральном законе от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (п. 1 ч. 3 ст. 26) определены как нарушения антидопинговых правил самим спортсменом такие деяния, как «использование или попытка использования спортсменом запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода», то предметами использования другими лицами в отношении спортсмена определены исключительно запрещенные субстанции (п. 8 ч. 3 ст. 26). Что касается деяний других лиц в отношении спортсмена, предметом которых являются запрещенные методы, то эти деяния названы как «применение или попытка применения в отношении него запрещенного метода». Слово «использование» применительно к методу в рассматриваемом контексте не используется. Таким образом, можно лишь предполагать, что законодатель, устанавливая ответственность за использование в отношении спортсмена методов, запрещенных для использования в спорте, имел в виду под использованием применение соответствующих методов. При таком толковании, соответствующем положениям Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте, применение в отношении спортсмена метода, запрещенного для использования в спорте, образует оконченный состав преступления, предусмотренного ст. 230² УК РФ; а попытка применения в отношении спортсмена метода, запрещенного для использования в спорте, образует покушение на совершение преступления, предусмотренного ст. 230² УК РФ.

Использование метода определяется его содержанием: 1) манипуляции с кровью и ее компонентами (введение аутологической, аллогенной (гомологи-

ческой) или гетерологической крови или препаратов красных клеток в сердечно-сосудистую систему; искусственное улучшение процессов потребления, переноса или доставки кислорода; все виды внутрисосудистых манипуляций с кровью или ее компонентами физическими или химическими методами); 2) химические и физические манипуляции (внутривенные инфузии и (или) инъекции); 3) генный допинг (перенос полимеров нуклеиновых кислот или их аналогов; использование нормальных или генетически модифицированных клеток).

Преступлением являются соответствующие деяния по использованию в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, независимо от того, совершены они с согласия спортсмена или без такого согласия.

Не являются преступлением деяния по использованию в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, в случаях, когда в соответствии с законодательством Российской Федерации о физической культуре и спорте использование запрещенных субстанций и (или) методов не является нарушением антидопингового правила. Так, в соответствии с Федеральным законом от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» деяния по использованию в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, не являются нарушением антидопинговых правил (и, соответственно, не являются преступлением), если на момент их совершения имелось разрешение на терапевтическое использование запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода, выданное в соответствии с Международным стандартом по терапевтическому использованию запрещенных субстанций Всемирного антидопингового агентства, либо существовали предусмотренные этим Международным стандартом обстоятельства, позволяющие выдать такое разрешение после совершения указанных действий.

Преступление, предусмотренное ст. 230² УК РФ, имеет формальный состав, т. е. считается оконченным с момента совершения какого-либо из умышленных действий, квалифицируемых как использование в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте.

Не рассматривается как преступление, предусмотренное ст. 230² УК РФ, использование запрещенных субстанций и (или) методов в отношении животных, участвующих в спортивном соревновании.

Как уже было отмечено, если соответствующее лицо использовало в отношении спортсмена запрещенные для использования в спорте субстанции, являющиеся предметом преступлений, предусмотренных ст. 228–228⁴ и 234 УК РФ, то содеянное им не образует состава преступления, предусмотренного ст. 230² УК РФ, и подлежит квалификации по соответствующим частям ст. 228–228⁴ или 234 УК РФ. Данное положение основано на примечании к ст. 230² УК РФ, согласно которому действие ст. 230² УК РФ не распространяется на случаи, предусмотренные ст. 228–228⁴ и 234 УК РФ.

Буквальное толкование этого примечания позволяет сделать вывод, что ст. 230² УК РФ не распространяется на случаи использования в отношении спортсмена наркотических средств (ст. 228, 228¹, 228² УК РФ), психотропных веществ (ст. 228, 228¹, 228² УК РФ), аналогов наркотических средств или психотропных веществ (ст. 228, 228¹ УК РФ), прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ (ст. 228², 228³, 228⁴ УК РФ), растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 228, 228¹ УК РФ), частей растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 228, 228¹ УК РФ), растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ (ст. 228² УК РФ), частей растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ (ст. 228² УК РФ), сильнодействующих веществ (ст. 234 УК РФ) и ядовитых веществ (ст. 234 УК РФ).

Однако в диспозициях перечисленных статей УК РФ не упоминается такое деяние, как использование. В них признаются уголовно-наказуемыми другие деяния. В связи с этим представляется целесообразным проанализировать примечание к ст. 230² УК РФ о том, что ее действие не распространяется на случаи, предусмотренные ст. 228–228⁴ и 234 УК РФ, применительно к каждой из названных статей.

Статьи 230² УК РФ и 228 УК РФ. Статья 228 УК РФ предусматривает ответственность за незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозку без цели сбыта растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества. При этом ответственность по указанной статье наступает только в случаях, если перечисленные в ней деяния совершены в значительном и более крупных размерах.

Статья 230² УК РФ, как уже было отмечено, предусматривает ответственность за использование в отношении спортсмена запрещенных субстанций. При этом использование означает: применение, пероральное (через рот) введение, инъекцию (введение в организм раствора (субстанции) с помощью шприца и пустотелой иглы или впрыскиванием под высоким давлением — безыгольная инъекция) или употребление любым иным способом запрещенной субстанции.

Что имел в виду законодатель, указывая, что действие ст. 230² УК РФ не распространяется на случаи, предусмотренные ст. 228 УК РФ, остается только гадать, ведь этими статьями предусмотрены разные преступления, объективные стороны которых не совпадают.

Статьи 230² УК РФ и 228¹ УК РФ. Статья 228¹ УК РФ предусматривает ответственность за незаконные производство, сбыт или пересылку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылку растений, содержащих наркотические средства или психотроп-

ные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества.

На предмет совпадения деяний, образующих объективную сторону анализируемых преступлений, можно только рассматривать использование субстанций в отношении спортсмена (ст. 230² УК РФ) и незаконный сбыт спортсмену наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 228¹ УК РФ).

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» разъясняет, что под незаконным сбытом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов следует понимать незаконную деятельность лица, направленную на их возмездную либо безвозмездную реализацию (продажа, дарение, обмен, уплата долга, дача взаймы и т. д.) другому лицу (далее — приобретателю). При этом не может квалифицироваться как незаконный сбыт реализация наркотического средства или психотропного вещества путем введения одним лицом другому лицу инъекций, если указанное средство или вещество принадлежит самому потребителю и инъекция вводится по его просьбе либо совместно приобретено потребителем и лицом, производящим инъекцию, для совместного потребления, либо наркотическое средство или психотропное вещество вводится в соответствии с медицинскими показаниями.

Таким образом, законодатель, указывая, что действие ст. 230² УК РФ не распространяется на случаи, предусмотренные ст. 228¹ УК РФ, мог иметь в виду только одну ситуацию, что действие ст. 230² УК РФ не распространяется на случаи, когда соответствующее лицо использует в отношении спортсмена запрещенную субстанцию (вводит спортсмену инъекцию, если указанное наркотическое средство или психотропное вещество не принадлежит спортсмену либо принадлежит, но вводится помимо его воли).

В этом случае содеянное должно квалифицироваться не по ст. 230² УК РФ, а по ст. 228¹ УК РФ. Но и здесь имеется исключение. По ст. 228¹ УК РФ указанное деяние будет ненаказуемо, если субстанция для инъекции (наркотическое средство либо психотропное вещество) совместно приобретена спортсменом и лицом, производящим инъекцию, для совместного потребления.

Статьи 230² УК РФ и 228² УК РФ. Статья 228² УК РФ предусматривает ответственность за нарушение правил производства, изготовления, переработки, хранения, учета, отпуска, реализации, продажи, распределения, перевозки, пересылки, приобретения, использования, ввоза, вывоза либо уничтожения наркотических средств или психотропных веществ либо их прекурсоров, инструментов или оборудования, используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, находящихся под специальным контролем, повлекшее их утрату, нару-

шение правил культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, для использования в научных, учебных целях и в экспертной деятельности, а также нарушение правил хранения, учета, реализации, продажи, перевозки, приобретения, использования, ввоза, вывоза либо уничтожения растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, повлекшее утрату таких растений или их частей, если это деяние совершено лицом, в обязанности которого входит соблюдение указанных правил.

В данном случае на предмет совпадения деяний, образующих объективную сторону анализируемых преступлений, можно было бы рассматривать **использование субстанций** в отношении спортсмена (ст. 230² УК РФ) и **нарушение правил использования** наркотических средств или психотропных веществ либо их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, лицом, в обязанности которого входит соблюдение указанных правил (ст. 228² УК РФ). Однако ответственность за указанные ст. 228² УК РФ деяния наступает только в том случае, если их совершение повлекло утрату наркотических средств, психотропных веществ и т. д.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» разъясняет, что под утратой указанных субстанций (наркотических средств и психотропных веществ) в этом случае следует понимать их фактическое выбытие из законного владения, пользования или распоряжения, если указанные последствия находились в причинной связи с нарушениями, допущенными лицом, в обязанности которого входило соблюдение соответствующих правил.

Соответственно, даже «с большой натяжкой» нельзя указывать, что действие ст. 230² УК РФ не распространяется на случаи, предусмотренные ст. 228² УК РФ, ибо использование, о котором говорится в ст. 230² УК РФ, и использование, о котором говорится в ст. 228² УК РФ, разные по своей сути деяния.

Статьи 230² УК РФ и 228³ УК РФ. Статья 228³ УК РФ предусматривает ответственность за незаконные приобретение, хранение или перевозку прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также незаконные приобретение, хранение или перевозку растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ.

Статьи 230² УК РФ и 228³ УК РФ устанавливают ответственность за преступления, объективные стороны которых не совпадают, и указание на то, что действие ст. 230² УК РФ не распространяется на случаи,

предусмотренные ст. 228³ УК РФ, как представляется, лишено смысла.

Статьи 230² УК РФ и 228⁴ УК РФ. Статья 228⁴ УК РФ предусматривает ответственность за незаконные производство, сбыт или пересылку прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также незаконные сбыт или пересылку растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ.

Статьями 230² УК РФ и 228⁴ УК РФ предусмотрены преступления, объективные стороны которых не совпадают, и указание на то, что действие ст. 230² УК РФ не распространяется на случаи, предусмотренные ст. 228⁴ УК РФ, как и в ранее рассмотренной ситуации, представляется лишенным смысла.

Статья 230² УК РФ и 234 УК РФ.

Статья 234 УК РФ предусматривает ответственность за два самостоятельных преступления:

1) незаконные изготовление, переработку, приобретение, хранение, перевозку или пересылку в целях сбыта, а равно незаконный сбыт сильнодействующих или ядовитых веществ, не являющихся наркотическими средствами или психотропными веществами, либо оборудования для их изготовления или переработки (ч. 1–3 ст. 234 УК РФ);

2) нарушение правил производства, приобретения, хранения, учета, отпуска, перевозки или пересылки сильнодействующих или ядовитых веществ, если это повлекло по неосторожности их хищение либо причинение иного существенного вреда (ч. 4 ст. 234 УК РФ).

С учетом проведенного выше анализа применительно к ст. 228¹ УК РФ можно предположить, что законодатель, указывая, что действие ст. 230² УК РФ не распространяется на случаи, предусмотренные ст. 230¹ УК РФ, мог иметь в виду только одну ситуацию — что действие ст. 230² УК РФ не распространяется на случаи, когда соответствующее лицо осуществляет использование в отношении спортсмена запрещенной субстанции (осуществляет сбыт в виде введения спортсмену инъекции запрещенной для использования в спорте субстанции, являющейся сильнодействующим или ядовитым веществом).

В этом случае при наличии других признаков анализируемого преступления содеянное должно квалифицироваться не по ст. 230² УК РФ, а по ст. 234 УК РФ.

Изложенное выше, на наш взгляд, вызывает сомнение в обоснованности наличия у ст. 230² УК РФ примечания, согласно которому ее действие не распространяется на случаи, предусмотренные ст. 228–228⁴ и 234 УК РФ.

Как минимум указанное примечание подлежит уточнению и, на наш взгляд, могло бы быть сформулировано так: «Действие настоящей статьи не распространяется на случаи, предусмотренные статьями 228¹ и 234 настоящего Кодекса».

Завершая рассмотрение объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 230² УК РФ, следует отметить, что эта статья устанавливает от-

ветственность за использование субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, только в отношении спортсмена другими лицами, перечень которых дан в ст. 230² УК РФ. Использование спортсменом в отношении самого себя субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, не образует преступления, предусмотренного ст. 230² УК РФ.

Более того, использование спортсменом допинга не только не признается преступлением, но и даже административным правонарушением. Статья 6.18 «Нарушение установленных законодательством о физической культуре и спорте требований о предотвращении допинга в спорте и борьбе с ним» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях устанавливает ответственность за нарушение тренером, специалистом по спортивной медицине или иным специалистом в области физической культуры и спорта установленных законодательством о физической культуре и спорте требований о предотвращении допинга в спорте и борьбе с ним, выразившееся в использовании в отношении спортсмена запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода независимо от согласия спортсмена либо в содействии в использовании спортсменом или в отношении спортсмена запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния.

Субъективная сторона преступлений, предусмотренных ст. 230¹ и 230² УК РФ, характеризуется прямым умыслом. Лицо (тренер, специалист по спортивной медицине либо иной специалист в области физической культуры и спорта) осознает, что склоняет спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, либо использует в отношении спортсмена субстанцию и (или) метод, запрещенные для использования в спорте, и желает этого.

Мотивы преступления для квалификации преступления значения не имеют, но учитываются при назначении наказания.

В отличие от преступлений, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 230¹ УК РФ и ч. 1 ст. 230² УК РФ, преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 230¹ УК РФ и ч. 2 ст. 230² УК РФ, совершаются с двойной формой вины: прямой умысел по отношению к действиям и неосторожность в виде легкомыслия или небрежности по отношению к наступившим последствиям (смерть спортсмена или иные тяжкие последствия). В целом такое преступление признается совершенным умышленно (ст. 27 УК РФ).

Субъект преступлений, предусмотренных ст. 230¹ и 230² УК РФ, специальный. Им может быть только вменяемое лицо старше 16 лет, являющееся тренером, специалистом по спортивной медицине либо иным специалистом в области физической культуры и спорта.

Тренером в соответствии с положениями Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» признается физическое лицо, имеющее со-

ответствующее среднее профессиональное образование или высшее образование и осуществляющее проведение со спортсменами тренировочных мероприятий, а также осуществляющее руководство их состязательной деятельностью для достижения спортивных результатов.

Понятие специалиста по спортивной медицине в законодательстве не раскрывается, и для его уяснения требуется системное толкование имеющихся нормативных правовых актов. В Российской Федерации специалистом признается человек, получивший квалификацию после освоения специальной программы обучения и обладающий специальными познаниями и навыками. Специалист по спортивной медицине — это человек, прошедший специальное обучение, что позволяет ему, согласно имеющимся квалификационным требованиям, занимать соответствующую должность. Таким специалистом является врач спортивной медицины. Приказом Минздравсоцразвития РФ от 23 июля 2010 г. № 541н «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих» в разделе «Квалификационные характеристики должностей работников в сфере здравоохранения»¹⁹ определены требования к квалификации врача спортивной медицины, предусматривающие: наличие 1) высшего профессионального образования по одной из специальностей «Лечебное дело» или «Педиатрия» и послевузовского профессионального образования (ординатура) по специальности «Лечебная физкультура и спортивная медицина» или 2) профессиональной переподготовки по специальности «Лечебная физкультура и спортивная медицина» при наличии послевузовского профессионального образования по одной из специальностей: «Неврология», «Общая врачебная практика (семейная медицина)», «Педиатрия», «Скорая медицинская помощь», «Терапия», «Травматология и ортопедия», сертификата специалиста по специальности «Лечебная физкультура и спортивная медицина».

Иной специалист в области физической культуры и спорта, как следует из приложения к Приказу Минздравсоцразвития РФ от 15 августа 2011 г. № 916н «Единый квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и служащих» (раздел «Квалификационные характеристики должностей работников в области физической культуры и спорта») ²⁰, а также из приложений к Приказу Минспорта РФ от 16 апреля 2012 г. № 347 «Об утверждении перечня иных специалистов в области физической культуры и спорта в Российской Федерации и перечня специалистов в области физической культуры и спорта, входящих в составы спортивных сборных команд Российской Федерации»²¹, — это администратор тренировочного процесса; аналитик (по виду или группе видов спорта); старший инструктор-методист по адаптивной физической культуре; старший инструктор-методист физкультурно-спор-

¹⁹ Рос. газ. 2010. 27 сент.

²⁰ Рос. газ. 2011. 18 нояб.

²¹ Рос. газ. 2012. 16 мая.

тивных организаций; старший тренер-преподаватель по адаптивной физической культуре; инструктор-методист по адаптивной физической культуре; инструктор-методист физкультурно-спортивных организаций; инструктор по адаптивной физической культуре; инструктор по спорту; инструктор-методист спортивной сборной по адаптивной физической культуре; медицинская сестра по массажу спортивной сборной команды; специалист спортивной сборной команды (по виду спорта); хореограф и другие специалисты, соответствующие определенным квалификационным требованиям.

Требуется уяснения вопрос о том, любой ли тренер, специалист по спортивной медицине либо иной специалист в области физической культуры и спорта является субъектом преступлений, предусмотренных ст. 230¹ и 230² УК РФ, или им может быть только тренер, специалист по спортивной медицине либо иной специалист в области физической культуры и спорта, непосредственно работающий со спортсменом. Второй вариант представляется более правильным, но каким путем пойдет судебная практика, покажет время.

Квалифицированные виды преступлений, предусмотренных ст. 230¹ и 230² УК РФ.

Часть 2 ст. 230¹ УК РФ устанавливает уголовную ответственность за деяния, предусмотренные ч. 1 этой статьи, если они совершены: а) группой лиц по предварительному сговору; б) в отношении заведомо несовершеннолетнего спортсмена либо двух или более спортсменов; в) с применением шантажа, насилия или с угрозой его применения.

Такой квалифицирующий признак, как совершение преступления в отношении несовершеннолетнего, имеет место только в том случае, когда виновный достоверно знал, что потерпевший является несовершеннолетним.

Склонение к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, двух и более лиц имеет место вне зависимости от того, совершалось ли такое склонение одновременно в отношении нескольких лиц или в разное время в отношении каждого из них. Главное здесь состоит в том, чтобы умысел виновного был направлен на склонение к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, двух и более лиц.

Шантаж представляет собой угрозу разоблачения, распространения каких-либо сведений (подлинных или ложных) относительного спортсмена или его близких, которые смогут скомпрометировать его либо этих лиц.

Совершение преступления с применением насилия или под угрозой применения насилия предполагает, что в отношении спортсмена применяется физическое или психическое воздействие, что может выражаться в причинении легкого (ст. 115 УК РФ), средней тяжести (ст. 112 УК РФ), тяжкого вреда (ст. 111 УК РФ) здоровью или угрозе совершить подобно рода действия как в отношении самого спортсмена, так и к другим лицам (родственники, друзья, знакомые потерпевшего), которые препятствуют его

склонению к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте; побоях (ст. 116 УК РФ); истязании (ст. 117 УК РФ); угрозе убийством или причинения тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ).

Часть 3 ст. 230¹ УК РФ устанавливает ответственность за деяния, предусмотренные ч. 1 и ч. 2 этой статьи, при условии, если они повлекли по неосторожности смерть спортсмена или иные тяжкие последствия. Аналогично ч. 2 ст. 230² УК РФ устанавливает уголовную ответственность за деяния, предусмотренные ч. 1 этой статьи, если они повлекли по неосторожности смерть спортсмена или иные тяжкие последствия.

Склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, либо использование в отношении спортсмена запрещенных субстанций, повлекшие по неосторожности его смерть, охватываются соответственно диспозициями ч. 3 ст. 230¹ УК РФ либо ч. 2 ст. 230² УК РФ и не требуют дополнительной квалификации по ст. 109 УК РФ, предусматривающей ответственность за причинение смерти по неосторожности.

Под иными тяжкими последствиями следует понимать самоубийство или покушение на самоубийство спортсмена, развитие у него тяжелого заболевания, связанного с использованием субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, и т. п.

Практика применения ст. 230¹ УК РФ и 230² УК РФ в силу непродолжительности периода действия этих статей еще отсутствует. Несомненно, что в процессе правоприменения будут выявлены проблемы, требующие более обстоятельного разъяснения этих статей, в том числе касающиеся разграничения наркопреступлений с преступлениями, предусмотренными ст. 230¹ и 230² УК РФ.

Кроме того, ст. 230¹ и 230² УК РФ, как уже отмечалось, не признают уголовно-наказуемыми деяния, совершенные самим спортсменом. Представляется, что в перспективе встанет вопрос и о криминализации деяний спортсменов, связанных с использованием допинга.

Ряд авторов предлагает квалифицировать такие деяния по действующему уголовному законодательству. Так, С.В. Алексеев считает, что «употребление допинга — это не только нарушение правил игры, но и, по сути дела, способ присвоения мошенническим, обманным путем чужой собственности, а именно собственности, принадлежащей или предназначенной истинному победителю», и предлагает рассматривать использование допинга как мошенничество — хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием²². Это распространяется и на использование в качестве допинга наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

²² Алексеев С.В. Указ. соч. С. 534–535.

Литература

1. Алексеев С.В. Спортивный маркетинг: правовое регулирование : учебник / С.В. Алексеев / под ред. П.В. Крашенинникова. М. : ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2015. 647 с.
2. Амиров И.М. Совершенствование уголовного законодательства в сфере борьбы с допингом в спорте / И.М. Амиров, В.Б. Поезжалов // Спорт: экономика, право, управление. 2016. № 4. С. 8–10.
3. Грачева Ю.В. Комментарий к изменениям и дополнениям Уголовного кодекса Российской Федерации (2014–2017) / Ю.В. Грачева, А.Г. Князев, А.И. Чучаев; отв. ред. В.В. Малиновский; науч. ред. А.И. Чучаев. М. : Юридическая фирма «Контракт», 2017. 240 с.
4. Каменков В.С. Право о допинге в спорте / В.С. Каменков // Спорт: экономика, право, управление. 2014. № 1. С. 20–29.
5. Ролик А.И. Уголовная ответственность за склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ / А.И. Ролик // Наркоконтроль. 2011. № 3. С. 2–7.
6. Федоров А.В. Наркосодержащие растения как предмет преступлений и ответственность за незаконное культивирование наркосодержащих растений / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2011. № 1. С. 14–27.
7. Федоров А.В. О необходимости дифференциации мер контроля за оборотом отдельных видов прекурсоров / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2007. № 2. С. 7–13.
8. Федоров А.В. Определение аналогов наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2012. № 3. С. 3–17.
9. Федоров А.В. Определение наркотических средств и психотропных веществ в Конвенциях ООН и его значение для уголовного законодательства / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2012. № 4. С. 2–22.
10. Федоров А.В. Приведение российских перечней наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ, сильнодействующих и ядовитых веществ в соответствие с международными антинаркотическими конвенциями: история вопроса и современное состояние / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2013. № 2. С. 8–19.
11. Федоров А.В. Сильнодействующие и ядовитые вещества как предмет преступления в настоящее время и до 1917 года / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2008. № 1. С. 9–19.
12. Федоров А.В. Сильнодействующие и ядовитые вещества как предмет преступления: история и современность (1917–2008 гг.) / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2008. № 2. С. 8–27.
13. Федоров А.В. Уголовная ответственность за незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ (ст. 234 УК РФ) / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2007. № 1. С. 11–22.
14. Федоров А.В. Уголовная ответственность за использование в отношении спортсмена допинга / А.В. Федоров // Российский следователь. 2017. № 12. С. 34–39.
15. Федоров А.В. Уголовная ответственность за склонение к использованию допинга / А.В. Федоров // Российский следователь. 2017. № 11. С. 38–43.

References

1. Alekseev S.V. Sportivnyj marketing: Pravovoe regulirovanie: uchebnik / S.V. Alekseev / pod red. P.V. Krashennnikova [Sports Marketing: Legal Regulation: textbook / S.V. Alekseev / edited by P.V. Krashennnikov]. — M.: YUNITI-DANA; Zakon i pravo — M.: YUNITI-DANA; Act and Law, 2015. — 647 p.
2. Amirov I.M., Poeszhalov V.B. Sovershenstvovanie ugolovnogo zakonodatel'stva v sfere bor'by's dopingom v sporte [Improvement of Criminal Legislation in Fighting Doping in Sports] // Sport: ekonomika, pravo, upravlenie — Sports: Economy, Law, Management. 2016. No. 4. P. 8–10.
3. Gracheva Yu.V., Knyazev A.G., Chuchaev A.I. Kommentarij k izmeneniyam i dopolneniyam Ugolovnogo Kodeksa Rossijskoj Federatsii (2014–2017) / otv. red. V.V. Malinovskij [Commentary to amendments and supplements of the Criminal Code of the Russian Federation (2014–2017) / editor-in-chief V.V. Malinovskiy; science editor A.I. Chuchaev]. — M.: OOO Yuridicheskaya firma Kontrakt — M.: Legal Firm Contract, LLC, 2017. — 240 p.
4. Kamenkov V.S. Pravo o dopinge v sporte [Law on Doping in Sports] // Sport: ekonomika, pravo, upravlenie — Sports: Economy, Law, Management. 2014. No. 1. P. 20–29.
5. Rolik A.I. Ugolovnaya otvetstvennost' za sklonenie k potrebleniyu narkoticheskikh sredstv ili psikhotropny'kh veschestv [Criminal Liability for Inducement to Use Drugs or Psychotropic Substances] / A.I. Rolik // Narkokontrol' — Drug Control. 2011. No. 3. P. 2–7.
6. Fedorov A.V. Narkosoderzhaschie rasteniya kak predmet prestuplenij i otvetstvennost' za nezakonnnoe kul'tivirovanie narkosoderzhaschikh rastenij [Drug-Containing Plants as Crime Subject and Liability for Illegal Cultivation of Drug-Containing Plants] / A.V. Fedorov // Narkokontrol' — Drug Control. 2011. No. 1. P. 14–27.
7. Fedorov A.V. O neobkhodimosti differentsiatsii mer kontrolya za oborotom otdel'ny'kh vidov prekursorov [On Necessity to Differentiate Measures of Control over Trafficking of Separate Precursor Types] / A.V. Fedorov // Narkokontrol' — Drug Control. 2007. No. 2. P. 7–13.
8. Fedorov A.V. Opredelenie analogov narkoticheskikh sredstv i psikhotropny'kh veschestv dlya tselej ugolovnogo zakonodatel'stva [Definition of Analogues of Drugs and Psychotropic Substances for Criminal Legislation Purposes] / A.V. Fedorov // Narkokontrol' — Drug Control. 2012. No. 3. P. 3–17.
9. Fedorov A.V. Opredelenie narkoticheskikh sredstv i psikhotropny'kh veschestv v Konventsiyakh OON i ego znachenie dlya ugolovnogo zakonodatel'stva [Definition of Drugs and Psychotropic Substances in UN Conventions and Its Meaning for Criminal Legislation] / A.V. Fedorov // Narkokontrol' — Drug Control. 2012. No. 4. P. 2–22.
10. Fedorov A.V. Privedenie rossijskikh perechnej narkoticheskikh sredstv, psikhotropny'kh veschestv, prekursorov narkoticheskikh sredstv i psikhotropny'kh veschestv, sil'nodejstvuyuschikh i yadovity'kh veschestv v sootvetstvie s mezhdunarodny'mi antinarkoticheskimi konventsiyami: istoriya voprosa i sovremennoe sostoyanie [Bringing Russian Lists of Drugs, Psychotropic Substances, Precursors of Drugs and Psychotropic Substances, Potent and Toxic Substances in Compliance with International Anti-Drug Conventions: Issue History and Contemporary State] / A.V. Fedorov // Narkokontrol' — Drug Control. 2013. No. 2. P. 8–19.
11. Fedorov A.V. Sil'nodejstvuyuschie i yadovity'e veschestva kak predmet prestupleniya v nastoyaschee vremya i do 1917 goda [Potent and Toxic Substances as Crime Subject Today and before 1917] / A.V. Fedorov // Narkokontrol' — Drug Control. 2008. No. 1. P. 9–19.
12. Fedorov A.V. Sil'nodejstvuyuschie i yadovity'e veschestva kak predmet prestupleniya: istoriya i sovremennost' (1917–2008 gg.) [Potent and Toxic Substances as Crime Subject: History and Modern Times (1917–2008)] / A.V. Fedorov // Narkokontrol' — Drug Control. 2008. No. 2. P. 8–27.
13. Fedorov A.V. Ugolovnaya otvetstvennost' za nezakonnnyj oborot sil'nodejstvuyuschikh ili yadovity'kh veschestv (st. 234 UK RF) [Criminal Liability for Illicit Trafficking of Potent or Toxic Substances (Article 234 of the Criminal Code of the Russian Federation)] / A.V. Fedorov // Narkokontrol' — Drug Control. 2007. No. 1. P. 11–22.
14. Fedorov A.V. Ugolovnaya otvetstvennost' za ispol'zovanie v otnoshenii sportmena dopinga [Criminal Liability for use of Doping in Respect of Sportsman] / Fedorov A.V. // Rossijskij sledovatel' – Russian Investigator, 2017, No 12, pp. 34–39.
15. Fedorov A.V. Ugolovnaya otvetstvennost' za sklonenie k ispol'zovaniyu dopinga [Criminal Liability for Inducement to Take Performance-Enhancing Drugs] / Fedorov A.V. // Rossijskij sledovatel' – Russian Investigator, 2017, No 11, pp. 38–43.

Проблемы развития наркополитики в России

УДК 343.57
ББК 67.408

Романова Лариса Ивановна,
профессор кафедры уголовного права и криминологии
Юридической школы Дальневосточного федерального университета,
директор Центра ДВФУ по профилактике наркомании
и деструктивных воздействий,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации
(г. Владивосток)
romanova.li@dvf.ru

В статье рассматриваются исторические аспекты развития и проблемы становления современной государственной антинаркотической политики в России, критически оцениваются некоторые законодательные предложения по ее изменению и корректировке в настоящее время.

Ключевые слова: антинаркотическая политика, наркоситуация, история наркотизации, противодействие наркотизму, антинаркотическая профилактика.

Problems of Drug Policy Development in Russia

Romanova Larisa I.,
Professor of the Department of Criminal Law and Criminology
of the Law School of the Far Eastern Federal University,
Director of the Centre of the Far Eastern Federal University
for Prevention of Drug Abuse and Destructive Events,
Doctor of Law, Professor,
Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation,
(Vladivostok)

The article is devoted to the historical aspects of the development and problems of formation of the modern governmental drug policy in Russia; critically assessed several legislative proposals for its amendment and correction now.

Key words: drug policy, the drug situation, history of drug addiction, combating drug criminality, drug prevention.

В начале XXI в. исполнилось 100 лет с того момента, как мировое сообщество стало предпринимать скоординированные усилия по борьбе с незаконным распространением наркотиков¹.

Российская империя была активным участником этих усилий, но на национальном уровне каких-либо значимых мер по борьбе с незаконным распространением наркотиков не предпринималось. Таким образом, о сформировавшейся политике борьбы российского государства с различными незаконными операциями с наркотиками можно говорить лишь применительно к советскому времени и постсоветскому периоду российской истории.

За время с 1917 г. накоплен большой опыт по профилактике развития наркотических заболеваний, уголовно-правовому воздействию на преступ-

ников, совершающих наркопреступления, лечению и ресоциализации больных наркоманией, принятию антинаркотических программ по борьбе и противодействию криминальному наркотизму. На всем протяжении истории развития и становления государственной политики в области борьбы с распространением наркотиков встречалось немало трудностей, некоторые успехи в данном направлении сменялись неудачами и даже провалами.

Отсчет современной наркополитики в России можно условно связать с началом нового столетия и нового тысячелетия². Рост наркопреступности в эти

¹ О первых международных мерах по противодействию незаконному распространению наркотиков см.: Федоров А.В. К столетию Шанхайской опиумной комиссии 1909 г. // Наркоконтроль. 2008. № 4. С. 38–40; Федоров А.В., Федулов А.В. Первая международная конвенция о контроле над наркотиками // Наркоконтроль. 2007. № 4. С. 37–43.

² О современной антинаркотической, в том числе уголовно-правовой антинаркотической политике, см.: Ролик А.И., Романова Л.И., Федоров А.В. Современная наркопреступность: криминологические, уголовно-политические и уголовно-правовые аспекты : монография / под ред и с предисл. А.И. Коробеева. Владивосток, 2009; Тонков Е.Е. Государственно-правовая политика противодействия наркотизации российского общества. СПб., 2004; Романова Л.И. Наркопреступность: криминологическая и уголовно-правовая характеристика. Владивосток, 2009. С. 144–189; Федоров А.В. Государственно-правовая антинаркотическая

годы достиг своего пика, масштабы наркотизации российского населения были сравнимы с эпидемией и даже пандемией, нависшая над страной наркогрозой расценивалась уже как война, грозящая национальной безопасностью, из-за «прозрачности» границ через государства бывших союзных республик на российский рынок контрабандным потоком стали доставляться крупные партии наркотиков³.

Так, если, по данным Главного информационного центра МВД России, в 1991 г. на территории Российской Федерации было зарегистрировано 19 321 наркопреступление, то в 2000 г. их стало 243 572⁴. Объем изымаемых наркотических средств и сырья для их приготовления исчислялся сотнями тонн, за эти годы он возрос более чем в 30 раз, из года в год не только увеличивая общее количество, но и ежегодно принося новые виды наркотиков — более опасные и разрушительные по силе воздействия на человека.

Сложившаяся в России наркоситуация требовала пересмотра всей системы мер, осуществляемой в рамках государственной антинаркотической политики, и необходимости определения кардинально новых подходов в организации противодействия распространению наркотиков, борьбы с наркопреступностью, включая и организованную форму, в которой к этому времени был активно задействован международный наркобизнес. На антинаркотическую политику начала 2000-х гг., безусловно, повлияла смена высшей власти в стране. В этот период в стране принимается большое количество решений, имеющих ключевое значение для выстраивания новой антинаркотической политики. Создается при МВД России Центр межведомственного взаимодействия системы правоохранительных органов и спецслужб по противодействию незаконному обороту наркотиков и связанной с ней организованной преступностью, куда вошли МВД, ГТК, ВСП и ФСБ России. Вскоре после его создания разрабатывается программа «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 1999–2001 годы»⁵.

Вопросы противодействия незаконному обороту наркотиков также получили отражение в Национальном плане Российской Федерации по реализации межгосударственной программы совместных мер борьбы с преступностью на период с 2000 г. до 2003 г.⁶ и в утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 21 января 2000 г. № 24 Концепции национальной безопасности Российской Федерации⁷.

В 2002 г. утверждается новая Федеральная целевая программа «Комплексные меры по противодействию злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 2002–2004 гг.»⁸.

Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации в те годы организует ряд слушаний по проблеме оценки сложившейся наркоситуации в стране, проводятся международные и российские научно-практические конференции, активно обсуждается наркопроблема всеми средствами массовой информации, публикуются научные работы, научно-методические и иные материалы антинаркотической направленности. Начинается процесс по формированию общественного мнения об актуальности проблемы наркотиков, важности объединения усилий различных категорий граждан и включения их в общую систему профилактики наркотизации российского населения и борьбы с наркопреступностью.

Все это диктовало необходимость создания федерального органа, который бы смог возглавить данную сложную работу по противодействию распространению наркотиков, организовать взаимодействие между органами, осуществляющими борьбу с наркопреступностью на всей территории России, и скоординировать ее по регионам, особенно неблагополучным, которые характеризуются наиболее высокими показателями.

Положение дел в реализации уголовной политики стало меняться с созданием в 2003 г. Государственного комитета Российской Федерации по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ (Госнарконтроля), который позднее стал именоваться Федеральной службой Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН России). Созданы были соответствующие управления данной службы в каждом федеральном округе, краях, областях, районах, городах. Круг возложенных на эту службу задач был очень значителен. Самая главная задача состояла в обязанности осуществления координации деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

Сложность выстраивания современной антинаркотической политики в России выражается в том, что различные слои населения по-разному оценивают характеристику наркоситуации, масштабы наркотизации молодого поколения, степень опасности, исходящей от наркотиков. Данные оценки наркопроблемы в населении варьируются от полного безразличия, равнодушия до страха, граничащего с паникой. Отсюда в обществе складываются диаметрально противоположные по смыслу требования к власти, чтобы она определяла разные подходы к самим наркоманам:

— одни предлагали относиться к потребителям наркотиков как к больным людям, а значит, нести финансовые затраты на лечение, реабилитацию, помощь, чтобы вернуть их в нормальное состояние для дальнейшей жизни в обществе;

политика Российской Федерации и изменения в законодательстве о контроле за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и противодействии их незаконному обороту // Наркоконтроль. 2007. № 3. С. 2–12.

³ Романова Л.И. Наркомания и наркотизм. СПб., 2003; Её же. Наркопреступность: криминологическая и уголовно-правовая характеристика...

⁴ Федоров А.В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 19.

⁵ СЗ РФ. 1999. № 39. Ст. 4627; 2000. № 31. Ст. 3294.

⁶ СЗ РФ. 2000. № 34. Ст. 3479.

⁷ СЗ РФ. 2000. № 2. Ст. 170.

⁸ СЗ РФ. 2002. № 4. Ст. 335; 2003. № 29. Ст. 3002; 2004. № 47. Ст. 4666; № 52. Ст. 5494.

— другие уравнивали потребителей и торговцев наркотиков и считали их в равной мере опасными преступниками, которые добровольно участвуют в незаконном наркообороте, в связи с чем предлагали привлекать их к строгой уголовной ответственности, судить, приговаривая к самым длительным срокам лишения свободы, принудительно лечить, а главное, изолировать от общества, чтобы они не могли в дальнейшем участвовать в незаконных операциях с наркотиками;

— третьи призывали вообще ничего не делать, не тратить деньги и время на какую-то антинаркотическую профилактику, пусть все идет своим чередом, и ушедшие из жизни хронически больные наркоманы только оздоравливают общество по принципу «выживает сильнейший».

При таких взаимно исключаящих суждениях граждан о борьбе с наркоугрозой вряд ли можно проводить в государстве единую наркополитику, которая отвечала бы чаяниям всего российского населения. В обществе появились различные слои, которые отстаивали свою позицию в борьбе и противодействии распространению наркотиков. Недовольные данной политикой граждане в лучшем случае отказывались ей следовать, в худшем — стали оказывать действенное сопротивление, а то и активно включаться в наркобизнес, считая его доходным, приносящим прибыль и имеющим право на существование в новых рыночных отношениях.

И все-таки, по мнению специалистов, в стране начался процесс постепенной замены безразличного отношения граждан к существованию так называемой наркокультуры на более активную позицию, заключающуюся в противодействии ей. В 2007 г. в рамках реализации государственной политики по борьбе с распространением наркотиков принимается решение о повышении эффективности профилактики наркомании и борьбы с наркопреступностью. Указом Президента Российской Федерации от 18 октября 2007 г. «О дополнительных мерах по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров»⁹ был образован Государственный антинаркотический комитет (ГАК России). В субъектах Федерации начали действовать антинаркотические комиссии во главе с руководителями регионов.

На данном этапе в стране появился государственный орган, на который была возложена основная задача подготовки предложений Президенту Российской Федерации по формированию государственной политики в области противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также по совершенствованию законодательства в этой области. К числу других основных задач ГАК России были отнесены следующие: координация деятельности федеральных органов исполнительной власти и антинаркотических комиссий в субъектах Российской Федерации, а также организация и взаимодействие с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления муниципальных образова-

ний, общественными объединениями и организациями; разработка мер, направленных на противодействие незаконному обороту наркотиков, в том числе на профилактику этого оборота, а также повышение эффективности реализации федеральных программ в указанной сфере; участие в международном сотрудничестве по вопросам незаконного противодействия незаконному обороту наркотиков; представление ежегодных докладов Президенту Российской Федерации о деятельности комитета.

И хотя работа над совершенствованием нормативной правовой базы, создающей необходимое правовое поле для борьбы со всеми незаконными операциями с наркотиками, в нашей стране осуществлялась систематически, значительных успехов в борьбе с наркопреступностью достичь не удавалось. Так, в 2009 г. на специальном заседании Совета безопасности, посвященном борьбе с наркотиками, было отмечено, что коренного перелома в противодействии обрушившейся на российское государство наркоугрозе пока не произошло. При этом констатировалось, что в России нет даже полноценной государственной политики по профилактике наркомании. В связи с этим было сформулировано несколько главных направлений антинаркотической работы. В первую очередь это касалось дальнейшего совершенствования законодательства в сфере уголовной ответственности за распространение наркотиков. Второй пункт государственной антинаркотической политики заключался в профилактике наркомании. При этом Президент Российской Федерации назвал основную цель, которая состояла в необходимости замены акцентов с силовых мер воздействия на лечение и профилактику, которая должна начинаться не тогда, когда уже человека стало затягивать в наркозависимость, а еще с ранних лет, фактически со школы, где сегодня этому вопросу уделяется недостаточно внимания¹⁰.

В стране продолжалась работа в рамках антинаркотической политики по федеральной целевой программе 2010–2014 гг. «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту». Программа призвана была стать планом согласованных действий всех заинтересованных органов власти и реализации новой антинаркотической политики, закрепленной в Концепции. Но, несмотря на все принимаемые антинаркотические меры, ситуация с наркотиками в большинстве регионов России оставалась очень тревожной, трудноуправляемой, характеризовалась ухудшением многих ее показателей. Происходившие изменения наркоситуации в эти годы диктовали необходимость внесения соответствующих коррективов в антинаркотическую политику российского государства. В связи с этим в ноябре 2009 г. был разработан проект Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации, который был размещен в открытом доступе на официальном сайте и прошел широкое общественное обсуждение.

⁹ СЗ РФ. 2007. № 43. Ст. 5167.

¹⁰ Стратегия ясного сознания. Заседание Совета безопасности, посвященное борьбе с наркотиками // Рос. газ. 2009. 9 сент.

Утверждение Указом Президента РФ от 9 июня 2010 г. № 690 Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года¹¹ обозначило начало очередного, действующего в настоящее время этапа государственной политики в области противодействия и борьбы с распространением наркотиков.

Названным документом были определены цель, принципы, главные направления, задачи, основные тенденции построения антинаркотической государственной политики во взаимодействии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации стала основополагающим документом по разработке, совершенствованию и корректировке системы антинаркотических мер, направленных на координацию деятельности органов государственной власти, местного самоуправления, общественных объединений в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров и противодействия их незаконному обороту.

В данной Стратегии впервые были обозначены основные задачи и цель государственной антинаркотической политики, достижение которых осуществлялось по трем главным направлениям: сокращение спроса на наркотики путем организации системы профилактики, лечебной и реабилитационной работы, формирования в обществе иммунитета и нетерпимости к немедицинскому потреблению наркотических средств и психотропных веществ; сокращение предложения наркотиков путем целенаправленного пресечения их нелегального производства и оборота внутри страны, противодействия внешней наркоагрессии; развитие и укрепление международного сотрудничества в сфере контроля над наркотиками.

Действие современной Стратегии рассчитано на период с 2010 по 2020 гг., которая должна осуществляться в два этапа (2010–2014 гг. и 2015–2020 гг.). Стратегия современной государственной антинаркотической политики в России явилась одним из последних программных документов, принятых на федеральном уровне и призванных остановить экспансию наркотиков, обрушившихся в последние два десятилетия.

Первый этап, обозначенный настоящей Стратегией на 2010–2014 гг., в настоящее время завершен, а значит, требуется подводить итоги по результатам его реализации, успехам и упущениям, достижениям и ошибкам. Судя по официальной статистике, не все поставленные приоритетные стратегические задачи достигнуты, так как в России за прошедший период отмечается рост зарегистрированных наркопреступлений и количества лиц, их совершивших. Главное, не удалось переломить негативную тенденцию увеличения числа лиц, задействованных в незаконных операциях с наркотиками, которые из-за прибыли идут на совершение любых преступлений. Так, по данным ГИАЦ МВД России, в 2010 г. в России было зарегистрировано 222 564 наркопреступления, в 2011 г. — 215 214, в 2012 г. — 218 974, в 2013 г. — 231 464,

¹¹ СЗ РФ. 2010. № 24. Ст. 3015.

в 2014 г. — 253 517, в 2015 г. — 234 788. Та же тенденция сохранялась и по увеличению числа лиц, совершивших наркопреступления и привлеченных к уголовной ответственности.

Четкая правовая регламентация Стратегии, определяющая современную государственную антинаркотическую политику в России, к сожалению, не явилась гарантией ее последовательной и успешной реализации. В условиях российской реальности, отсутствия строгой исполнительской дисциплины многие антинаркотические меры не выполняются, переносятся на другие отдаленные сроки, тем самым замедляя или даже останавливая процесс исполнения задач Стратегии. Этому способствуют многочисленные попытки представителей власти, депутатов, чиновников различного уровня и разных слоев населения без какого-либо научного исследования и обоснования внести предложения по изменению и корректировке системы мер, предусмотренных Стратегией государственной антинаркотической политики.

Так, например, в последние годы многократно обсуждался вопрос о целесообразности и эффективности добровольного тестирования школьников с согласия их родителей или опекунов на предмет потребления наркотиков. Дискуссия обо всех «за» и «против» продолжается и в настоящее время. Тем не менее после принятия данного закона в стране были задействованы немалые людские и финансовые ресурсы для его реализации. Например, в 2014 г. в России было протестировано 18 000 детей, выразивших добровольное согласие. Стоимость одного теста — минимум 300 рублей, то есть за год на это потрачено около 5,5 млрд рублей. Следы психоактивных веществ в моче найдены лишь у 3 % принявших участие в тестировании, что может свидетельствовать о невысокой эффективности тестов при довольно больших затратах¹².

Но подчас законодатели в меньшей степени интересуются вопросами понесенных обществом финансовых затрат и эффективности их предложений, для них главное — проявить себя, показать активность в борьбе с наркоманией. Например, предлагается законопроект, по которому вместо получения разрешения от родителей на тестирование детей их будут информировать об этом постфактум. Или активно обсуждается необходимость принятия закона об обязательном или принудительном тестировании всех школьников, студентов колледжей и вузов¹³.

На наш взгляд, вопрос о добровольном, обязательном или принудительном тестировании школьников и студентов может быть поставлен только после того, когда во всех регионах страны будет построена действенная система социальной, наркологической и психологической помощи для данной категории наркопотребителей. Пока же родители и протестированные на предмет употребления нарко-

¹² Оспенникова Т. Обязательные наркотесты в российской школе: за и против [Электронный ресурс] // URL: http://www.bbc.com/russian/russia/2015/01/150129_russia_schools_drug_tests

¹³ Щедрин В.Н. О принудительном лечении лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией // Наркоконтроль. 2013. № 2. С. 19–21.

тиков их дети остаются наедине только с полученной информацией. В большинстве городов и районов получить обещанную помощь просто невозможно из-за отсутствия соответствующих медико-психологических учреждений. Тем не менее государство уже понесло значительные финансовые затраты, потеряло много времени на организацию и проведение тестирования, результаты которого практически равны нулю.

Высказываются и другие, более кардинальные предложения по борьбе с криминальным наркотизмом, например путем введения смертной казни за массовое распространение наркотиков. Вопрос об отмене моратория на смертную казнь продолжает активно обсуждаться на протяжении многих лет. По данным российских опросов общественного мнения, 83 % респондентов — сторонники ее сохранения и только 17 % — против смертной казни. Лозунг «Смертная казнь — наркобаронам и наркодиллерам» не звучит излишне агрессивно. На современном этапе развития общества необходимы жесткие репрессивные меры государства в отношении особо опасных преступников. В некоторых регионах проведены референдумы жителей областей об ужесточении ответственности за производство и распространение наркотиков, требование применять в этих случаях смертную казнь. За ее введение высказались 79 % опрошенных¹⁴.

Продолжает реанимироваться предложение вернуть государственную антинаркотическую политику в прошлое и вновь предусмотреть уголовную ответственность за систематическое немедицинское употребление наркотических средств и психотропных веществ. При этом указывается, что введение уголовного наказания за употребление наркотиков, хотя и не является самоцелью, но будет «дополнительным правовым механизмом, способствующим побудить к отказу от употребления наркотиков». Эксперты подсчитали, что, если установить в законе ответственность за наркоманию, то лечиться будут до 150 тыс. человек ежегодно. При этом полностью игнорируются ошибки прошлых лет¹⁵ и не учитывается мнение других специалистов, которые обращают внимание, что, согласно определению Всемирной организации здравоохранения, наркомания относится к тяжелому заболеванию. Систематическое употребление наркотиков — это синдром (болезнь), уголовная ответственность за болезнь является абсолютно недопустимой.

Противники ужесточения УК приводят множество аргументов, считая, что такая инициатива знаменует собой возврат к тоталитаризму, отмечая, что принудительно наркомана вылечить невозможно, и, наконец, указывая, что российские места лишения свободы сегодня наркотизированы настолько, что могут лишь укрепить наркозависимого человека в его привязанности. При этом подчеркивается, что

¹⁴ Силласте Г.Г. Наркомания — угроза национальной безопасности // Научно-аналитический журнал *Обозреватель* — *Observer*. 2002. № 9–10. С. 152.

¹⁵ Федоров А.В. Ответственность за немедицинское потребление наркотических средств и психотропных веществ // *Наркоконтроль*. 2011. № 2. С. 3–8.

правоохранительные органы должны начинать с другого, прежде всего, с борьбы с коррупцией в своих собственных рядах. А такими предложениями, какие они выдвигают, они просто упрощают себе работу. Ведь проще осудить потребителя, чем выслеживать всю цепочку наркодилеров. Надо бороться с распространителями больших партий наркотиков.

В апреле 2014 г. была одобрена программа «Противодействие незаконному обороту наркотиков» до 2020 г., в рамках реализации которой планировалось в России создать систему комплексной реабилитации и ресоциализации наркозависимых. Но в декабре 2014 г. глава ФСКН России на заседании Государственного антинаркотического комитета признал, что «в стране нет денег на реабилитацию».

Основываясь на своих исследованиях российской антинаркотической политики¹⁶, А.В. Федоров еще в 2011 г. сделал вывод о том, что российским государственным органам «в ближайшей перспективе предстоит обеспечивать реализацию эффективной антинаркотической политики в условиях снижения финансирования и уменьшения штатной численности, и оттока квалифицированных кадров»¹⁷. Увы, этот вывод оказался точен. Более того, ситуация даже вышла за рамки сделанного прогноза — в 2016 г. упразднен специально уполномоченный государственный орган в сфере борьбы с наркопреступностью — ФСКН России. Функции ФСКН России переданы МВД России¹⁸.

В то же время анализ имеющихся статистических данных не позволяет говорить о наличии тенденции к улучшению наркоситуации.

Используя данные проведенного ранее исследования состояния наркопреступности в Российской Федерации за период с 1991 г.¹⁹ и дополняя их данными за 2014–2015 гг., можно сделать однозначный вывод о наличии устойчивой тенденции к росту употребления наркотиков в современном российском обществе, сопровождающемся ростом наркопреступности. Статистические сведения указывают на то, что оценочное число наркопотребителей в России в 2015 г. составляло порядка 7,3 млн человек²⁰.

¹⁶ Федоров А.В. Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ: уголовно-политические, историко-правовые, уголовно-правовые и международно-правовые аспекты : сб. ст. М. : Юрист, 2011.

¹⁷ Федоров А.В. Тенденции развития российской антинаркотической политики на современном этапе // *Наркоконтроль*. 2011. № 4. С. 7.

¹⁸ Указ Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» // *СЗ РФ*. 2016. № 15. Ст. 2071.

¹⁹ Федоров А.В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии... С. 4–26 ; Его же. Взаимосвязь незаконного потребления наркотиков и их незаконного оборота // *Наркоконтроль*. 2013. № 3. С. 5–13.

²⁰ Жанров В.Ю. Перспективные направления совершенствования законодательства в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков // *Наркоконтроль*. 2016. № 4. С. 8–13.

По последним данным, озвученным Президентом Российской Федерации на заседании Совета безопасности 28 апреля 2017 г., согласно соцопросам, наркотики в Российской Федерации употребляют около 7,5 млн человек, из них 2 млн наркоманов делают это регулярно. Общее количество официально зарегистрированных наркоманов около 600 тыс. Как было отмечено, за последние пять лет эта цифра не меняется, но при этом число несовершеннолетних наркоманов выросло на 60 %²¹.

В этих условиях, как представляется, необходимо наряду с противодействием незаконному распространению наркотиков уголовно-правовыми и административными средствами развивать наркопрофилактику, а также лечение, реабилитацию и ресоциализацию наркозависимых.

При этом организацию реабилитации бывших наркоманов необходимо создавать только после того, когда в стране будет отлажена действенная и эффективная система ранней антинаркотической профилактики или хотя бы параллельно с ней, а не наоборот. Ведь в Стратегии главное направление свя-

зано со снижением у населения спроса на наркотики, то есть с организацией в стране успешно работающей системы ранней антинаркотической профилактики. Именно она позволяет разрушить хорошо выстроенную схему вовлечения новых лиц в потребление наркотиков, необходимого последующего их длительного лечения, попутного привлечения к уголовной ответственности за совершения различного рода корыстных и насильственных преступлений, а затем протяженную по времени и очень трудную социальную и психологическую реабилитацию по возврату к нормальной человеческой жизни. Если в процессе организации эффективной ранней антинаркотической профилактики удастся максимально сократить число лиц, вовлеченных в потребление наркотиков, то не понадобится столь громоздкая и затратная система по их дальнейшей реабилитации и ресоциализации. Ведь общеизвестен факт, что любую болезнь легче предупредить, чем лечить.

Предстоит длительная, последовательная и очень трудная работа всех государственных органов и общественных организаций по дальнейшему противодействию наркотизации российского населения и борьбе с наркопреступностью.

²¹ URL: www.kremlin.ru/events/president/news/54401

Литература

1. Жанров В.Ю. Перспективные направления совершенствования законодательства в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков / В.Ю. Жанров // Наркоконтроль. 2016. № 4. С. 8–13.
2. Ролик А.И. Современная наркопреступность: криминологические, уголовно-политические и уголовно-правовые аспекты : монография / А.И. Ролик, Л.И. Романова, А.В. Федоров ; под ред. и с предисл. А.И. Коробеева. Владивосток : Издательство Дальневосточного университета, 2009. 336 с.
3. Романова Л.И. Наркомания и наркотизм / Л.И. Романова. СПб. : Юридический центр «Пресс», 2003. 481 с.
4. Романова Л.И. Наркопреступность: криминологическая и уголовно-правовая характеристика : учебно-методическое пособие / Л.И. Романова. Владивосток : Издательство Дальневосточного университета, 2009. 314 с.
5. Силласте Г.Г. Наркомания — угроза национальной безопасности / Г.Г. Силласте // Научно-аналитический журнал Обозреватель — Observer. 2002. № 9–10.
6. Тонков Е.Е. Государственно-правовая политика противодействия наркотизации российского общества / Е.Е. Тонков. СПб. : Юридический центр «Пресс», 2004. 287 с.
7. Федоров А.В. Взаимосвязь незаконного потребления наркотиков и их незаконного оборота / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2013. № 3. С. 5–13.
8. Федоров А.В. Государственно-правовая антинаркотическая политика Российской Федерации и изменения в законодательстве о контроле за оборотом наркотических средств и психотропных веществ

References

1. Zhanrov V.Yu. Perspektivny'e napravleniya sovershenstvovaniya zakonodatel'stva v sfere protivodejstviya nezakonnomu oborotu narkotikov [Perspective Areas of Legislation Improvement in Countering Illicit Drug Trafficking] / V.Yu. Zhanrov // Narkokontrol' — Drug Control. 2016. No. 4. P. 8–13.
2. Rolik A.I., Romanova L.I., Fedorov A.V. Sovremennaya narkoprestupnost': kriminologicheskie, ugolovno-politicheskie i ugolovno-pravovy'e aspekty: monografiya / A.I. Rolik, L.I. Romanova, A.V. Fedorov / pod red. i s predisl. A.I. Korobeeva [Present-Day Narco-Crime: Criminological, Criminal Political and Criminal Legal Aspects: monograph / A.I. Rolik, L.I. Romanova, A.V. Fedorov / edited and foreword by A.I. Korobeev]. Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. un-ta — Vladivostok: Publishing house of the Far Eastern University, 2009. 336 p.
3. Romanova L.I. Narkomaniya i narkotizm [Drug Abuse and Addiction]. SPb.: Yuridicheskij tsentr Press — SPb.: Legal Centre Press publishing house, 2003. — 481 p.
4. Romanova L.I. Narkoprestupnost': kriminologicheskaya i ugolovno-pravovaya kharakteristika: uchebno-metod. posobie [Narco-Crime: Criminological and Criminal Legal Characteristics: textbook] / L.I. Romanova. Vladivostok: Izd-vo Dal'nevostochnogo universiteta — Vladivostok: Publishing house of the Far Eastern University, 2009. 314 p.
5. Sillaste G.G. Narkomaniya — ugroza natsional'noj bezopasnosti [Drug Addiction — Threat to National Security] / G.G. Sillaste // Nauchno-analiticheskij zhurnal Obzrevatel' — Observer analysis and research journal — Observer. 2002. No. 9–10. P. 152–153.
6. Tonkov E.E. Gosudarstvenno-pravovaya politika protivodejstviya narkotizatsii rossijskogo obschestva [State Legal Policy of Countering Narcotization of Russian Society] / E.E. Tonkov. SPb.: Yuridicheskij tsentr Press — SPb.: Legal Centre Press, 2004. — 287 p.
7. Fedorov A.V. Vzaimosvyaz' nezakonnogo potrebleniya narkotikov i ikh nezakonnogo oborota [Interrelation of Illicit Drug Use and Illicit Drug Trafficking] / A.V. Fedorov // Narkokontrol' — Drug Control. 2013. No. 3. P. 5–13.
8. Fedorov A.V. Gosudarstvenno-pravovaya antinarkoticheskaya politika Rossijskoj Federatsii i izmeneniya v zakonodatel'stve o kontrole za oborotom narkoticheskikh sredstv i psikhotropny'kh veschestv i izmeneniya v zakonodatel'stve o kontrole za oborotom narkoticheskikh sredstv i psikhotropny'kh veschestv of the Russian Federation and Amendments of Legislation on Control

- и противодействию их незаконному обороту / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2007. № 3. С. 2–12.
9. Федоров А.В. К столетию Шанхайской опиумной комиссии 1909 г. / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2008. № 4. С. 38–40.
  10. Федоров А.В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 4–26.
  11. Федоров А.В. Ответственность за немедическое потребление наркотических средств и психотропных веществ / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2011. № 2. С. 3–8.
  12. Федоров А.В. Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ: уголовно-политические, историко-правовые, уголовно-правовые и международно-правовые аспекты: сб. ст. / А.В. Федоров. М.: Юрист, 2011. 406 с.
  13. Федоров А.В. Тенденции развития российской антинаркотической политики на современном этапе / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2011. № 4. С. 5–13.
  14. Федоров А.В. Первая международная конвенция о контроле над наркотиками / А.В. Федоров, А.В. Федулов // Наркоконтроль. 2007. № 4. С. 37–43.
  15. Щедрин В.Н. О принудительном лечении лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией / В.Н. Щедрин // Наркоконтроль. 2013. № 2. С. 19–21.
  - over Drug and Psychotropic Substance Trafficking and Countering Their Illicit Trafficking] / A.V. Fedorov // Narkokontrol' — Drug Control. 2007. No. 3. P. 2–12.
  9. Fedorov A.V. K stoletiyu Shankhajskoj opiumnoj komissii 1909 g. [On 100th Anniversary of the 1909 Shanghai Opium Commission] // Narkokontrol' — Drug Control. 2008. No. 4. P. 38–40.
  10. Fedorov A.V. Narkokriminologiya kak jedno iz napravlenij kriminologii [Narco-Criminology as One of Criminology Branches] / A.V. Fedorov // Narkokontrol' — Drug Control. 2013. No. 1. P. 4–26.
  11. Fedorov A.V. Otvetstvennost' za nemeditsinskoe potreblenie narkoticheskikh sredstv i psikhotropny'kh veshchestv [Liability for Misuse of Drugs and Psychotropic Substances] // Narkokontrol' — Drug Control. 2011. No. 2. P. 3–8.
  12. Fedorov A.V. Protivodejstvie nezakonnomu oborotu narkoticheskikh sredstv, psikhotropny'kh, sil'nodejstvuyuschikh i yadovity'kh veshchestv: ugovovno-politicheskie, istoriko-pravovy'e i mezhdunarodno-pravovy'e aspekty': sbornik statej [Countering Illicit Trafficking of Drugs, Psychotropic, Potent and Toxic Substances: Criminal Political, Historical Legal, Criminal Legal and International Legal Aspects: collection of articles] / A.V. Fedorov. M.: Izdatel'stvo Yurist — M.: Lawyer publishing house, 2011. 406 p.
  13. Fedorov A.V. Tendentsii razvitiya rossijskoj antinarkoticheskoy politiki na sovremennom etape [Present-Day Russian Anti-Drug Policy Development Tendencies] / A.V. Fedorov // Narkokontrol' — Drug Control. 2011. No. 4. P. 5–13.
  14. Fedorov A.V., Fedulov A.V. Pervaya mezhdunarodnaya konventsiya o kontrole nad narkotikami [First International Drug Control Convention] / A.V. Fedorov, A.V. Fedulov // Narkokontrol' — Drug Control. 2007. No. 4. P. 37–43.
  15. Schedrin V.N. O prinuditel'nom lechenii lits, stradayuschikh alkoholizmom i narkomaniej [On Compulsory Treatment of Persons Suffering from Alcohol and Drug Abuse] / V.N. Schedrin // Narkokontrol' — Drug Control. 2013. No. 2. P. 19–21.

26 июня отмечается Всемирный день борьбы с наркоманией и незаконным оборотом наркотиков. Этот день был учрежден ровно 30 лет назад – в 1987 году Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций.

Издательская группа «Юрист» и редакционная коллегия журнала «Наркоконтроль» поздравляют читателей журнала, а также всех, кто занимается противодействием незаконному распространению наркотиков и злоупотреблению ими, с этим знаменательным событием.

Современная наркоситуация в Вооруженных силах: общая характеристика, основные тенденции, проблемы противодействия

Харабет Константин Васильевич,
профессор Военного университета Минобороны России,
кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции запаса
(г. Москва)
harabet@mail.ru

В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с противодействием наркотизму и преступности в сфере незаконного оборота наркотиков в современной российской армии, раскрываются основные элементы криминологической характеристики наркопреступности среди военнослужащих. Отдельное внимание уделено проекту программы по противодействию наркотиков в Вооруженных силах, разработанному автором.

Ключевые слова: наркопреступления, наркотизм, Вооруженные силы, военная полиция, военная прокуратура.

Present-Day Drug Abuse Situation in the Armed Forces: General Characteristics, Main Tendencies, Countering Problems

Kharabet Konstantin V.,
Professor of the Military University of the Ministry
of Defence of the Russian Federation,
Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor,
Retired Colonel of Justice
(Moscow)

The article discusses current issues related to combating drugs and crime in the sphere of illegal drug trafficking in the modern Russian army, reveals the basic elements of criminological characteristics of drug-abuse crime in the military. Special attention is paid to the draft programme for combating drugs in the Armed Forces, developed by the author.

Key words: drug crimes, drug addiction, Armed Forces, military police, military Prosecutor's office.

Мониторинг ситуации, связанной с незаконным оборотом и потреблением наркотиков, показал, что наркоситуация в Российской Федерации в 2017 г. продолжает оставаться тяжелой. По официальным данным, наркотики употребляют около 7,5 млн человек, из них 2 млн — регулярно, количество наркозависимых составляет порядка 600 тыс. человек; число несовершеннолетних наркоманов возросло на 60 %. Численность граждан, пробовавших хотя бы один раз психоактивные вещества, составляет около 18 млн человек (свыше 12 % населения). Подавляющее большинство лиц, употребляющих наркотики, — это молодые люди призывного возраста от 18 до 28 лет, а также допризывная молодежь (подростки)¹.

После принятия в 2010 г. Стратегии государственной антинаркотической политики до 2020 года² приняты важные меры, направленные на предупреждение распространения в воинских коллективах правонарушений в сфере незаконного оборота наркотиков³ (далее по тексту — НОН). Мощное превентивное воздействие применительно к укреплению воинской дисциплины, боеготовности и боеспособности войск имеет возрождение системы военно-патриотического воспитания среди молодежи, которое должно реализовываться совместно с программой

¹ Данные приводятся по выступлению Президента Российской Федерации В.В. Путина на заседании Совета Безопасности Российской Федерации 28 апреля 2017 г. См.: URL: www.kremlin.ru/events/president/news/54401

² Указ Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 690 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. 2010. № 24. Ст. 3015; 2016. № 50. Ст. 7077.

³ О разработке и реализации Стратегии государственной антинаркотической политики см.: Харабет К.В. Некоторые вопросы разработки концепции антинаркотической безопасности // Наркоконтроль. 2011. № 4. С. 23–25.

воспитания здорового образа жизни среди несовершеннолетних и молодежи. Военная служба в России вновь стала престижной во многом благодаря комплексу мер, принятых в нашем государстве, начиная с 2012 г.; что позволяет с принципиально иных, более высоких, требований (в сочетании с ростом патриотических настроений в обществе) подойти к формированию качественного состава современных Вооруженных сил.

Вместе с тем, несмотря на проводимую на разных уровнях профилактическую работу, наркоситуация в Вооруженных силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах является «зеркальным» отражением остроты этой проблемы в обществе и характеризуется как достаточно сложная, требующая принятия дополнительных координированных мер по укреплению законности и правопорядка.

Так, за десятилетие (период с 2005 по 2015 гг.) уровень наркопреступности в Вооруженных силах, других войсках, воинских формированиях и органах, где предусмотрена военная служба, увеличился более чем в 3,3 раза. В 2015 г. зарегистрировано 627 наркопреступлений (для сравнения, в 2005 г. — 192). Доля наркопреступности в общей структуре преступности военнослужащих Минобороны составила в 2015 г. 5,7 %⁴. Коэффициент преступлений, связанных с НОН, совершенных военнослужащими армии и флота, составил 0,25 (2011 г.), 0,33 (2012 г.), 0,33 (2013 г.), 0,41 (2014 г.) и 0,40 (2015 г.). Следует учитывать высокую латентность данного вида правонарушений, по оценкам автора составляющую до 90 %.

В этих условиях важной государственной задачей представляется противодействие наркотизму и преступности в сфере НОН органами государственной власти и военного управления (с привлечением общественности и отдельных граждан) в условиях Вооруженных сил.

Целью настоящей статьи является анализ основных особенностей современной наркоситуации в Вооруженных силах и сущностных изменений, произошедших в системе наркопрофилактики в условиях военной организации государства за период с 2014 г. по настоящее время. Наркоситуация в войсках в период 1990–2010-х гг. являлась предметом комплексного исследования, проведенного автором данной статьи⁵.

⁴ Здесь и далее правоохранительная и судебная статистика по Вооруженным силам приведена по материалам (обзорам, донесениям) Главной военной прокуратуры, а также Верховного Суда Российской Федерации, введенным автором в научный оборот, а также по результатам авторских исследований, основные результаты которых содержатся в представленной автором на предварительную экспертизу в Академию Генеральной прокуратуры РФ диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук по теме «Противодействие наркотизму и наркопреступности в Вооруженных Силах Российской Федерации (социально-правовое и криминологическое исследование)» (2017 г.).

⁵ См. подр.: Харабет К.В. Социально-правовые и криминологические основы предупреждения наркотизма и наркопреступности среди военнослужащих: история и современность. СПб.: Наука, 2013. С. 135–253.

1. Не первый год сохраняется высокий уровень наркопреступности, а в ее структуре и динамике отмечаются негативные процессы⁶.

С учетом изложенного, а также высокого уровня латентности указанных посягательств снижение преступлений, связанных с НОН, в 2016 г. в среднем на 31–39 % — по различным «силовым ведомствам» не может свидетельствовать о тенденции к улучшению наркоситуации и вызвано, по нашему убеждению, прежде всего ликвидацией ФСКН России, повлекшей разрушение сложившихся форм организационно-правового, процессуального и оперативно-разыскного взаимодействия. Так, свыше 80 % уголовных дел в сфере НОН в отношении военнослужащих в последние годы (2011–2016 гг.) возбуждалось и расследовалось по материалам, поступившим в органы военной юстиции из территориальных органов ФСКН России.

В структуре наркопреступности военнослужащих в последние годы наибольший удельный вес: 80–85 % от общего количества, составили незаконное приобретение, хранение, перевозка и изготовление наркотических средств без цели сбыта (ст. 228 УК РФ) и 10–13 % — производство, сбыт или пересылка таких веществ (ст. 228¹ УК РФ). Другие «наркосоставы» по системе регистрации и учета преступлений военнослужащих носят единичный характер.

В структуре наркопотребления военнослужащих доминируют «традиционные» наркотики-каннабиноиды и опиаты, а также синтетические наркотики этих групп. Новой характеристикой наркоситуации является возрастающий «спрос» среди военнослужащих на новые синтетические наркотики и иные психоактивные вещества (ПАВ). При этом исследования указывают на доминирование фактора молодежной моды как определяющего вид и способы наркотизации (наркотика) в конкретном пространственно-временном социуме (при исторической и иной обусловленности основных форм наркотизма, причин и условий наркотизации)⁷.

Сформировавшимся новым «трендом» последних пяти лет является доминирование среди военнослужащих, вовлеченных в наркотизм, не военнослужащих по призыву («срочников»), а военнослужащих по контракту, что связано как с увеличением доли последних в общей численности военнослужащих армии и флота, так и с их гораздо более высокой «платежеспособностью». Анализ структуры осужденных в 2014–2016 гг. за совершение указанных преступлений военнослужащих (всего 1363 чел.) свидетельствует, что 2/3 из них солдаты и сержанты по контракту

⁶ Наиболее полные статистические данные за период с 1991 г., подтверждающие этот тезис, см. в публикациях: Федоров А.В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 4–26; Его же. Взаимосвязь незаконного потребления наркотиков и их незаконного оборота // Наркоконтроль. 2013. № 3. С. 5–13; Сбирунов П.Н. Некоторые тенденции наркоситуации в Российской Федерации // Наркоконтроль. 2016. № 4. С. 19–21.

⁷ См. подр.: Гишинский Я.И. Девиантность, преступность, социальный контроль в обществе постмодерна. СПб.: Алетей, 2017. С. 137–154; Пятницкая И.Н. Наркомагии: руководство для врачей. М., 1994. С. 256–268.

(67,6 %), прапорщики и мичманы (9 %), военнослужащие по призыву (12,2 %), каждый десятый «наркопреступник» — офицер⁸. В структуре назначенных судом наказаний преобладает (2/3) лишение свободы. Еще одним негативным трендом текущей наркоситуации является рост числа совершаемых в армейской среде преступлений, связанных с распространением наркомании⁹, в том числе преступлений военнослужащих, совершенных в состоянии наркоопьянения (только за один 2015 г. рост составил 25 %).

Изучение автором аналитических справок (обзоров, донесений) по линии Главной военной прокуратуры (далее по тексту — ГВП) и выборочно — уголовных дел данной категории, расследованных в отношении военнослужащих за период с 2012 по 2015 гг. и рассмотренных в 2016 г. военными судами, подотчетными Московскому окружному военному суду, выявило и такой новый «тренд», относящийся к криминологической характеристике субъектов наркопреступности из числа офицерского корпуса, как совершение преступлений по мотиву «ложно понятых интересов службы»: младшие офицеры в условиях существенно возросшей за последние годы интенсивности боевой, специальной и иных видов военно-служебной подготовки (деятельности), в целях «поддержания» собственной «психо-физической формы» на высоком уровне приобретали на «черном рынке» и употребляли наркотики стимулирующего действия.

Как установлено прокурорскими проверками и материалами уголовных дел, традиционными основными каналами проникновения наркотиков в армейскую среду являются: 1) приобретение запрещенных препаратов у гражданских лиц, проживающих в районах дислокации воинских частей; 2) доставка наркотических средств военнослужащими из мест проведения отпусков (увольнений); 3) в отдельных случаях — сбор произрастающих наркотикосодержащих растений в местах расположения воинских подразделений.

Новым «трендом» последних нескольких лет в этом вопросе является «выход» на лидирующие позиции принципиально нового канала распространения наркотиков и иных ПАВ — приобретение «бесконтактным способом» через Интернет, телефонную связь по Skype, Viber, системы виртуальной автоматической телефонной связи с оплатой посредством распространенных платежных систем типа «Ян-

декс-деньги», что полностью соответствует «трендам» общероссийской наркоситуации.

На процессы проникновения наркотиков в армейскую среду традиционно оказывают влияние также такие объективные факторы, как дислокация воинских частей и подразделений в зонах повышенного наркориска, в том числе в портовых и пограничных населенных пунктах, крупных транспортных «узлах»; вблизи транснациональных маршрутов международного наркобизнеса «Северный маршрут» и «Балканский маршрут»; в регионах, где сохраняется высокий уровень наркотизации населения в связи с наличием собственной сырьевой базы для производств растительных наркотиков из числа каннабиноидов и опиоидов (Амурская, Ростовская, Оренбургская области, Краснодарский, Приморский, Хабаровский края и ряд других). Так, проведенный автором анализ производств по уголовным делам, расследованным военными следственными отделами, подчиненными Московскому военному следственному управлению Главного военного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации (далее по тексту — ГВСУ), за 2011–2015 гг. свидетельствует, что до 40 % успешно реализованных материалов и раскрытых наркопреступлений, совершенных военнослужащими в Московском регионе, имели место благодаря успешному межведомственному сотрудничеству органов военной юстиции, военного управления, территориальных органов ФСКН России и линейных органов МВД России на транспорте. Однако слабым звеном такого рода сотрудничества является «слабая» реализация информации о преступном сбыте, связи организованной преступности и наркопреступности в войсках. Материалы уголовных дел в отношении наркодилеров из числа неустановленных гражданских лиц в подавляющем большинстве случаев военными следователями выделяются и направляются по подследственности.

Серьезную опасность для поддержания боеготовности войск представляют имеющиеся факты наркотизма и НОН среди военнослужащих воинских частей постоянной боевой готовности, а также возможный рост наркотизма среди военнослужащих, проходящих службу в боевых условиях. В течение нескольких лет сохраняется тенденция роста этих правонарушений в Ракетных войсках стратегического назначения и Воздушно-космических силах. По-видимому, не требует дополнительных аргументов справедливость ранее сформулированных в военно-медицинской науке и военном праве (независимо друг от друга) выводов о наличии прямой связи поведения военнослужащих, находящихся в зоне боевых конфликтов (военное время, боевая обстановка) под воздействием массовой боевой психологической травмы и повышенного риска их «ухода» в наркотизм, пьянство и алкоголизм, суицидальное и иное девиантное поведение¹⁰. Поэтому участие российских военнослужащих в военных операциях на территории других стран (а тем более вдали

⁸ Изучение личности участника незаконного оборота наркотиков в Вооруженных силах должно стать одним из направлений общих исследований социально-демографической и патопсихологической характеристики участников незаконного оборота наркотиков. Об этих исследованиях см.: Шиян В.И. Социально-демографическая и патопсихологическая характеристика участников незаконного оборота наркотиков // Наркоконтроль. 2016. № 4. С. 3–8.

⁹ Об этом см., напр.: Онколов Ю.П. Наркотизм и пьянство как фактор, способствующий совершению преступлений в армейской среде // Наркоконтроль. 2010. № 3. С. 8–12; Песчанских Г.И., Плешаков А.А., Черкудинов Д.А. Влияние распространения наркомании и наркопреступности в армейской среде на рост количества преступлений экономической и коррупционной направленности, совершаемых в армии и на флоте // Наркоконтроль. 2011. № 2. С. 8–12.

¹⁰ См. подр.: Снедков Е.В. Боевая психическая травма : автореф. дис. ... д-ра мед. наук. СПб., 1997. С. 15–30; Харабет К.В. Противодействие наркотизму и наркопреступности в военной организации государства. М., 2010, С. 153–158; и др.

от мест постоянной дислокации воинских частей, что является самостоятельным психотравмирующим фактором. — **К.Х.**) требует от военного командования организации своевременного и адекватного медико-социального обеспечения.

2. Распространенности наркопотребления в значительной степени способствуют упущения в деятельности командования и должностных лиц по выявлению фактов немедицинского употребления наркотиков, а также военнослужащих, склонных к потреблению ПАВ.

Предупредительно-профилактическая и индивидуально-воспитательная работа с личным составом зачастую надлежащим образом не организована и носит формальный характер. Выборочный анализ уголовных дел данной категории (2016 г., военные суды, подотчетные Московскому окружному военному суду) свидетельствует, что основными причинами распространенности наркоправонарушений в этой сфере являются:

— упущения при организации и проведении призыва (поступления на контрактной основе) граждан на военную службу, недостатки на стадии ранней профилактики, проводимой среди «групп риска», призыв (поступление) на военную службу лиц, ранее вовлеченных в наркотизм;

— активизация деятельности наркобизнеса по «проникновению в казармы»;

— наличие психотравмирующих факторов как на «гражданке», так и в войсках, формирование «отчужденной личности»;

— недостатки в организации службы войск, выражающиеся в слабом контроле за личным составом, низкая требовательность командования к подчиненным;

— отсутствие контроля за организацией антинаркотической работы в войсках со стороны вышестоящих органов военного управления;

— низкая эффективность военного командования как органов дознания по выявлению наркоправонарушений и возбуждению уголовных дел (в среднем за последние 5 лет, ежегодно, удельный вес возбужденных по материалам военного командования уголовных дел о наркопреступлениях военнослужащих не превышает 1–3 %);

— низкая эффективность работы военных следователей и военных прокуроров, а также военных судов при расследовании (рассмотрении) уголовных дел в части установления «каналов проникновения» наркотиков в военную среду, формализм при выполнении требований уголовно-процессуального закона о выявлении обстоятельств и принятии мер по устранению причин и условий, способствовавших совершению преступления;

— проблемы эффективного межведомственного взаимодействия (МВД России, ФСБ России, Минобороны, ГВП, ГВСУ) в области выявления, раскрытия и расследования наркопреступлений и отсутствие системности в этой деятельности.

Также негативно сказываются на наркоситуации и последствия реформирования военно-медицинской службы, органов по работе с личным составом

и юридической службы Минобороны, имевшие место в 2007–2011 гг. При этом в системе центрального аппарата Минобороны до настоящего времени не создано самостоятельного подразделения с функцией организатора и координатора антинаркотической деятельности в масштабах военного ведомства.

Нуждается в совершенствовании организация прокурорского надзора за исполнением законов, направленных на предупреждение и пресечение НОН. Необходимы меры по обеспечению надлежащего контроля и усилению надзора за качеством расследования военными следственными органами уголовных дел в сфере НОН. Во всех случаях последних трех лет (2014–2016 гг.), по данным ГВП, причинами «следственного брака» являлись допущенные в ходе предварительного следствия нарушения уголовно-процессуального законодательства, неполнота предварительного следствия или несоответствие указанных в обвинительном заключении сведений фактически установленным в ходе расследования уголовных дел обстоятельствам.

3. Организация антинаркотической деятельности в условиях Вооруженных сил осуществляется на основе ежегодного планирования, осуществляемого в каждом из ведомств, где предусмотрена военная служба, в соответствии с решениями, принятыми на координационных совещаниях руководителей правоохранительных органов в Вооруженных силах, других войсках, воинских формированиях и органах при заместителе Генерального прокурора РФ — Главном военном прокуроре (последнее по времени, посвященное «наркопроблематике», состоялось 15 декабря 2016 г.), конкретизируемыми решениями координационных совещаний, проводимых при военных прокурорах окружного и гарнизонного звена.

Так, по результатам принятых решений в ходе Координационного совещания (2013 г.) в 2015 г. Федеральным законом от 13 июля 2015 г. № 230-ФЗ¹¹ были внесены изменения в Федеральные законы от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» и от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», предусматривающие комплекс дополнительных мер по борьбе с наркоманией и наркотизмом, в том числе возможность досрочного увольнения военнослужащих с военной службы в связи с непрохождением в установленном порядке обязательных химико-токсикологических исследований наличия в организме человека наркотических средств, психотропных веществ и их метаболитов (проводятся не реже одного раза в год), а также в связи с совершением административного правонарушения, связанного с потреблением наркотических средств или психотропных веществ. Гражданам, подвергнутым административному наказанию за потребление наркотических средств без назначения врача, отказывается в заключении контракта о прохождении военной службы до окончания срока, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию.

¹¹ СЗ РФ. 2015. № 29. Ст. 4356.

На уровне нормативных правовых актов по различным направлениям деятельности в 2013–2016 гг. изданы совместные приказы (соглашения о сотрудничестве) между Минобороны (с одной стороны) ФСКН России и МВД России (с другой); налажен межведомственный информационный обмен.

Приказом Минобороны от 4 августа 2014 г. № 533 работа по выявлению, предупреждению и пресечению наркоправонарушений, проведение индивидуальной профилактической работы среди военнослужащих и гражданского персонала, склонных к наркотизации, возложена на органы воспитательной работы и органы военной полиции. Выявление же лиц с неудовлетворительной нервно-психической устойчивостью, предрасположенных к наркомании, возложено совместно на медицинские службы и органы по работе с личным составом. Другим ведомственным правовым актом — Приказом Минобороны от 4 августа 2014 г. № 534 внесены изменения в Руководство по диспансеризации военнослужащих, которым предусмотрено ежегодное медицинское обследование (плановое и внеплановое) с охватом 100 % личного состава военнослужащих воинских частей и организаций Вооруженных сил на предмет выявления потребления ими наркотиков и иных ПАВ; внедрена двухэтапная система обследования военнослужащих. Министром обороны обозначена задача выхода на «нулевую» толерантность к наркотикам в условиях Вооруженных сил, что является оправданной амбициозной, хотя и трудно выполнимой в ближайшие годы задачей. В целях профилактики немедицинского потребления ПАВ и наркоправонарушений уже свыше 10 лет в войсках ежегодно проводится месячник «Армия против наркотиков». Ежегодно директивой заместителя министра обороны подводятся итоги антинаркотической работы за прошедший год и определяется комплекс антинаркотических мероприятий, реализуемых в войсках.

Усиление «барьерных» функций призывных и медицинских комиссий при призыве и поступлении граждан на военную службу способствовало постепенному сокращению (начиная с 2011 г.) количества военнослужащих, необоснованно призванных и в последующем уволенных из рядов Вооруженных сил по этим же основаниям.

Большей «предметности» требует деятельность рабочих групп по противодействию злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту, которые созданы в соответствии с приказом министра обороны Российской Федерации в каждой воинской части и военно-образовательном учреждении.

С учетом изложенного во исполнение решения (15.12.2016) Координационного совещания руководителей правоохранительных органов в Вооруженных силах при заместителе Генерального прокурора РФ — Главном военном прокуроре автором инициативно подготовлен проект программы «Противодействие злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту в Вооруженных Силах, других войсках, воинских формированиях и органах на 2017–2022 годы» (далее — Программа), представленный в ГВП для изучения и использования в практической и законотворческой деятельности.

Указанная Программа разработана в соответствии с антинаркотической Стратегией 2010 г. и Федеральным законом от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» и может стать частью Программы по противодействию преступности и иных правонарушений в Вооруженных силах, других войсках, воинских формированиях и органах. Вышеназванная Программа учитывает современные особенности криминогенной наркоситуации в войсках, ее детерминант, объектов и субъектов профилактики, а также «воздействие» на аддиктивное поведение (немедицинское употребление любых ПАВ) военнослужащих.

Концептуальными положениями проекта Программы являются, во-первых, единый подход к предупреждению преступности и ее фоновых явлений в войсках, во-вторых, взаимосвязь с общефедеральными мероприятиями, разработанными в соответствии с положениями антинаркотической Стратегии 2010 г., с учетом положительного опыта воздействия на наркопреступность в армиях иностранных государств. В качестве главной задачи Программы определено максимально возможное сокращение наркотизма («нулевая терпимость») и связанных с ним правонарушений в Вооруженных силах, других войсках, воинских формированиях и органах.

Реализация Программы основана на принципе консолидированных действий заинтересованных государственных (правоохранительных) органов, общественных формирований и граждан. Она предполагает, с одной стороны, развитие на ее базе подпрограмм в рамках отдельных министерств (ведомств), где предусмотрена военная служба; с другой — трехуровневую систему: Вооруженные силы (Минобороны) — военный округ — бригада — воинская часть (батальон, рота).

Программа включает в себя следующие основные направления:

1. Проведение в Вооруженных силах, других воинских формированиях комплексного мониторинга состояния наркотизма и наркопреступности, уровня их латентности; их количественно-качественных показателей; материальных потерь от распространения наркотиков в войсках, включая потери в случае ошибочного призыва потребителя наркотиков на военную службу, травматизм и другие негативные факторы экономического порядка, наступающие в результате потребления ПАВ; медицины (затраты на лечение больных наркоманией, реабилитационные меры, содержание обслуживающего персонала и т. д.); правопорядка и осуществления правосудия (затраты на процессуальную деятельность правоохранительных органов и т. д.). С учетом результатов комплексного исследования уровня наркотизации военнослужащих необходимо разработать методику замера ее количественных и качественных характеристик, а также структуры и динамики преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков; на базе Военно-медицинской академии (г. Санкт-Петербург) предлагается создать межведомственный центр по повышению квалификации медицинских специалистов по проблемам противодействия незаконному распро-

странению наркотиков, а также профилактике и лечению наркомании. На базе Социологического центра Вооруженных сил России целесообразно организовать межведомственную лабораторию (отдел) по изучению проблем противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту в Вооруженных силах, других войсках, воинских формированиях и органах.

2. К основным задачам профилактики злоупотребления наркотиками и иными ПАВ отнесены совершенствование методологии и методики проведения антинаркотической работы среди военнослужащих с учетом особенностей воинских контингентов, проходящих службу по призыву и контракту, офицеров, а также специфики военной службы в конкретном предметстве, раннее выявление «групп риска» и предметная работа с военнослужащими данной категории. Предусматривается создание в составе медицинской службы Минобороны, других воинских формированиях наркологической службы, а в составе военно-лечебных заведений — наркологических отделений, и разработка соответствующей правовой базы. Также необходимы изменения ведомственных актов, регулирующих деятельность офицеров служб воспитательной работы с учетом конкретизации их роли в антинаркотических мероприятиях в воинских подразделениях; внедрение в образовательные программы высших военно-учебных заведений дополнительных курсов по проблемам злоупотребления наркотиками, их незаконного оборота, профилактики наркомании, ведения здорового образа жизни; разработка на основе зарубежного и отечественного опыта и совершенствование методических рекомендаций по профилактике немедицинского употребления наркотиков военнослужащими, находящимися в условиях ведения боевых действий, и мерах по преодолению ими боевой массовой психологической травмы (БМПТ).

3. К направлению лечения и реабилитации наркозависимых военнослужащих отнесены: разработка программы лечения, реабилитации и ресоциализации военнослужащих — больных наркоманией; внедрение в практику войск методов психологической защиты военнослужащих, препятствующих употреблению наркотиков в экстремальных условиях; использование в военной медицине (в боевых условиях) психоактивных препаратов, отличающихся меньшим наркотическим воздействием при высоком болеутоляющем эффекте; разработка программы профилактики СПИДа у военнослужащих, состоящих в «группах риска» (асоциальное поведение, эпизодическое употребление наркотиков и т. п.).

4. К вопросам обеспечения контроля за производством и распространением наркотических препаратов относятся: совершенствование действующих правил, регламентирующих производство, хранение, законное использование, учет и списание наркотических лекарственных средств в системе военно-лечебных заведений Минобороны и других воинских формирований, а также проведение комплексного обследования аптек, складов, других мест производства, хранения и реализации лекарственных

препаратов, содержащих наркотические средства, и пересмотр по его результатам перечня объектов, получающих специальные лицензии.

5. К числу главных задач по пресечению НОН тоже относится разработка мер по перекрытию каналов незаконной транспортировки и транзита наркотиков межрегиональными преступными группами с использованием средств военно-транспортной авиации, кораблей и плавсредств ВМФ по основным направлениям их перемещения по территории России; создание на основе компьютерной техники единой межведомственной автоматизированной базы данных о военнослужащих, участвующих в немедицинском потреблении и НОН, а также данных, отражающих состояние борьбы с их распространением, с интеграцией ее в федеральную систему; координация с МВД России деятельности по выявлению и запрету деятельности «черного сегмента» Интернета, используемого наркобизнесом.

6. В части осуществления международного сотрудничества по вопросам борьбы с НОН предлагается проводить на постоянной основе мониторинг законодательства и практики в армиях иностранных государств; поддержание на постоянной основе контактов с правоохранительными органами и специальными службами, действующими в вооруженных силах зарубежных стран, прежде всего ОДКБ, ШОС, СНГ, по вопросам организации противодействия НОН, совершенствовать ее военную составляющую.

Контроль исполнения Программы предлагается возложить на координационное совещание при Главном военном прокуроре и Государственный антинаркотический комитет (ГАК), внеся в определяющий деятельность последнего Указ Президента Российской Федерации соответствующие изменения в части включения в состав ГАКа (и антинаркотических комиссий в субъектах Федерации) представителей органов военной прокуратуры и военных следственных органов, а также Минобороны России.

Общность феноменологии и факторов причинного комплекса, выявленная криминологическими и социологическими исследованиями, дополнительно свидетельствует в пользу научной и практической обоснованности позиции разработки в дальнейшем единой федеральной программы предупреждения преступности и ее фоновых явлений (как в масштабах страны, так и ее Вооруженных сил).

Применительно к предупреждению наркотизма и связанной с ним наркопреступности военнослужащих данное предложение представляет собой комплексную реализацию следующих положений:

— принятие федерального закона «О безопасности военной службы», содержащего базовые принципы противодействия наркотизму, преступности, профилактики пьянства и алкоголизма, суицидов, иных правонарушений среди военнослужащих;

— разработка межведомственных программ (подпрограмм), направленных на комплексное предупреждение преступности и ее фоновых явлений в Вооруженных силах, других войсках, воинских формированиях и органах, где предусмотрена военная служба;

— внесение в Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) положений, предусматривающих уголовную ответственность за совершение наркопреступлений в военное время и в условиях боевой обстановки;

— разработка иных изменений в УК РФ, КоАП РФ, Дисциплинарный устав, Устав военной полиции, направленные на совершенствование антинаркотического законодательства;

— внесение корреспондирующих изменений в законодательство об обороне, совершенствующее применение возможностей Вооруженных сил в борьбе с международным наркобизнесом, в том числе за пределами территории страны и др.;

— дальнейшее развитие системы органов военной полиции с широкими полномочиями и функциями по пресечению и предупреждению преступности и иного правонарушающего поведения военнослужащих;

— создание полноценной военно-наркологической службы в системе медицинской службы Вооруженных сил;

— создание и организация работы центра по изучению преступности и правонарушений военнослужащих при ГВП по координации междисциплинарных научно-практических исследований, в том числе в интересах проведения мониторинга преступности, наркоситуации, научно-методического обеспечения деятельности координационных совещаний при заместителе Генерального прокурора РФ — Главном военном прокуроре;

— разработка и внедрение в учебные программы образовательных учреждений, реализующих программы дополнительного образования, спецкурсов по современным методам раннего предупреждения преступлений и иных правонарушений, ориентированных на сотрудников органов прокуратуры и других правоохранительных ведомств;

— создание в структуре центральных аппаратов ГВП, ГВСУ, Главного управления воспитательной работы и Главного военно-медицинского управления Минобороны штатных подразделений по изучению причин и условий преступности, наркотизма, пьянства и алкоголизма и других фоновых явлений преступности военнослужащих (с учетом специфики задач и функций каждого из ведомств);

— организация постоянного мониторинга преступности и других показателей моральной статистики в масштабах Вооруженных сил;

— разработка и реализация мер, направленных на предупреждение наркотизма и наркопреступности военнослужащих посредством участия руководителей органов военной юстиции и военного управления в деятельности ГАК и антинаркотических комиссий в субъектах Федерации;

— создание механизма межведомственного взаимодействия между МВД России, ФСБ России, с одной стороны, и Минобороны, ГВП и ГВСУ — с другой, включая взаимодействие на окружном и низовом (дивизионном, корпусном) уровнях;

— изучение и внедрение опыта борьбы с наркопреступностью, выявления и профилактики наркотизма, накопленного в других российских силовых органах¹², а также в армиях зарубежных стран, проведение взаимной учебы (учений) и тренингов (по линии командования, военно-медицинской, воспитательной и психологической служб, органов военной юстиции) в рамках совместных антинаркотических программ; создание модельных (общих) подходов (программ, законодательства) в части организации антинаркотического воспитания, противодействия наркотизму и НОН применительно к вооруженным силам государств — членов ОДКБ и др.

Также заслуживает научного внимания проблема институализации совокупности положений криминологического, девиантологического, уголовно-правового, военно-правового, медико-социального, духовно-психологического и иного характера, образующих криминологические и социально-правовые основы предупреждения наркотизма и наркопреступности среди военнослужащих в качестве нового межотраслевого научного направления (в рамках наркокриминологии как современной подотрасли (направления) криминологической науки)¹³.

¹² См., напр.: Шахматов А.В., Юренкова В.А. Психодиагностическая оценка риска наркомании в образовательных организациях МВД России // Наркоконтроль. 2016. № 3. С. 33–38.

¹³ См. подр.: Федоров А.В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 4–26.

Литература

1. Гишинский Я.И. Девиантность, преступность, социальный контроль в обществе постмодерна / Я.И. Гишинский. СПб.: Алетея, 2017. 713 с.
2. Оноколов Ю.П. Наркотизм и пьянство как фактор, способствующий совершению преступлений в армейской среде / Ю.П. Оноколов // Наркоконтроль. 2010. № 3. С. 8–12.
3. Песчанских Г.И. Влияние распространения наркомании и наркопреступности в армейской среде на рост количества преступлений экономической и коррупционной направленности, совершаемых в армии и на флоте / Г.И. Песчанских, А.А. Плешаков, Д.А. Черкудинов // Наркоконтроль. 2011. № 2. С. 8–11.

References

1. Gilinsky Ya.I. Deviantnost', prestupnost', sotsialny'j kontrol' v obschestve postmoderna [Deviation, Crime, Social Control in Postmodern Society] / Ya.I. Gilinsky. — SPb: Aleteya — SPb: Aleteya, 2017. 713 p.
2. Onokolov Yu.P. Narkotizm i p'yanstvo kak faktor, sposobstvuyuschij soversheniyu prestuplenij v armejskoj srede [Drug Addiction and Alcohol Abuse as Factor Facilitating Crimes in Military Environment] / Yu.P. Onokolov // Narkokontrol' — Drug Control. 2010. No. 3. P. 8–12.
3. Peschanskikh G.I., Pleshakov A.A., Cherkudinov D.A. Vliyanie rasprostraneniya narkomanii i narkoprestupnosti v armejskoj srede na rost kolichestva prestuplenij ekonomicheskoy i korruptsionnoj napravlenosti, sovershaemy'kh v armii i na flote [Impact of Drug Abuse and Drug-Related Crime Expansion in Military Environment on Growth of Number of Economic and Corruption-Related Crimes in Army and Navy] / G.I. Peschanskikh, A.A. Pleshakov, D.A. Cherkudinov // Narkokontrol' — Drug Control. 2011. No. 2. P. 8–11.

4. Пятницкая И.Н. Наркомании : руководство для врачей / И.Н. Пятницкая. М. : Медицина, 1994. 576 с.
5. Сбирунов П.Н. Некоторые тенденции наркоситуации в Российской Федерации / П.Н. Сбирунов // Наркоконтроль. 2016. № 4. С. 19–21.
6. Снедков Е.В. Боевая психическая травма (клинико-патогенетическая динамика, диагностика, лечебно-реабилитационные принципы) : автореф. дис. ... д-ра мед. наук / Е.В. Снедков. СПб. : Военно-медицинская академия, 1997. 48 с.
7. Федоров А.В. Взаимосвязь незаконного потребления наркотиков и их незаконного оборота / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2013. № 3. С. 5–13.
8. Федоров А.В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 4–26.
9. Харабет К.В. Некоторые вопросы разработки концепции антинаркотической безопасности / К.В. Харабет // Наркоконтроль. 2011. № 4. С. 23–25.
10. Харабет К.В. Противодействие наркотизму и наркопреступности в военной организации государства : монография / К.В. Харабет. М. : За права военнослужащих, 2010. 335 с.
11. Харабет К.В. Социально-правовые и криминологические основы предупреждения наркотизма и наркопреступности среди военнослужащих: история и современность : монография / К.В. Харабет. СПб. : Наука, 2013. 360 с.
12. Шахматов А.В. Психодиагностическая оценка риска наркомании в образовательных организациях МВД России / А.В. Шахматов, В.А. Юренкова // Наркоконтроль. 2016. № 3. С. 33–38.
13. Шиян В.И. Социально-демографическая и патопсихологическая характеристика участников незаконного оборота наркотиков / В.И. Шиян // Наркоконтроль. 2016. № 4. С. 3–8.
4. Pyatnitskaya I.N. Narkomaniya: ruk. dlya vrachej [Drug Abuse: medical guide] / I.N. Pyatnitskaya. — M.: Meditsina — M.: Medicine, 1994. 576 p.
5. Sbirunov P.N. Nekotory'e tendentsii narkosituatsii v Rossijskoj Federatsii [Some Drug Situation Tendencies in the Russian Federation] / P.N. Sbirunov // Narkokontrol' — Drug Control. 2016. No. 4. P. 19–21.
6. Snedkov E.V. Boevaya psikhicheskaya travma (kliniko-patogeneticheskaya dinamika, diagnostika, lechebno-reabilitatsionny'e printsiipy): avtoref. dis. ... dokt. med. nauk [Combat Stress Reaction (Clinical Pathogenic Dynamics, Diagnostics, Treatment and Rehabilitation Principles): author's abstract ... Doctor of Medicine] / E.V. Snedkov. — SPb.: Voenno-meditsinskaya akademiya — SPb.: Military Medical Academy, 1997. 48 p.
7. Fedorov A.V. Vzaimosvyaz' nezakonnogo potrebleniya narkotikov i ikh ne-zakonnogo oborota [Interrelation of Illicit Drug Use and Illicit Drug Trafficking] / A.V. Fedorov // Narkokontrol' — Drug Control. 2013. No. 3. P. 5–13.
8. Fedorov A.V. Narkokriminologiya kak jedno iz napravlenij kriminologii [Narco-Criminology as One of Criminology Branches] / A.V. Fedorov // Narkokontrol' — Drug Control. 2013. No. 1. P. 4–26.
9. Kharabet K.V. Nekotory'e voprosy' razrabotki kontseptsii anti-narkoticheskoy bezopasnosti [Some Anti-Drug Security Concept Development Issues] // Narkokontrol' — Drug Control. 2011. No. 4. P. 23–25.
10. Kharabet K.V. Protivodejstvie narkotizmu i narkoprestupnosti v voennoj organizatsii gosudarstva / K.V. Kharabet. Monografiya [Countering Drug Addiction and Drug-Related Crimes in State Military Establishment / K.V. Kharabet. Monograph]. — M.: Izd. Za prava voennosluzhaschikh — M.: For Rights of Members of Military publishing house, 2010. 335 p.
11. Kharabet K.V. Sotsial'no-pravovy'e i kriminologicheskie osnovy' preduprezhdeniya narkotizma i narkoprestupnosti sredi voennosluzhaschikh: istoriya i sovremennost' / K.V. Kharabet. Monografiya [Social Legal and Criminological Fundamentals for Prevention of Drug Addiction and Drug-Related Crimes among Members of Military: History and Modern Times / K.V. Kharabet. Monograph]. — SPb.: Nauka — SPb.: Science, 2013. 360 p.
12. Shakhmatov A.V., Yurenkova V.A. Psikhodiagnosticheskaya otsenka riska narkomanii v obrazovatel'ny'kh organizatsiyakh MVD Rossii [Psychodiagnostic Assessment of Drug Abuse Risk in Educational Institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia] / A.V. Shakhmatov, V.A. Yurenkova // Narkokontrol' - Drug Control. 2016. No. 3. P. 33–38.
13. Shiyani V.I. Sotsial'no-demograficheskaya i patopsikhologicheskaya kharakteristika uchastnikov nezakonnogo oborota narkotikov [Socio-demographic and Pathopsychological Characteristics of Illicit Drug Trafficking Participants] // Narkokontrol' — Drug Control. 2016. No. 4. P. 3–8.

Важная информация

Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 марта 2017 г. № 385 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации и их отдельных положений» (Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 15. Ст. 2216.) признано утратившим силу постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 299 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Противодействие незаконному обороту наркотиков» (Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 18. Ст. 2148.) и соответственно, утвержденную им государственную программу Российской Федерации «Противодействие незаконному обороту наркотиков» на период с 2013 года по 2020 год.

Незаконный оборот наркотиков в DarkNet: угрозы и вызовы правоохранителю

УДК 343.2/7
ББК 67.408.1

Дремлюга Роман Игоревич,
доцент Юридической школы
Дальневосточного федерального университета,
кандидат юридических наук
(г. Владивосток)
dremluga.ri@dvfu.ru

Новая анонимная компьютерная сеть DarkNet — достаточно малоизученное явление, тем не менее многие исследования подтверждают, что именно эта сеть становится лидером в сфере распространения наркотиков и других психоактивных веществ. Статья пытается ответить на вопросы: что представляет из себя торговля наркотиками в DarkNet, почему преступники выбирают именно этот способ распространения и как реагировать правоохранителю на новые вызовы? В качестве материала использованы результаты авторского исследования одного из таких интернет-рынков, а также результаты зарубежных исследований последних лет.

Ключевые слова: интернет-преступность, киберпреступность, наркоторговля в DarkNet, рынки торговли наркотиками, киберпреступность за рубежом.

Illicit Drug Trafficking in DarkNet: Threats and Challenges to Law Enforcement Official

Dremlyuga Roman I.,
Assistant Professor of the Law School
of the Far Eastern Federal University,
Candidate of Legal Sciences
(Vladivostok)

New anonymous DarkNet computer network rather scantily phenomenon, however, many studies suggest that it is this network becomes a leader in the distribution of drugs and other psychoactive substances. The article tries to answer the question, what is the drug trade in Darknet, why criminals choose this method, and how to respond to the new challenges of law enforcement officers. As a material of own author's study of one such online markets, as well as the results of international studies in recent years became base for this research.

Key words: Internet crime, cybercrime, drug trafficking in Darknet, drug trafficking markets, cybercrime abroad.

Интернет — технология, которая изменила современное общество, проникнув во все сферы человеческой жизни. Несмотря на очевидные преимущества, которые несет в себе повсеместная интернетизация, глобальная сеть стала серьезным подспорьем для преступного мира. Например, распространение новых психоактивных веществ ПАВ прошло гораздо быстрее, чем распространялись другие традиционные наркотики, чему во многом способствовали возможности Интернета¹. Так, проведенные исследования показывают, что «спайсы» стали доступны для покупки через Интернет в США с 2006 г., в Европе — с 2008 г., в Российской Федерации — с 2009 г.²

Интернет позволяет не только пропагандировать наркотики³, но и консолидировать ресурсы преступных групп, создавая целые рынки нелегальных услуг и получая анонимный доступ к любому уголку земного шара. Так, была создана целая анонимная интернет-сеть DarkNet (Темная сеть), в которой можно найти все — от оружия до наркотиков. Данная подсеть состоит из интернет-сайтов, которые недоступны с помощью стандартных поисковых систем, таких как Google, Yandex, Rambler. Информация о DarkNet, как правило, недоступна для интернет-сообщества и намеренно спрятана от пользователей обычной сети Интернет (Clearnet — чистая сеть). Пользователей сети DarkNet практически невозможно отследить в силу организации данной сети, т. е. невозможно от-

¹ Лихолетов А.А. К вопросу о необходимости криминализации незаконного оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ с использованием сети «Интернет» // Наркоконтроль. 2016. № 3. С. 12–16.

² Федоров А.В. Уголовная ответственность за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактив-

ных веществ // Наркоконтроль, 2015. № 2. С. 3–16.

³ О такой пропаганде наркотиков см.: Сухаренко А.Н. Законодательное обеспечение борьбы с пропагандой наркотиков в сети «Интернет» // Наркоконтроль. 2012. № 4. С. 35–37.

следить место и юрисдикцию, в которой находятся участники данной сети.

Наиболее громким делом стало закрытие сайта сети DarkNet под названием «Шелковый путь» (англ. Silk Road), который, по сути, являлся площадкой для торговли наркотиками и контрабандным товаром. Данному сайту на протяжении двух лет удавалось избегать привлечения к уголовной ответственности и быть посредником между продавцами и покупателями по всему миру, предоставляя возможность безналичного расчета за наркотики. В монографии Джеймса Мартина «Наркотики в DarkNet: как цифровые рынки трансформируют глобальную торговлю наркотиками» автор выделяет основные преимущества торговли в сети Интернет над торговлей без использования компьютерных сетей, среди них: выгоды для торговцев наркотиками в виде более безопасных методов передачи товара и разрешения споров, больше прибыли для производителей и дешезовизна, лучшее качество продукции для потребителей⁴.

По данным исследования 2014 г., объем выручки на таких анонимных интернет-рынках может достигать 600 тыс. долларов США в день (около 36 млн руб. на 2 февраля 2017 г.), при этом динамика такой торговли оценивается до 600 % прироста в год⁵. Расширяется и ассортимент таких рынков, если на закрытом правоохранительными органами США рынке Silk Road продавали преимущественно производные конопли, ЛСД, метилendioксиметамфетамин и наркотики группы 2-С, то последние исследования анонимных рынков DarkNet показывают, что список предлагаемых наркотиков значительно расширился от опиатов до рецептурных наркотиков⁶. Более того, открываются специализированные интернет-рынки, посвященные отдельным видам наркотиков или нескольким схожим видам наркотиков. Если говорить о количестве таких площадок по продаже наркотиков, то их количество по некоторым исследованиям исчисляется 40–50 интернет-рынками⁷. Количество вовлеченных продавцов на пяти крупнейших рынках DarkNet исчислялось 5 тыс. уникальных продавцов наркотиков либо частных лиц, либо организаций⁸. Отметим, что речь идет о площадках, адреса которых можно найти в различных списках, но никто не исключает наличие таких рынков для ограниченного круга проверенных

пользователей DarkNet, невидимых остальным посетителям анонимной сети, или возможность торговли частными лицами вне интернет-рынка.

Отметим, что в странах с высоким процентом интернет-пользователей торговля наркотиками через сеть DarkNet занимает ощутимую долю рынка торговли наркотиками. Так, согласно исследованиям 2014 года, проведенным в Австралии, на выборке из 800 потребителей психостимуляторов (ЛСД, метилendioксиметамфетамин и т. д.) около 10 % покупали наркотики на анонимных рынках сети DarkNet. Также исследователи отмечают снижение среднего возраста покупателей наркотиков в сети⁹. Большинство покупателей наркотиков в сети используют его как дополнительный способ покупки, продолжая покупать наркотики также и при непосредственном контакте с наркоторговцами¹⁰.

Так, на сайте DarkNet под названием «т*чка» можно найти любые виды наркотиков. Согласно исследованию, проведенному автором статьи, среди 225 предложений сайта в разделе «наркотики» (на 2 февраля 2017 г.) больше всего объявлений в разделе «Каннабис» (105), на втором месте раздел «Психостимуляторы» (50), куда входят подразделы «Кокаин» (27) и «Амфетамин» (20). Среди предложений кокаина есть и объявления на русском языке, один из продавцов описывает свой товар достаточно просто: «Четко морозит. Очень качественный стаф». Также «т*чка» предлагает опыты, всего 8 объявлений.

Анализ размещенных объявлений показывает, что в большинстве объявлений (156) есть гарантия доставки в любую страну мира по скрытым (stealth) каналам. Подавляющее число объявлений англоязычные, но встречаются объявления и на русском языке, где преимущественно указана Москва в качестве места отправки. Например, одно из объявлений по продаже синтетических наркотиков содержит следующий текст: «25i-NBOMe наилучшего качества, 2 мг на 1 марку (очень мощно). Картонки разные, сейчас пупырка из «Adventures Time». Принимать половинку под верхнюю губу, приход наступает в течение 2х часов и длится от 6 до 12 часов. Есть визуалы¹¹, изменение сознания, тянет на умные разговоры, осмысление, сильный подъем настроения и эйфория. Отлично во время прогулки или в компании. Череповец, закладка на магните». Этот и подобные сайты работают следующим образом: пользователь сети анонимно оплачивает посредством Интернета свой заказ и в дальнейшем через анонимный DarkNet канал получает информацию о так называемой закладке — наркотике, спрятанном в определенном месте.

Даже Китай, который ведет жесткую уголовную политику в отношении наркоторговли, так как в большинстве случаев наказанием является смертная

⁴ Martin J. Drugs on the Dark Net: How Cryptomarkets are Transforming the Global Trade in Illicit Drugs. N.Y.: Palgrave Macmillan. 2014, 92 p. DOI: 10.1057/9781137399052

⁵ Munksgaard R., Demant J. Mixing politics and crime — The prevalence and decline of political discourse on the cryptomarket // International Journal of Drug Policy. 2016. No. 35. Pp. 77–83.

⁶ Bancroft A., Reid P.S. Concepts of illicit drug quality among Darknet market users: Purity, embodied experience, craft and chemical knowledge // International Journal of Drug Policy. 2016. No. 35. Pp. 42–49.

⁷ Aldridge J., De'cary-He' tu D. Hidden wholesale: The drug diffusing capacity of online drug cryptomarkets // International Journal of Drug Policy. 2016. No. 35. Pp. 7–15.

⁸ Buskirk J.V., Naicker S., Roxburgh A. Who sells what? Country specific differences in substance availability on the Agora cryptomarket // International Journal of Drug Policy. 2016. No. 35. Pp. 16–23.

⁹ Buskirk J.V. et. al. Characterising DarkNet marketplace purchasers in a sample of regular psychostimulant users // International Journal of Drug Policy. 2016. No. 35. Pp. 32–37.

¹⁰ Barratt M.J., Ferris J.A., Winstock A.R. Safer scoring? Cryptomarkets, social supply and drug market violence // International Journal of Drug Policy. 2016. No. 35. Pp. 24–31.

¹¹ Речь о визуальных галлюцинациях.

казнь, является лидером по количеству предложений по определенным группам наркотиков. Несмотря на то что Китай фильтрует практически весь интернет-трафик, ограничивая доступ к информации внутри страны и вовне, наркоторговцы из Китая находят возможности для выхода на международные рынки наркоторговли. Так, согласно исследованиям 2014 г., предложения от китайских продавцов заметно отличались от других обследованных стран, лидерами среди предложенных веществ являлись NPS (новые психотропные вещества, дизайнерские наркотики) — 38,1 % от всех объявлений в этих категориях и синтетические каннабиоиды — 76,0%¹².

На сегодняшний день меры, предпринимаемые государствами по борьбе с рынками наркотиков в DarkNet, делятся на несколько групп¹³:

— проведение специализированных операций против киберпреступности в DarkNet, например, сбор цифровых доказательств о пользователях и администраторах за счет использования специальных средств, а также внедрение в число пользователей, администраторов или покупателей таких рынков;

— повышение эффективности стандартных мер правоохранительных органов по борьбе с наркотиками, например, совершенствование процедур сканирования почты для перехвата большего числа наркотиков, так как часто они посылаются через обычные почтовые сети;

— борьба с инфраструктурой анонимных сетей и использованием криптовалют (криптоматриц, например Bitcoin).

К сожалению, несмотря на оптимизм зарубежных правоохранителей, особенно после закрытия самого крупного DarkNet рынка наркотиков «Шелковый путь» (Silk Road) и ареста организатора, по мнению некоторых исследователей, правоохранитель пока проигрывает борьбу наркоторговле в анонимной сети¹⁴. И тот факт, что новый сайт «Шелковый путь» (Silk Road 2.0) открылся лишь через несколько месяцев после закрытия предыдущего, лишь подтверждает эти доводы.

Причин этому несколько, во-первых, по мнению некоторых исследователей, преступный мир гораздо быстрее, чем правоохранительные органы адаптирует новые технологии в свою деятельность¹⁵, так как

преступники не ограничены бюрократическими процедурами, а также потому, что преступный мир является крайне конкурентной средой. В случае с «Шелковым путем» закрытие этого DarkNet рынка привело к тому, что преступники для создания рынков стали использовать еще более безопасные для их анонимности технологии¹⁶.

Во-вторых, организаторы таких рынков могут находиться или намеренно переместиться в те юрисдикции, где уголовная ответственность либо отсутствует, либо есть большой шанс ее избежать из-за коррумпированности правоохранителей. Например, в США была произведена легализация оборота марихуаны в ряде штатов, также с политической поддержкой данного государства в Афганистане лоббируется лояльность к производству опиатов¹⁷.

В-третьих, расследование в сфере высоких технологий достаточно капиталоемкое, требующее сжатых сроков и определенной квалификации сотрудников, ведущих следствие, что просто недоступно правоохранительным органам большинства стран мира.

Получается, что в скором времени все большая часть наркотиков будет распространяться посредством Интернета (в общем, и анонимной сети DarkNet в частности). При этом ассортимент будет расширяться, быстрота доставки увеличиваться, издержки на транспортировку снижаться вместе с рисками для продавца и покупателя. Учитывая консолидированные ресурсы наркоторговцев и быстроту адаптации новых технологий, например наркокартели используют беспилотные летательные аппараты, подводные лодки и даже собственную сеть мобильной связи¹⁸, правоохранительным органам, осуществляющим борьбу с наркопреступностью, придется приложить немало усилий, чтобы ответить на вызовы, поставленные использованием DarkNet. Как показывает опыт ряда стран, ни значительные вложения в борьбу с киберпреступностью в целом (США), ни попытки осуществлять абсолютный контроль за деятельностью в сети (Китай) не решают проблемы. Меры, предлагаемые в настоящее время для борьбы с наркоторговлей в DarkNet, скорее заставляют преступников консолидироваться и создавать все менее уязвимые преступные схемы, чем реально влияют на динамику и структуру наркоторговли в анонимной сети.

¹² Buskirk J.V., Naicker S., Roxburgh A. Who sells what? Country specific differences in substance availability on the Agora cryptomarket // International Journal of Drug Policy. 2016. No. 35. Pp. 16–23.

¹³ Martin J. Op. cit.

¹⁴ Greenberg A. «Meet The Dread Pirate Roberts, The Man Behind Booming Black Market Drug Website Silk Road.» Retrieved 9/2, 2014 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.forbes.com/sites/andygreenberg/2013/08/14/meet-the-dread-pirate-roberts-the-man-behind-booming-blackmarket-drug-website-silk-road/>

¹⁵ Goodman M. Future Crimes: Inside the Digital Underground and the Battle for Our Connected World. New York. Doubleday, 2015. P. 393.

¹⁶ Martin J. Op. cit.

¹⁷ Федоров А.В. Отдельные тенденции развития российской уголовно-правовой антинаркотической политики, обусловленные влиянием международных договоров, участницей которых является Российская Федерация, и ее членством в международных организациях // Наркоконтроль. 2014. № 2. С. 3–14.

¹⁸ Гудмэн М. Какой может быть преступность в будущем? [Электронный ресурс] // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=-E97Kgi0sR4>

Литература

1. Лихолетов А.А. К вопросу о необходимости криминализации незаконного оборота новых потенциально опасных психоактивных

References

1. Likholeto A.A. K voprosu o neobkhodimosti kriminalizatsii nezakonnogo oborota novy'kh potentsial'no opasny'kh psikhoaktivny'kh veschestv s ispol'zovaniem seti Internet [On Need of Criminalization

- веществ с использованием сети «Интернет» / А.А. Лихолетов // Наркоконтроль. 2016. № 3. С. 12–16.
2. Федоров А.В. Отдельные тенденции развития российской уголовно-правовой антинаркотической политики, обусловленные влиянием международных договоров, участницей которых является Российская Федерация, и ее членством в международных организациях / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2014. № 2. С. 3–14.
  3. Федоров А.В. Уголовная ответственность за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2015. № 2. С. 3–16.
  4. Сухаренко А.Н. Законодательное обеспечение борьбы с пропагандой наркотиков в сети «Интернет» / А.Н. Сухаренко // Наркоконтроль. 2012. № 4. С. 35–37.
  5. Aldridge J. Hidden wholesale: The drug diffusing capacity of online drug cryptomarkets / J. Aldridge, De´cary-He´tu D // International Journal of Drug Policy. 2016. No. 35. С. 7–15.
  6. Bancroft A. Concepts of illicit drug quality among Darknet market users: Purity, embodied experience, craft and chemical knowledge / A. Bancroft, P.S. Reid // International Journal of Drug Policy. 2016. No. 35. С. 42–49.
  7. Barratt M.J. Safer scoring? Cryptomarkets, social supply and drug market violence / M.J. Barratt, J.A. Ferris, A.R. Winstock // International Journal of Drug Policy. 2016. No. 35. С. 24–31.
  8. Buskirk J.V. et. al. Characterising dark net marketplace purchasers in a sample of regular psychostimulant users / J.V. Buskirk et. al. // International Journal of Drug Policy. 2016. No. 35.
  9. Buskirk J.V. Who sells what? Country specific differences in substance availability on the Agora cryptomarket / J.V. Buskirk, S. Naicker, A. Roxburgh // International Journal of Drug Policy. 2016. No. 35.
  10. Goodman M. Future Crimes: Inside the Digital Underground and the Battle for Our Connected World / M. Goodman. New York : Doubleday, 2015. 393 p.
  11. Greenberg A. Meet The Dread Pirate Roberts, The Man Behind Booming Black Market Drug Website Silk Road / A. Greenberg [Электронный ресурс] URL: <http://www.forbes.com/sites/andygreenberg/2013/08/14/meet-the-dread-pirate-roberts-the-man-behind-booming-blackmarket-drug-website-silk-road/>
  12. Martin J. Drugs on the Dark Net: How Cryptomarkets are Transforming the Global Trade in Illicit Drugs / J. Martin. UK: Palgrave Macmillan, 2014. DOI: 10.1057/9781137399052
  13. Munksgaard R. Mixing politics and crime — The prevalence and decline of political discourse on the cryptomarket / R. Munksgaard, J. Demant // International Journal of Drug Policy. 2016. No. 35. P. 77–83.
  - of Illicit Trafficking of New Potentially Dangerous Psychoactive Substances Using the Internet Network] // Narkokontrol' — Drug Control. 2016. No. 3. P. 12–16.
  2. Fedorov A.V. Otdel'ny'e tendentsii razvitiya rossijskoj ugovno-pravovoj antinarkoticheskoj politiki, obuslovlenny'e vliyaniem mezhdunarodnykh dogovorov, uchastnitsej kotory'kh yavlyaetsya Rossijskaya Federatsiya, i ee chlenstvom v mezhdunarodnykh organizatsiyakh [Separate Tendencies of Russian Criminal Legal Anti-Drug Policy Development Based on Impact of International Agreements the Russian Federation Is Party to and Its Membership in International Organizations] // Narkokontrol' — Drug Control. 2014. No. 2. P. 3–14.
  3. Fedorov A.V. Ugolovnaya otvetstvennost' za nezakonny'j oborot novy'kh potentsial'no opasny'kh psikhoaktivny'kh veschestv [Criminal Liability for Illegal Trafficking of New Potentially Dangerous Psychotropic Substances] / A.V. Fedorov // Narkokontrol' — Drug Control. 2015. No. 2. P. 3–16.
  4. Sukharenko A.N. Zakonodatel'noe obespechenie bor'by s propagandoj narkotikov v seti Internet [Legislative Enforcement of Countering Drug Propaganda in the Internet Network] / A.N. Sukharenko // Narkokontrol' — Drug Control. 2012. No. 4. P. 35–37.
  5. Aldridge J., De´cary-He´tu D. Hidden wholesale: The drug diffusing capacity of online drug cryptomarkets // International Journal of Drug Policy. No. 35, 2016. P. 7–15.
  6. Bancroft A., Reid P.S. Concepts of illicit drug quality among Darknet market users: Purity, embodied experience, craft and chemical knowledge // International Journal of Drug Policy. No. 35, 2016. P. 42–49.
  7. Barratt M.J., Ferris J.A., Winstock A.R. Safer scoring? Cryptomarkets, social supply and drug market violence // International Journal of Drug Policy. No. 35, 2016. P. 24–31.
  8. Buskirk J.V. et. al. Characterising dark net marketplace purchasers in a sample of regular psychostimulant users // International Journal of Drug Policy. No. 35, 2016. P. 32–37.
  9. Buskirk J.V., Naicker S., Roxburgh A. Who sells what? Country specific differences in substance availability on the Agora cryptomarket // International Journal of Drug Policy. No. 35, (2016). P. 16–23.
  10. Goodman M. Future Crimes: Inside the Digital Underground and the Battle for Our Connected World. Publisher «Doubleday». 2015. 393 p.
  11. Greenberg, A. «Meet The Dread Pirate Roberts, The Man Behind Booming Black Market Drug Website Silk Road.», 2013. from <http://www.forbes.com/sites/andygreenberg/2013/08/14/meet-the-dread-pirate-roberts-the-man-behind-booming-blackmarket-drug-website-silk-road/>.
  12. Martin, J. Drugs on the Dark Net: How Cryptomarkets are Transforming the Global Trade in Illicit Drugs. Publisher: Palgrave Macmillan. 2014, 92 p. DOI: 10.1057/9781137399052
  13. Munksgaard R., Demant J. Mixing politics and crime — The prevalence and decline of political discourse on the cryptomarket // International Journal of Drug Policy. No 35, 2016. P. 77–83.

Наркотики в тюрьмах Европы: опыт применения заместительной терапии и проблемы профилактики незаконного оборота наркотиков

Тепляшин Павел Владимирович,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Сибирского юридического института
Министерства внутренних дел Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
(г. Красноярск)
pavlushat@mail.ru

В статье рассматривается опыт использования в исправительных учреждениях некоторых европейских стран индивидуальных программ обращения с наркозависимыми заключенными и применения заместительной терапии. Дается положительная оценка реализации в тюрьмах прибалтийских стран токсикологического тестирования поступающих в исправительные учреждения осужденных, в пенитенциарных системах Кипра, Швеции, Норвегии и Люксембурга — использования национальных регистров выписок и приема психотропных средств. Продемонстрированы отдельные проблемы незаконного оборота наркотиков, качества предоставляемых медицинских услуг при лечении наркозависимых осужденных в пенитенциарных учреждениях государств как Восточной, так и Западной Европы. Приводятся сведения Европейского центра мониторинга наркотиков и наркомании о заболеваемости лиц, отбывающих тюремное заключение. Сформулирован вывод о необходимости взвешенной оценки отечественными специалистами европейской практики обращения с наркозависимыми осужденными.

Ключевые слова: ВИЧ-инфекция, инъекция, метадонотерапия, психотропная медикация, режим, уголовно-исполнительная система, частная тюрьма Оквуд.

Drugs in European Prisons: Experience of Replacement Therapy Application and Problems of Illicit Drug Trafficking Prevention

Teplyashin Pavel V.,
Assistant Professor of the Department of Criminal Law and Criminology
of the Siberian Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor
(Krasnoyarsk)

The article considers the experience of using individual treatment programs for drug addicted prisoners and using substitution therapy in some European countries. The author gives the positive assessment to the implementation of toxicological testing of convicts entering into correctional institutions in Baltic countries as well as to the use of national register extracts and taking psychotropic substances. Particular problems of illicit drug trafficking and the quality of medical care provided for drug addicted prisoners in penitentiary institutions of both Eastern and Western Europe are demonstrated. The data of the European Monitoring Center for Drugs and Drug Addiction on morbidity of persons serving their sentences are presented. The conclusion about necessity of balanced assessment of European practice of drug addicted prisoners treatment by national experts is formulated.

Key words: HIV infection, injection, methadone therapy, psychotropic medication, regime, correctional system, private prison HMP Oakwood.

В Российской Федерации отсутствует практика заместительной терапии в отношении наркозависимых лиц. Однако, если ранее такая практика категорически отвергалась¹, то в последнее вре-

мя стали появляться отечественные исследования, прогнозирующие возможность ее внедрения в Рос-

¹ Бабаян Э.А. Применение метадона нельзя рассматривать как лечение // Наркоконтроль. 2006. № 4. С. 41–44; Его же. Медико-правовое толкование терминов «медицинское применение («использование»

и «уменьшение вреда» // Наркоконтроль. 2007. № 1. С. 47–48; Краснов В.Н., Иванец Н.Н., Дмитриева Т.Б., Кононец А.С. и др. Нет метадонотерапии в России (их нельзя рассматривать в качестве платформы для лечения) // Наркоконтроль. 2006. № 2. С. 43–45.

сии², в том числе в отношении лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях. Возможно, что Россия повторит французский опыт перехода от отрицания к принятию заместительной терапии (метадоновых программ)³.

Вопрос о заместительной терапии увязывается с вопросом об ответственности за незаконное потребление наркотиков⁴. Ряд авторов считает, что при ужесточении наказания за сбыт наркотиков не следует привлекать к ответственности их приобретателей (наркопотребителей), а помещать их в медицинские учреждения для лечения, где при необходимости выдавать наркотики бесплатно (наподобие инсулина для диабетиков)⁵. Для тех же, кто осужден, реализовывать программы заместительной терапии в местах отбывания наказания.

Учитывая наличие двух концепций лечения от наркомании — принудительного⁶ и добровольного⁷, применение программы заместительной терапии возможно только с добровольного согласия наркозависимого.

Изучение практических аспектов работы пенитенциарных учреждений зарубежных стран всегда привлекало внимание отечественных специалистов. Актуальна данная область исследований и в последнее время, когда почти во всех странах мира сложилась напряженная ситуация с проблемами незаконного оборота наркотиков, включая Российскую Федерацию⁸, в том числе в местах лишения свободы.

Практика зарубежных моделей борьбы с преступностью и реализация в исправительных учреждениях института заместительной терапии указывают на необходимость с особым вниманием отнестись

к данному опыту в целях оценки перспектив его внедрения в отечественную уголовно-исполнительную систему.

В европейских странах активно применяются индивидуальные программы обращения с наркозависимыми заключенными⁹. Например, в Нидерландах Пенитенциарные правила практически полностью направлены на регламентацию индивидуальных программ обращения с осужденными. Так, ст. 3 Пенитенциарных правил регламентирует три вида режимов (стандартный, спокойный и экстремальный) применения данных программ. В свою очередь, в ст. 5 указывается, что пенитенциарная программа должна быть рассчитана как минимум на 26 часов в неделю, она направлена на получение конкретных навыков, увеличивающих шансы на трудоустройство после отбытия осужденным лишения свободы, получение соответствующего образования, применение особых мер по избавлению от наркотической зависимости и сохранению психического здоровья, программа должна в условиях изоляции от общества способствовать реинтеграции ее участников в общество.

Качественная организация работы с наркозависимыми осужденными наблюдается в исправительных учреждениях германского типа пенитенциарных систем. Например, в соответствии с Законом об исполнении наказания в виде лишения свободы и иных мер, связанных с изоляцией осужденных, от 26 марта 1969 г.¹⁰ на пенитенциарную службу Австрии возложена задача по реализации профилактических и реабилитационных мероприятий в отношении психически больных осужденных (таковые могут содержаться в учреждениях бессрочно до полного выздоровления), наркоманов и лиц с алкогольной зависимостью¹¹. Пенитенциарное учреждение Лихтенштейна, фактически выполняя такую же задачу, включает в себя режимные мероприятия, охватывающие работу с осужденными со стороны сотрудников, имеющих медицинское, психиатрическое и наркологическое образование, осуществляющих не только общее лечебно-профилактические мероприятия, но и лечение наркомании и некоторых психических расстройств¹².

При обращении с наркозависимыми осужденными в исправительных учреждениях восточно-европейских государств достаточно широко (особенно

² См., напр.: Голумян В.Г. Конституционная оценка запрета лечения наркомании наркотическими средствами // Наркоконтроль. 2016. № 3. С. 3–7.

³ Буре К.С. О некоторых особенностях политики Французской Республики во второй половине XX в. в области противодействия распространению наркотиков // Наркоконтроль. 2008. № 4. С. 40–42.

⁴ См.: Федоров А.В. Ответственность за немедицинское потребление наркотических средств и психотропных веществ // Наркоконтроль. 2011. № 2. С. 3–8.

⁵ Захарцев С.И. Тезисно о современном состоянии борьбы с наркотиками // Наркоконтроль. 2014. № 4. С. 37.

⁶ Применительно к Российской Федерации об этом см., напр.: Калачев Б.Ф. Лечить нельзя принудить // Наркоконтроль. 2013. № 2. С. 22–31 ; Щедрин Н.В. О принудительном лечении лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией // Наркоконтроль. 2013. № 2. С. 19–21.

⁷ Применительно к Российской Федерации об этом см., напр.: Измайлов В.В. Новое в антинаркотическом законодательстве: что ожидать от института побуждения к избавлению от употребления наркотиков? // Наркоконтроль. 2014. № 2. С. 38–40 ; Курченко В.Н. Проблемы применения нового антинаркотического законодательства, побуждающего к избавлению от наркозависимости // Наркоконтроль. 2014. № 4. С. 3–7 ; Клеандров М.И., Клеандрова А.М. С закрытыми глазами (Борьба против наркомании: как ее организовать? Размышления юриста) // Наркоконтроль. 2015. № 3. С. 36–47.

⁸ См., напр.: Кучер И.В. Наркомания — угроза национальной безопасности России // Наркоконтроль. 2005. № 1. С. 35–37.

⁹ Subramanian R., Shames A. Sentencing and Prison Practices in Germany and the Netherlands: Implications for the United States. OCTOBER 2013 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.vera.org/sites/default/files/resources/downloads/european-american-prison-report-v2.pdf>

¹⁰ Закон Австрийской Республики об исполнении наказания в виде лишения свободы и иных мер, связанных с изоляцией осужденных [Электронный ресурс] // URL: https://www.justiz.gv.at/web2013/file/8ab4ac8322985dd501229ce2e2d80091.de.0/broschuere_oesterr_justiz_en_download.pdf

¹¹ Пенитенциарная служба Австрии [Электронный ресурс] // URL: <https://www.justiz.gv.at/web2013/html/default/2c94848642ec5e0d0143e7f4ec274524.de.html>

¹² Официальный сайт пенитенциарного учреждения Лихтенштейна (Landesgefängnis.Furstentumliechtenstein) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.xn-gefngnis-2za.li/default.aspx>

в Польше, Словении, Хорватии, Чехии) применяется практика использования заместительной терапии. Причем, если в 90-х гг. XX столетия применение такой терапии ограничивалось определенными целевыми группами (в частности, ВИЧ-инфицированными потребителями опиатов), то начиная, как правило, с 2004 г. «аудитория» ее назначения значительно расширилась. Однако специалистами отмечается «неоднородность и непоследовательность правил и методов такого лечения... которые варьируются от одной тюрьмы в другую, в пределах медицинской бригады и даже от одного врача к другому»¹³. Также специалистами отмечается, что наркозависимые осужденные (например, в Хорватии — это от 29 до 64 % заключенных, страдающих наркотической зависимостью, в Греции — от 43,3 до 61,7 %, в Румынии — 88,9 %) имеют такие сложные заболевания при трансфузионно-ассоциированных инфекциях, вызванных в первую очередь инъекционным потреблением наркотиков, как гепатит С, цирроз печени, рак печени и других органов, при которых очень сложно совместить заместительную терапию с лечением отмеченных заболеваний¹⁴.

Прибалтийский тип европейских пенитенциарных систем характеризуется широкой практикой использования токсикологического тестирования (при поступлении и затем, как правило, дважды в течение года) направляемых в исправительные учреждения осужденных, ведения электронных баз данных, специально предназначенных для учета заболеваний (в основном иммунодефицита, гепатита В и С, наркомании) лиц, отбывающих наказания, результатов проводимого лечения и реабилитации. Например, в тюрьмах Эстонии в конце 2012 г. 15,6 % всех заключенных имели диагноз ВИЧ-инфицирования, а 28,5 % — больные наркоманией (50 % из которых использовали опиаты). Однако именно в этой стране наблюдается установление отрицательного диагноза ВИЧ-инфицирования при освобождении в 97 % (по состоянию на март 2013 года)¹⁵.

В тюрьмах Испании и Португалии также широко используется практика применения метадоновой заместительной терапии. Однако, например, Центральная тюрьма Лиссабона, выступающая классическим образцом архитектуры паноптикума, содержит около 1100 заключенных, что составляет приблизительно 10 % всего тюремного населения страны, включая осужденных, проходящих метадоновую заместительную терапию и иные антинаркотические программы. Такой конгломерат обусловлен нехваткой в Португалии современных исправительных учреждений. Неэффективный режим в данной тюрьме (как и во мно-

гих других) создал ситуацию, при которой заключенные могут покупать наркотики (в основном каннабисной группы, кокс, анаболические стероиды и даже героин)¹⁶. Рассматриваемая ситуация фактически отражает выводы Комитета по правам человека ООН, который рассмотрел четвертый периодический доклад Португалии (CCPR/C/PRT/4) на своих 2936-м и 2937-м заседаниях (CCPR/C/SR.2936 и CCPR/C/SR.2937), состоявшихся 23 и 24 октября 2012 г.: «... в некоторых тюрьмах наблюдается переполненность, предоставляются неадекватные услуги и существуют плохие условия для состояния здоровья. Комитет озабочен случаями злоупотребления заключенными наркотиками, а также высоким показателем числа заключенных, инфицированных ВИЧ/СПИДом и гепатитом С»¹⁷.

Введенная в эксплуатацию в 2012 году крупнейшая английская частная тюрьма Оквуд (HMP Oakwood¹⁸), управляемая компанией G4S, по результатам проверки в июле 2013 г. главным инспектором британских тюрем Ником Хардвиком (Nick Hardwick) была признана самым «наркотически зависимым» пенитенциарным заведением, в котором «наркотики достать легче, чем кусок мыла, чтобы помыться в душе». В докладе инспектора указывается, что каждый пятый заключенный употребляет наркотики, каждый седьмой стал наркозависимым именно в этой тюрьме. Причем незаконное поступление достаточно широкого перечня наркотиков осуществляется как с помощью сотрудников медицинской службы учреждения, так и по иным каналам¹⁹. Наверное, не случайно Великобритания достаточно часто становится объектом исследований относительно инъекционного потребления наркотиков, в том числе в тюрьмах, а также корреляционных связей между масштабами их потребления и степенью распространенности вируса гепатита С среди тюремного населения²⁰.

В отчетах представителей Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (СРТ) достаточно часто отмечаются проблемы, связанные как с использованием наркотиков при заместительной терапии, так и с фактами их незаконного оборота в исправительных учреждениях. Так, по результатам посещения представителями комитета с 16 по 26 сентября 2014 года Ирландии указывается на

¹³ Stöver H., Casselman J., Hennebel L. Substitution treatment in European prisons: A study of policies and practices in 18 European countries // *International Journal of Prisoner Health*. 2006. Vol. 2. Is. 1. P. 3.

¹⁴ Vilibic-Cavlek T., Kucinar J., Kaic B., Vilibic M. Epidemiology of hepatitis C in Croatia in the European context // *World Journal Gastroenterology*. 2015. Vol. 21. Is. 32. Pp. 9477, 9481.

¹⁵ Kivimets K., Uusküla A. HIV testing and counselling in Estonian prisons, 2012 to 2013: aims, processes and impacts // *Eurosurveillance*. 2014. Vol. 19. Is. 47. P. 33.

¹⁶ Drugs, crime and decriminalisation. Lisbon prison visit [Электронный ресурс] // URL: <https://jmagson2013w-cmt.wordpress.com/2013/10/16/lisbon-prison-visit/>

¹⁷ Организация Объединенных Наций. Комитет по правам человека. Заключительные замечания по четвертому периодическому докладу Португалии, принятые Комитетом на его 106-й сессии (15 октября — 2 ноября 2012 года) [Электронный ресурс] // URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR/C/PRT/CO/4&Lang=En.

¹⁸ HMP Oakwood. URL: <http://hmpoakwood.co.uk/>

¹⁹ Леклерк Б. Наркотики // *Преступление и наказание*. 2014. № 2. С. 64–65.

²⁰ Palmateer N.E., Hutchinson S.J., Innes H., Schnier C. Review and meta-analysis of the association between self-reported sharing of needles/syringes and hepatitis C virus prevalence and incidence among people who inject drugs in Europe // *International Journal of Drug Policy*. 2013. Vol. 24. Pp. 85–100.

чрезмерное и частое использование заместительной наркотерапии²¹. Выявляются соответствующие недостатки и в тюрьмах скандинавских стран. Например, в отчете СРТ по результатам посещения Исландии 18–24 сентября 2012 г. указывается на отдельные факты незаконного приема заключенными наркотиков и алкоголя²².

В пенитенциарных учреждениях южно-европейских государств также наблюдаются проблемы незаконного потребления осужденными наркотиков. В частности, по данным Избранного издания, подготовленного Европейским центром мониторинга наркотиков и наркомании (EMCDDA) в 2012 г., в Европе в среднем около 10–48 % отбывающих уголовное наказание в виде тюремного заключения мужчин и 30–60 % женщин за месяц до осуждения употребляли наркотики²³. В Италии данный показатель (усредненный по гендерному признаку) составляет 30 %. Из южно-европейских государств Мальта занимает второе место среди государств Европы по коэффициенту совершаемых в исправительных учреждениях наркопреступлений²⁴.

Вместе с тем именно в рассматриваемых государствах, и в первую очередь в Италии, предпринимаются значительные усилия по исследованию проблем оборота наркотиков в исправительных учреждениях. Не случайно штаб-квартира Института по вопросам исследований преступности и правосудия Организации Объединенных Наций (ЮНИКРИ) расположена в Турине. Под эгидой данной организации 23 сентября 2015 г. был проведен семинар с участием ведущих экспертов из разных стран, на котором обсуждались экономические, социальные и медицинские проблемы тюремного заключения наркозависимых лиц²⁵. Более того, именно Италия — одна из первых стран Европы, которая с начала 1970-х гг. применяет заместительную метадонную терапию²⁶, с 1991 г.

вводит национальную систему мониторинга ВИЧ-инфицированных (включая осужденных) и лиц, с аддиктивным поведением, способных представлять опасность для общества. В исправительных учреждениях на постоянной основе применяется практика токсикологического тестирования. Более того, «на Кипре где тюремная система обслуживается квалифицированными психиатрическими бригадами, высокие показатели выявляемости душевных расстройств»²⁷, в данном государстве ведутся национальные регистры выписки и приема психотропных средств в Центральной тюрьме Никосии. Это позволяет установить реальный объем психотропной медикации (что также возможно только в тюремных системах Швеции, Норвегии и Люксембурга)²⁸.

Обращаясь к восточно-европейским странам, можно также отметить наличие соответствующих проблем, прямо или косвенно связанных с оборотом наркотиков. Например, исследователи состояния здоровья в албанских тюрьмах приходят к выводу о том, что в целях повышения эффективности исправительного воздействия на осужденных, относящихся к «уязвимой подгруппе населения», им необходимо предоставлять более качественные медицинские услуги в первую очередь в сфере лечения алкоголизма, наркомании и сопряженных латентных заболеваний²⁹. В исправительных учреждениях Хорватии применяется заместительная (метадонная) терапия лечения наркозависимых осужденных, но именно по содержанию и обращению с данной категорией заключенных у представителей СРТ, которые посетили данную страну в период с 19 по 27 сентября 2012 г., имелись существенные претензии (например, при посещении государственной тюрьмы Глина (Glina)³⁰.

По сведениям М. Макдональда, работа которого опубликована на официальном сайте Европейского института по предупреждению преступности и борьбе с ней, аффилированного с Организацией Объединенных Наций (HEUNI), в польских тюрьмах имеют факты незаконного оборота наркотиков, которые передаются осужденным также через персонал исправительных учреждений³¹.

²¹ Report to the Government Ireland on the visit to Ireland carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 16 to 26 September 2014 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.cpt.coe.int/documents/irl/2015-38-inf-eng.pdf>

²² Report to the Government Iceland on the visit to Iceland carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 18 to 24 September 2012 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.cpt.coe.int/documents/isl/2013-38-inf-eng.pdf>

²³ European Monitoring Centre on Drugs and Drug Addiction. Prisons and drugs in Europe: the problem and responses [Электронный ресурс] // URL: <http://www.emcdda.europa.eu/publications/selected-issues/prison>

²⁴ European Monitoring Centre on Drugs and Drug Addiction. Statistical bulletin 2013 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.emcdda.europa.eu/stats13/duptab2b>

²⁵ United Nations Interregional Crime and Justice Research Institute (UNICRI). Prison and drug use: management, costs and criteria Enhancing prevention and treatment and promoting alternative measures [Электронный ресурс] // URL: <http://www.unicri.it/news/article/2015-09-23>

²⁶ World Health Organization. Health in prisons. A WHO guide to the essentials in prison health [Электронный ресурс] // URL: http://www.euro.who.int/_data/assets/pdf_file/0009/99018/E90174.pdf

²⁷ Малкин Д.А. Психиатрические ресурсы и принципы лечения заключенных с психическими расстройствами в зарубежных странах // Психическое здоровье. 2010. Т. 8. № 5 (48). С. 62.

²⁸ Там же. С. 64.

²⁹ Jaka D., Roshi E., Burazeri G. Prison health in transitional Albania // Medicinski arhiv. February 2014. Vol. 68. Is. 3. Pp. 188–190.

³⁰ Report to the Croatian Government on the visit to Croatia carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 19 to 27 September 2012 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.cpt.coe.int/documents/hrv/2014-09-inf-eng.pdf>

³¹ The European Institute for Crime Prevention and Control, affiliated with the United Nations (HEUNI). Morag MacDonald. A Comparative Report of Health Care Provisions in Prisons in Poland, Hungary and the Czech Republic [Электронный ресурс] // URL: <http://www.heuni.fi/material/attachments/heuni/papers/6Ktkk96b1/HP19Painoon2.pdf>

Таким образом, применение заместительной терапии к наркозависимым осужденным в зарубежных исправительных учреждениях, как показывает имеющаяся практика, сопряжено с проблемой незаконного потребления наркотиков и другими негативными последствиями³². Следовательно, необходима взвешенная оценка отечественными специалистами зарубежной практики обращения с наркозависимыми осужденными.

³² О негативных последствиях при реализации программ заместительной терапии также см.: Песчанских Г.В., Чернышев Д.Н. К вопросу о смертности от наркотиков участников программ заместительной терапии в Европе // Наркоконтроль. 2008. № 2. С. 27–36.

Как справедливо отмечается в имеющихся исследованиях по рассматриваемому вопросу, слепое копирование зарубежного опыта без учета ситуации в каждой конкретной стране с ее криминологическими, этическими и психологическими проблемами, без «наложения» на имеющуюся систему противодействия распространению наркотиков нецелесообразно. Он нуждается в серьезном осмыслении и коррекции с учетом принципа «не навреди»³³.

³³ Костенников Д.В., Баранов О.В. Организация профилактики наркомании и реализации программ «снижение вреда» (зарубежный опыт) // Наркоконтроль. 2006. № 2. С. 43.

Литература

1. Бабаян Э.А. Применение метадона нельзя рассматривать как лечение / Э.А. Бабаян // Наркоконтроль. 2006. № 4. С. 41–44.
2. Бабаян Э.А. Медико-правовое толкование терминов «медицинское применение (использование)» и «уменьшение вреда» / Э.А. Бабаян // Наркоконтроль. 2007. № 1. С. 47–48.
3. Буре К.С. О некоторых особенностях политики Французской Республики во второй половине XX в. в области противодействия распространению наркотиков / К.С. Буре // Наркоконтроль. 2008. № 4. С. 40–42.
4. Гюлумян В.Г. Конституционная оценка запрета лечения наркомании наркотическими средствами / В.Г. Гюлумян // Наркоконтроль. 2016. № 3. С. 3–7.
5. Захарцев С.И. Тезисно о современном состоянии борьбы с наркотиками / С.И. Захарцев // Наркоконтроль. 2014. № 4. С. 34–37.
6. Измайлов В.В. Новое в антинаркотическом законодательстве: что ожидать от института побуждения к избавлению от употребления наркотиков? / В.В. Измайлов // Наркоконтроль. 2014. № 2. С. 38–40.
7. Калачев Б.Ф. Лечить нельзя принудить / Б.Ф. Калачев // Наркоконтроль. 2013. № 2. С. 22–31.
8. Клеандров М.И. С закрытыми глазами (Борьба против наркомании: как ее организовать? Размышления юриста) / М.И. Клеандров, А.М. Клеандрова // Наркоконтроль. 2015. № 3. С. 36–47.
9. Костенников Д.В. Организация профилактики наркомании и реализации программ «снижение вреда» (зарубежный опыт) / Д.В. Костенников, О.В. Баранов // Наркоконтроль. 2006. № 2. С. 39–43.
10. Краснов В.Н. Нет метадонным программам в России (их нельзя рассматривать в качестве платформы для лечения) / В.Н. Краснов, Н.Н. Иванец, Т.Б. Дмитриева, А.С. Кононец и др. // Наркоконтроль. 2006. № 2. С. 43–45.
11. Курченко В.Н. Проблемы применения нового антинаркотического законодательства, побуждающего к избавлению от наркозависимости / В.Н. Курченко // Наркоконтроль. 2014. № 4. С. 3–7.
12. Кучер И.В. Наркомания — угроза национальной безопасности России / И.В. Кучер // Наркоконтроль. 2005. № 1. С. 35–37.

References

1. Babayan E.A. Primenenie metadona nel'zya rassmatrivat' kak lechenie [Methadone Application Cannot Be Treated as Treatment] / E.A. Babayan // Narkokontrol' — Drug Control. 2006. No. 4. P. 41–44.
2. Babayan E.A. Mediko-pravovoe tolkovanie terminov meditsinskoe primenenie (ispol'zovanie) i umen'shenie vreda [Medical Legal Interpretation of «Medical Application (Use)» and «Harm Decrease» Terms], E.A. Babayan // Narkokontrol' — Drug Control. 2007. No. 1. P. 47–48.
3. Bure K.S. O nekotory'kh osobennostyakh politiki Frantsuzskoj Respubliki vo vtoroj polovine XX v. v oblasti protivodejstviya rasprostraneniyu narkotikov [On Some Peculiarities of Policy of the French Republic in Second Half of XX Century on Countering Drug Expansion] / K.S. Bure // Narkokontrol' — Drug Control. 2008. No. 4. P. 40–42.
4. Gyulumyan V.F. Konstitutsionnaya otsenka zapreta lecheniya narkomanii narkoticheskimi sredstvami [Constitutional Assessment of Prohibition of Drug Abuse Treatment with Drugs] / V.G. Gyulumyan // Narkokontrol' — Drug Control. 2016. No. 3. P. 3–7.
5. Zakhartsev S.I. Teziso o sovremennom sostoyanii bor'by s narkotikami [Briefly on Contemporary State of Drug Combating] / S.I. Zakhartsev // Narkokontrol' — Drug Control. 2014. No. 4. P. 34–37.
6. Izmaylov V.V. Novoe v antinarkoticheskom zakonodatel'stve: chto ozhidat' ot instituta pobuzhdeniya k izbavleniyu ot upotrebleniya narkotikov? [New in Anti-Drug Legislation: What to Expect from Institute of Inducement to Release from Drug Use?] / V.V. Izmaylov // Narkokontrol' — Drug Control. 2014. No. 2. P. 38–40.
7. Kalachev B.F. Lechit' nel'zya prinudit' [Treatment Cannot Be Induced] / B.F. Kalachev // Narkokontrol' — Drug Control. 2013. No. 2. P. 22–31.
8. Kleandrov M.I., Kleandrova A.M. S zakry'ty'mi glazami (Bor'ba protiv narkomanii: kak ee organizovat'? Razmy'shleniya yurista [With Closed Eyes (Fight against Drug Abuse: How Should It Be Arranged? Lawyer Speculations)] / M.I. Kleandrov, A.M. Kleandrova // Narkokontrol' — Drug Control. 2015. No. 3. P. 36–47.
9. Kostennikov D.V., Baranov O.V. Organizatsiya profilaktiki narkomanii i realizatsii programm snizhenie vreda (zarubezhny'j opyt) [Arrangement of Drug Abuse Prevention and Implementation of «Harm Decrease» Programs (Foreign Experience)] / D.V. Kostennikov, O.V. Baranov // Narkokontrol' — Drug Control. 2006. No. 2. P. 39–43.
10. Krasnov V.N., Ivanets N.N., Dmitrieva T.B., Kononets A.S., Tiganova A.S. Net metadonovy'm programmam v Rossii (ikh nel'zya rassmatrivat' v kachestve platformy dlya lecheniya) [No to Methadone Programs in Russia (They Cannot Be Reviewed as Platform for Treatment)] / V.N. Krasnov, N.N. Ivanets, T.B. Dmitrieva, A.S. Kononets, A.S. Tiganova // Narkokontrol' — Drug Control. 2006. No. 2. P. 43–45.
11. Kurchenko V.N. Problemy' primeneniya novogo antinarkoticheskogo zakonodatel'stva, pobuzhdayushchego k izbavleniyu ot narkozavisimosti [Issues of Application of New Anti-Drug Legislation Motivating to

13. Леклерк Б. Наркотюрма / Б. Леклерк // Преступление и наказание. 2014. № 2. С. 64–65.
14. Малкин Д.А. Психиатрические ресурсы и принципы лечения заключенных с психическими расстройствами в зарубежных странах / Д.А. Малкин // Психическое здоровье. 2010. Т. 8. № 5 (48). С. 58–68.
15. Песчанских Г.В. К вопросу о смертности от наркотиков участников программ заместительной терапии в Европе / Г.В. Песчанских, Д.Н. Чернышев // Наркоконтроль. 2008. № 2. С. 27–36.
16. Федоров А.В. Ответственность за немедицинское потребление наркотических средств и психотропных веществ / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2011. № 2. С. 3–8.
17. Щедрин Н.В. О принудительном лечении лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией / Н.В. Щедрин // Наркоконтроль. 2013. № 2. С. 19–21.
18. Jaka D. Prison health in transitional Albania / D. Jaka, E. Roshi, G. Burazeri // Medicinski arhiv. February 2014. Vol. 68. Is. 3. С. 188–190.
19. Kivimets K. HIV testing and counselling in Estonian prisons, 2012 to 2013: aims, processes and impacts / K. Kivimets, A. Uusküla // Eurosurveillance. 2014. Vol. 19. Is. 47. С. 31–37.
20. Palmateer N.E. Review and meta-analysis of the association between self-reported sharing of needles/syringes and hepatitis C virus prevalence and incidence among people who inject drugs in Europe / N.E. Palmateer, S.J. Hutchinson, H. Innes, C. Schnier // International Journal of Drug Policy. 2013. Vol. 24. С. 85–100.
21. Stöver H. Substitution treatment in European prisons: A study of policies and practices in 18 European countries / H. Stöver, J. Casselman, L. Hennebel // International Journal of Prisoner Health. 2006. Vol. 2. Is. 1. С. 3–12.
22. Subramanian R. Sentencing and Prison Practices in Germany and the Netherlands: Implications for the United States. October 2013 / R. Subramanian, A. Shames [Электронный ресурс] // URL: <http://www.vera.org/sites/default/files/resources/downloads/european-american-prison-report-v2.pdf>
23. Vilibic-Cavlek T. Epidemiology of hepatitis C in Croatia in the European context / T. Vilibic-Cavlek, J. Kucinar, B. Kaic, M. Vilibic // World Journal Gastroenterology. 2015. Vol. 21. Is. 32. С. 9476–9493.
- Release from Drug Addiction] / V.N. Kurchenko // Narkokontrol' — Drug Control. 2014. No. 4. P. 3–7.
12. Kucher I.V. Narkomaniya — ugroza natsional'noj bezopasnosti Rossii [Drug Addiction — Threat to Russian National Security] // Narkokontrol' — Drug Control. 2005. No. 1. P. 35–37.
13. Leklerk B. Narkotyur'ma [Narco-Prison] // Prestuplenie i nakazanie - Crime and Punishment. 2014. No. 2. P. 64–65.
14. Malkin D.A. Psikhiatricheskie resursy' i printsipy' lecheniya zaklyuchenny'kh s psikhicheskimi rasstrojstvami v zarubezhny'kh stranakh [Psychiatric Resources and Principles of Treatment of Convicts Suffering from Psychiatric Disorders in Foreign Countries] // Psikhicheskoe zdorov'e — Mental Health. 2010. V. 8. No. 5 (48). P. 58–68.
15. Peschanskikh G.V., Cherny'shev D.N. K voprosu o smertnosti ot narkotikov uchastnikov programm zamestitel'noj terapii v Evrope [On Mortality from Drugs of Replacement Theory Program Participants in Europe] / G.V. Peschanskikh, D.N. Chernyshev // Narkokontrol' — Drug Control. 2008. No. 2. P. 27–36.
16. Fedorov A.V. Otvetstvennost' za nemeditsinskoe potreblenie narkoticheskikh sredstv i psikhotropny'kh veschestv [Liability for Misuse of Drugs and Psychotropic Substances] // Narkokontrol' — Drug Control. 2011. No. 2. P. 3–8.
17. Schedrin V.N. O prinuditel'nom lechenii lits, stradayuschikh alkogolizmom i narkomaniej [On Compulsory Treatment of Persons Suffering from Alcohol and Drug Abuse] / V.N. Schedrin // Narkokontrol' — Drug Control. 2013. No. 2. P. 19–21.
18. Jaka D., Roshi E., Burazeri G. Prison health in transitional Albania // Medicinski arhiv. February 2014. V. 68. I. 3. P. 188–190.
19. Kivimets K., Uusküla A. HIV testing and counselling in Estonian prisons, 2012 to 2013: aims, processes and impacts // Eurosurveillance. 2014. V. 19. I. 47. P. 31–37.
20. Palmateer N.E., Hutchinson S.J., Innes H., Schnier C., Wu O., Goldberg D.J., Hickman M. Review and meta-analysis of the association between self-reported sharing of needles/syringes and hepatitis C virus prevalence and incidence among people who inject drugs in Europe // International Journal of Drug Policy. 2013. V. 24. P. 85–100.
21. Stöver H., Casselman J., Hennebel L. Substitution treatment in European prisons: A study of policies and practices in 18 European countries // International Journal of Prisoner Health. 2006. V. 2. I. 1. P. 3–12.
22. Subramanian R., Shames A. Sentencing and Prison Practices in Germany and the Netherlands: Implications for the United States. October 2013. URL: <http://www.vera.org/sites/default/files/resources/downloads/european-american-prison-report-v2.pdf>.
23. Vilibic-Cavlek T., Kucinar J., Kaic B., Vilibic M., Pandak N., Barbic L., Stevanovic V., Vranes J. Epidemiology of hepatitis C in Croatia in the European context // World Journal Gastroenterology. 2015. V. 21. I. 32. P. 9476–9493.

НОВЫЕ КНИГИ ПО НАРКОТЕМАТИКЕ

Ищенко П.П. Преступные сообщества (преступные организации) в сфере незаконного оборота наркотиков: методика расследования: научно-практическое пособие. М. : Юрлитинформ, 2017. 328 с.

В научно-практическом пособии рассматриваются особенности практического применения правовых норм, устанавливающих уголовную ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) и участие в нем (ней), изложена апробированная на практике методика расследования деятельности указанных преступных формирований в сфере незаконного оборота наркотиков, предложен порядок взаимодействия следственных и оперативных подразделений. Даются практические рекомендации относительно тактики производства отдельных следственных действий. Использование возможностей судебных экспертиз, информационных систем и анализа данных при расследовании указанных преступлений, рассматриваются пути преодоления противодействия расследованию

ПРАВИЛА оформления статей и иных материалов, направляемых для опубликования в журналах Издательской группы «ЮРИСТ»

1. Материалы представляются в электронном виде (в формате Word 7.0 или поздней версии) на электронный адрес редакции: avtor@lawinfo.ru (текст — через 1,5 интервала, кегль шрифта — 14, с подписью автора на последней странице; сноски сквозные, в конце статьи, обозначения арабскими цифрами). Объем материала не должен превышать 10 страниц. К рассмотрению не принимаются материалы, направленные в несколько изданий, в случае выявления факта направления рукописи в несколько изданий в дальнейшем материалы автора не будут приниматься к рассмотрению.

2. По запросу автор получает информацию о статусе его статьи.

3. Договор о предоставлении автором интеллектуальных прав на произведение заключается в порядке, приведенном в разделе «Редакционная политика ИГ «Юрист» по адресу: <http://lawinfo.ru/for-authors/policy/>. Перед направлением в редакцию статьи просим обязательно ознакомиться с требованиями, приведенными в разделе «Редакционная политика ИГ «Юрист». Статьи и другие материалы, направленные в редакцию с нарушением указанных требований, к рассмотрению не принимаются.

4. Статья должна содержать следующие элементы, оформленные в соответствии с требованиями журнала:

- a) индекс УДК и ББК (присваивается в соответствии с классификатором);
- b) название статьи на русском и английском языках;
- c) сведения об авторе: фамилия, имя, отчество, должность, место работы, ученая степень, ученое звание на русском и английском языках;
- d) аннотацию к статье (150–200 слов) на русском и английском языках;
- e) ключевые слова из текста статьи (4–6 слов или словосочетаний) на русском и английском языках;
- f) служебный адрес либо адрес электронной почты для опубликования в журнале.

Кроме того, автор представляет только на русском языке пристатейный библиографический список (этот список составляется в алфавитном порядке из названий научных источников, приведенных в ссылках по тексту статьи). Данные, представляемые в редакцию в соответствии с настоящим пунктом, будут размещены в РИНЦ.

5. Статьи аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук дополнительно подписываются научным руководителем / консультантом.

6. Материалы, не соответствующие указанным в настоящем объявлении требованиям, к рассмотрению и рецензированию не принимаются.

7. Просим авторов тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, а также правильность написания соответствующих юридических терминов и наличие необходимой информации.

8. После проверки подписанный автором электронный вариант статьи и сопроводительные документы представляются в редакцию по e-mail: avtor@lawinfo.ru.

При возникновении вопросов, связанных с оформлением материалов,
можно обращаться в редакцию по телефону: (495) 953-91-08
или по e-mail: avtor@lawinfo.ru

Адрес редакции: 115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.

5 причин стать автором Издательской группы «Юрист»

1 ВЫСКАЗАТЬ СВОЮ ТОЧКУ ЗРЕНИЯ
И ПОДЕЛИТЬСЯ ОПЫТОМ С КОЛЛЕГАМИ

2 ТЕСНО ВЗАИМОДЕЙСТВОВАТЬ
С КРУПНЕЙШИМ ОБЪЕДИНЕНИЕМ ЮРИСТОВ

3 СТАТЬ АВТОРОМ АВТОРИТЕТНОГО ИЗДАНИЯ,
КОТОРОЕ ЧИТАЮТ ТЫСЯЧИ ПОДПИСЧИКОВ

4 ПОВЫСИТЬ СВОЙ ИНДЕКС ХИРША

5 ПОВЫСИТЬ УЗНАВАЕМОСТЬ
В ЮРИДИЧЕСКОМ МИРЕ

